

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

№1 • 2008

Научно - аналитический журнал

Устойчивый размер региональных интеграционных проектов и постсоветское пространство

Либман А.М.

Проблемы и перспективы интеграционной группировки ЕврАзЭС

Головнин М.Ю.

Кооперирование в машиностроении стран СНГ

Шишков Ю.В.

Общий электроэнергетический рынок СНГ

Винокуров Е.Ю.

Предпосылки и перспективы банковской интеграции в странах ЕврАзЭС

Абалкина А.А.

Приграничное сотрудничество на «новых и старых» границах России

Вардомский Л.Б.

Евразийский Банк Развития

Евразийский банк развития (ЕАБР) является международной финансовой организацией, призванной содействовать экономическому развитию и интеграционным процессам на евразийском пространстве. Он был учрежден на основании межгосударственного соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан, подписанного в январе 2006 года. С рядом стран ведутся переговоры о присоединении к ЕАБР. Основные направления финансовой деятельности банка связаны с электроэнергетикой, промышленностью, транспортной инфраструктурой и высокотехнологичными отраслями.

Аналитическая деятельность банка включает информационно-аналитическое сопровождение интеграционных процессов на евразийском пространстве. Банк регулярно проводит конференции и круглые столы по проблемам интеграции. В 2007 году банком при содействии ИТАР-ТАСС и ЕврАзЭС издавался ежемесячный информационно-аналитический вестник «Континент партнерства», архив которого доступен на сайте ЕАБР. В 2008 году банк приступает к изданию ежеквартального научно-аналитического журнала «Евразийская экономическая интеграция» и ежегодного альманаха «Eurasian Integration Yearbook». Каждые две недели выпускается информационный дайджест, освещающий региональную интеграцию, деятельность банков развития и финансирование инвестиционных проектов на постсоветском пространстве.

Аналитическое управление Банка готовит и распространяет подробные отраслевые и страновые аналитические обзоры. Предусмотрена реализация крупных исследовательских и прикладных проектов, первым из которых станет проект «Система индикаторов евразийской интеграции ЕАБР».

Евразийская экономическая интеграция

Научно-аналитический журнал
№1, 2008

Выходит ежеквартально с октября 2008 г.

Учредитель:

Евразийский банк развития

Адрес: Республика Казахстан
050000, г. Алматы, ул Панфилова, 98;
тел.: +7 (727) 244 40 44, вн. 6040 и 6146;
факс: +7 (327) 244 65 70, 291 42 63;
e-mail: editor@eabr.org, <http://www.eabr.org>

Редакционная коллегия:

Е. Ю. Винокуров, главный редактор, ЕАБР
М. Ю. Головнин, к. э. н., Институт экономики РАН
А. М. Либман, к. э. н., Институт экономики РАН

Редакционный совет:

С. Б. Байзаков, Институт экономических исследований МЭБП РК
Л. Б. Вардомский, Институт экономики РАН
В. М. Гец, академик НАН Украины,
Институт экономического прогнозирования НАН
Р. С. Гринберг, член-корр. РАН, Институт экономики РАН
И. С. Королев, член-корр. РАН, ИМЭМО РАН
В. А. Ясинский, ЕАБР
J. Linn, Brookings Institute
M. Emerson, Centre for European Policy Studies
L. Van Langenhove, United Nations University
Liu Huaqin, Chinese Academy of International Trade and Economic
Cooperation
K. Malfliet, Catholic University of Leuven
I. Samson, University of Grenoble II

Верстка и подготовка к печати:

Издательская компания «RUAN»

Тираж: 500 экземпляров

При перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования статей ссылка на журнал обязательна. Точка зрения авторов статей не отражает позицию Евразийского банка развития и может не совпадать с мнением редакционной коллегии журнала.

Приветствия

И. В. Финогенов	3
Т. А. Мансуров	4
С. Н. Лебедев	6
Й. Линн	7
От главного редактора	9

Статьи

Устойчивый размер региональных интеграционных проектов и постсоветское пространство Либман А. М.	10
Проблемы и перспективы интеграционной группировки ЕврАзЭС Головнин М. Ю.	27
Кооперирование в машиностроении стран СНГ: не расширение, а свертывание Шишков Ю. В.	45
Общий электроэнергетический рынок СНГ как инструмент экономического развития и региональной интеграции Винокуров Е. Ю.	54
Предпосылки и перспективы банковской интеграции в странах ЕврАзЭС Абалкина А. А.	75
Приграничное сотрудничество на «новых и старых» границах России Вардомский Л. Б.	90

Информационно-аналитические материалы

Хроника региональной интеграции: первое полугодие 2008 года Тюлюндиева Н. М.	109
Обзор деятельности международных и региональных банков развития в Центральной Азии Максимчук Н. В.	124
Выводы и рекомендации 2-го Круглого стола ЕАБР по проблемам региональной интеграции	143

Рецензии

Б. А. Хейфец, А. М. Либман «Корпоративная интеграция. Альтернатива для постсоветского пространства»; Economic Commission for Africa «Assessing Regional Integration in Africa – II: Rationalising Regional Economic Communities»; Peter B. Kenen, Ellen E. Meade «Regional Monetary Integration»	146
Информация для авторов	156

Уважаемые читатели первого номера журнала «Евразийская экономическая интеграция»!

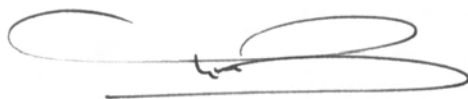
Евразийский банк развития был учрежден в январе 2006 года Россией и Казахстаном по инициативе президентов двух стран. Цель создания Банка – содействие экономическому развитию и интеграции на евразийском пространстве.

Для достижения поставленных стратегических целей на 2008–2010 гг. Банк планирует наряду с решением инвестиционных задач стать одним из основных интеллектуальных центров по анализу, разработке и сопровождению интеграционных процессов. Банком создан Фонд технического содействия, призванный финансировать предпроектные, отраслевые и отраслевые исследования, а также поддерживать программы региональной интеграции и целевые межгосударственные программы. Банк проводит конференции и круглые столы, на которые приглашаются ведущие эксперты, молодые ученые, представители государственных органов, международных организаций и деловых кругов. Первый круглый стол состоялся в Алматы 29–31 октября 2007г., второй – в Москве 15–16 мая 2008 г. Организация широкого, непредвзятого и объективного обсуждения острых текущих и перспективных тем и выработка рекомендаций по углублению интеграционных процессов – основная задача таких мероприятий.

Издание научно-аналитического журнала «Евразийская экономическая интеграция» не только институционально укрепит эффект проведения конференций, но и позволит организовать регулярную площадку для выступлений ведущих ученых, экспертов, политиков и представителей бизнес-сообщества по проблемам региональной интеграции.

Вы являетесь первыми читателями нашего журнала, в редакционную коллегию и редакционный совет которого входят известные ученые и практики, авторитетные специалисты в области региональной интеграции. Журнал будет распространяться в России, Казахстане и других странах СНГ, способствуя освещению актуальных интеграционных проблем и обсуждению путей их решения. А англоязычная аудитория познакомится с публикациями журнала с помощью ежегодника «EDB Eurasian Integration Yearbook».

Уверен, что издание специализированного журнала внесет весомую лепту в освещение и анализ интеграции на евразийском пространстве и станет заметным вкладом в развитие интеграционных процессов, направленных на благо наших народов.

И. В. Финогенов,
председатель правления
Евразийского банка развития

Приветствую читателей журнала «Евразийская экономическая интеграция»!

«Евразийская экономическая интеграция» – новый научно-аналитический ежеквартальник, призванный стать достойной трибуной для обсуждения актуальных вопросов интеграции представителями академической науки, высшей школы, экспертного сообщества, государственных и общественных структур, самых разных деловых кругов и широкой читательской аудитории, заинтересованных в развитии плодотворного экономического и гуманитарного сотрудничества на евразийском пространстве.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) было создано в октябре 2000 года именно с целью активизации и институционализации процессов экономической интеграции реально нацеленных на это стран – Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и, с 2006 года, Узбекистана.

Это качественно новая интеграционная организация и – по общему мнению – самая эффективная международная структура на постсоветском пространстве. Основной задачей ЕврАзЭС является развитие экономической интеграции на основе создания зоны свободной торговли, формирования таможенного союза и единого экономического пространства.

Уже сейчас в Сообществе действует режим свободной торговли без изъятий и ограничений, без взимания таможенных пошлин и сборов на товары, произведенные на территориях этих стран. Благодаря этому товарооборот между государствами Сообщества за 7 лет вырос более чем в 3,4 раза и превзошел в 2007 году 102 млрд. долларов.

Улучшение инвестиционного климата и развитие интеграционных процессов оказывают положительное воздействие на движение инвестиционного капитала между нашими государствами. Общий объем взаимных инвестиций государств-членов Сообщества увеличился за это время почти в 5 раз.

Поэтому в августе 2006 года главы шести государств приняли решение о переходе к более высокому этапу интеграции – созданию Таможенного союза и Единого экономического пространства. Первоначально ТС формируют страны-лидеры интеграционного сотрудничества: Беларусь, Казахстан и Россия; другие члены Сообщества будут подключаться к нему по мере готовности своих экономик и законодательства.

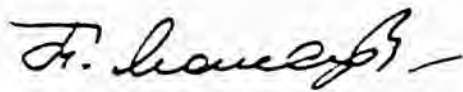
В повестке дня ЕврАзЭС стоят и другие актуальные вопросы обеспечения устойчивого экономического развития государств Сообщества, экологии, транспорта, энергетики и водоснабжения, агропромышленного комплекса, инновационных технологий, а также научного, информационного и широкого культурно-гуманитарного сотрудничества.

Создание Евразийского банка развития, финансирующего интеграционные проекты, показывает, что Сообщество выходит на качественно новый

уровень, на котором обсуждаются долгосрочные перспективы углубления интеграции. Недавно Интеграционный комитет ЕврАзЭС принял решение предоставить ЕАБР статус наблюдателя при Евразийском экономическом сообществе.

Наряду с участием в ряде значимых экономических проектов на территории стран Сообщества Банк уже накопил определенный опыт реализации исследовательских, аналитических и информационных проектов, проводит круглые столы и конференции по проблемам интеграции на евразийском пространстве, выступил со-организатором Астанинского экономического форума и учредительного собрания Евразийского экономического клуба ученых в июне 2008 года.

Уверен, издание научно-аналитического журнала «Евразийская экономическая интеграция» станет одним из новых значимых шагов в данном направлении. Хочу пожелать журналу интересных публикаций, а всем его читателям – успехов и благополучия!

Т. А. Мансуров
Генеральный секретарь
Евразийского экономического сообщества

**Уважаемые читатели!
Дорогие друзья!**

Главная задача нынешнего этапа функционирования Содружества заключается в том, чтобы закрепить и развить положительный опыт интеграционного сотрудничества, повысить его эффективность.

Основное внимание стран Содружества сегодня сконцентрировано на реализации решений, принятых главами государств в Душанбе. Особое место здесь, безусловно, принадлежит Концепции дальнейшего развития СНГ и Плану основных мероприятий по ее реализации. Это документы стратегического характера. Они призваны адаптировать СНГ к современным условиям, повысить результативность всей его деятельности.

Сегодня ведется работа над проектом Стратегии экономического развития СНГ на период до 2020 года, в основу которой положены 14 направлений, изложенных в Концепции дальнейшего развития СНГ.

При этом сделан акцент именно на инновации, на строительство новой экономики с учетом сохраняющейся глубокой кооперации, на развитие современных видов производств и услуг, призванных обеспечить странам Содружества конкурентоспособные преимущества на долгие годы вперед.

Исполнительный комитет СНГ приветствует начало издания журнала «Евразийская экономическая интеграция», предполагающего освещать широкий круг актуальных вопросов на пространстве Содружества. Выражаю надежду, что это специализированное издание внесет весомый вклад в развитие интеграционных процессов в государствах-участниках СНГ.

С наилучшими пожеланиями,

С. Н. Лебедев
Председатель
Исполнительного комитета,
Исполнительный секретарь СНГ

Евразийская экономическая интеграция: Глобальный шанс для XXI века

Вторая половина XX века прошла под знаком глобальной экономической интеграции, вызванной быстрой экспансией трансатлантических экономических связей между крупнейшими экономическими державами «Западного» мира того времени. Потоки товаров и капитала между США и Европой расширились с беспрецедентной скоростью; параллельно развивалась и трансокеанская интеграция США с Японией и Юго-Восточной Азией. Развивающиеся страны «Юга» (Африка, Латинская Америка и Южная Азия) также участвовали в этом процессе глобализации, однако с меньшим политическим влиянием и экономическим успехом. В то же время, ведущие державы «Востока» – Советский Союз и Китай – сдали свои позиции на последних стадиях Холодной войны в результате политики самоизоляции и неэффективной системы государственного управления и регулирования экономики.

Одним из ключевых аспектов данного периода глобализации стало сильное отставание Евразийского суперконтинента от глобального процесса экономической интеграции, протянувшегося от Атлантики до Тихого океана и от Арктики до Индийского океана. Огромные расстояния, затрудняющие развитие наземного транспорта и континентальной торговли, в сочетании с политическими барьерами в форме Железного и Бамбукового занавеса, а также изоляционистская и дисфункциональная экономическая политика негативно повлияли на развитие трансконтинентальной инфраструктуры транспорта, коммуникаций и динамику товарных и денежных потоков через границы, разделяющие евразийских соседей.

Открытие внешнему миру КНР в 1980-х и распад Советского Союза в начале 1990-х годов повлекли кардинальные изменения исторического характера. К концу XX века барьеры, стоящие на пути экономической интеграции и политического сотрудничества на Евразийском суперконтиненте, стали рушиться. В результате мы являемся свидетелями того, как в начале XXI века трансконтинентальная экономическая интеграция набирает скорость.¹

Наиболее высокие темпы экономической интеграции отмечаются в энергетике, где трубопроводы все в большей степени соединяют нефте- и газодобывающие районы России и Каспия не только с Западной Европой, но и с Китаем и Японией на востоке и Пакистаном и Индией на юге. Центральноазиатская гидроэнергетика в будущем будет снабжать электроэнергией потребителей от России до Китая и Южной Азии. Торговля между континентальными экономиками Евразии вне энергетического сектора – особенно Китая, Индии и России – также растет, движимая исключительно быстрым ростом этих стран и одновременно этот рост подпитывающая.

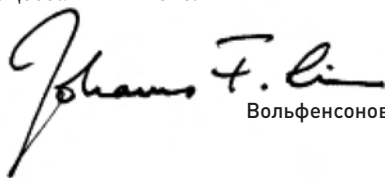
Расширение трансконтинентальных железнодорожных и автомобильных транспортных коридоров создает новые возможности для наземного сырьевого транзита, который может составить конкуренцию более длинным морским путям. Быстрое расширение авиаперевозок в Евразии идет тем-

¹ См. подробнее Johannes Linn, David Tiomkin (2006) *The New Impetus towards Economic Integration between Europe and Asia*, *Asia Europe Journal*, Volume 4, Number 1, April.

пами, сравнимыми разве что с ростом авиаперевозок через Атлантику и Тихий океан после Второй мировой войны. К сегодняшнему дню вся Евразия находится в зоне действия коммуникационных спутников и растущими темпами объединяется высокоскоростными телекоммуникациями и Интернетом, смыкая отдаленные регионы России, Китая и Центральной Азии с коммерческими и технологическими хабами, что еще 20 лет назад представить было попросту невозможно. Сегодня капитал более свободно перетекает между странами Евразии. В этом процессе участвуют не только европейские банки, но и финансовые институты России, Казахстана и Китая. Роль китайских и российских инвестиций и технической помощи в Центральной Азии растет. Расширяется и трансевразийский туризм: нынешний поток китайских туристов напоминает ранние волны американских и японских туристов в Европе. В то же время, растущая трансконтинентальная торговля наркотиками представляет собой общую угрозу для Европы, России, Китая и Индии; угроза распространения таких заболеваний, как атипичная пневмония, птичий грипп и СПИД, угрожает всем странам, континентам.

Процесс евразийской экономической интеграции создает колоссальные возможности как для стран суперконтинента, так и для всего мира. Ускорение в развитии евразийского интеграционного процесса выступает поддержкой глобального экономического роста и обеспечивает основу политической стабильности, сотрудничества и мира в регионе. Однако интеграция также несет и определенные вызовы для правительств и частных инвесторов. Инфраструктурное строительство на континенте требует гигантских инвестиций и постоянных усилий, направленных на поддержание существующей инфраструктуры и укрепление потенциала по управлению и регулированию энергетических и неэнергетических торговых и финансовых потоков в Евразии. Необходимо создание и усиление региональных и субрегиональных структур с целью поддержки совместного развития инфраструктуры и правового поля, привлечения частных инвестиций и урегулирования возникающих конфликтных ситуаций между странами, вовлеченными в исторический процесс экономической интеграции в Евразии.

Евразийский банк развития, наряду с другими региональными организациями на территории Евразии, должен сыграть важную роль в усилении деловых связей, катализации инвестиций в критически важную инфраструктуру и движении к осознанию значения региональной интеграции в создании процветающего и мирного Евразийского экономического и политического пространства. Я убежден, что новый журнал «Евразийская экономическая интеграция» внесет очень весомый вклад в исследования по этому важному вопросу и, таким образом, заложит базу знаний, которая принесет пользу заинтересованным участникам этого исторического процесса в XXI веке.

Йоханнес Ф. Линн,
Исполнительный директор,
Вольфенсоновский центр развития Института Брукинкса

**Уважаемые читатели
«Евразийской экономической интеграции»!**

«Евразийская экономическая интеграция» – ежеквартальный научно-аналитический журнал, выпускаемый Евразийским банком развития. Фокусируясь в большей степени на экономической проблематике, журнал публикует материалы, посвященные актуальным вопросам евразийской интеграции. Круг рассматриваемых тем включает теории региональной интеграции, в том числе применительно к процессам на постсоветском пространстве, экономическую интеграцию, институциональную интеграцию и другие вопросы сотрудничества на постсоветском пространстве.

Консультационную поддержку новому журналу оказывают члены Редакционного совета, в который на сегодняшний день входят 12 авторитетнейших специалистов из России, Казахстана, Бельгии, Китая, Украины и США.

В первом номере Вы найдете подборку статей, посвященных теоретическим и практическим аспектам экономической и политической интеграции. В частности, авторы номера поднимают вопросы развития региональных интеграционных организаций, финансовой интеграции, сотрудничества в машиностроении и электроэнергетике, а также приграничного сотрудничества. Для наших читателей мы публикуем ежеквартальную «Интеграционную хронику» и обзор деятельности международных банков развития. В номер также вошли материалы Круглых столов ЕАБР по вопросам региональной интеграции, прошедших в октябре 2007 года в Алматы и мае 2008 года в Москве, и три рецензии на книги по проблематике журнала.

Ежеквартальный журнал – это часть линейки аналитических продуктов, которую Евразийский банк развития предлагает государственным органам и экспертному сообществу во исполнение своей миссии регионального банка развития и интеграции. Банк приступает к изданию ежегодного альманаха на английском языке, «Eurasian Integration Yearbook», публикует широкий круг статей и иных материалов по теоретическим и практическим проблемам евразийской интеграции, дважды в год организует конференции по интеграционной проблематике, развивает серию аналитических обзоров по странам и отраслям, работает над крупным исследовательским проектом «Индекс евразийской интеграции».

От всей души приветствую будущих постоянных читателей и авторов нового журнала. Выражаю надежду, что «Евразийская экономическая интеграция» станет эффективным информационно-аналитическим ресурсом для специалистов, работающих над проблемами региональной интеграции.

Е. Ю. Винокуров,
Главный редактор журнала

Устойчивый размер региональных интеграционных проектов и постсоветское пространство

Либман А.М.

Старший научный сотрудник Института экономики РАН, докторант Маннгеймского университета и ассоциированный сотрудник Центра российских исследований Восточно-Китайского университета

Электронная почта: 'libman@rambler.ru'

Информация об авторе: к. э. н. Закончил Финансовую академию при Правительстве РФ и аспирантуру ИМЭПИ РАН, в течение двух лет стажировался в Марбургском университете. Автор двух монографий и около 200 печатных работ, в том числе в журналах «Europe-Asia Studies», «European Journal of Comparative Economics», «Social Sciences», «Вопросы экономики», «Общественные науки и современность», «Прикладная эконометрика», «Мировая экономика и международные отношения», «Общество и экономика», «Российский журнал менеджмента», «Свободная мысль» и других.

Интеграционные проекты, реализующиеся в различных регионах мира, появляются в результате переговоров и согласований множества игроков – как государств (входящих и не входящих в интеграционную группировку), так и негосударственных агентов. Возникает вопрос, в каких случаях возникшая структура оказывается сравнительно более *стабильной*, то есть в меньшей степени подверженной угрозе распада? В числе прочих факторов, влияющих на стабильность интеграционных проектов, важную роль играет *размер* интеграционной группировки. По всей видимости, «устойчивый размер» ограничен и «сверху» (чрезмерно большие интеграционные группировки оказываются неустойчивыми), и «снизу» (недостаточно большие интеграционные группировки не в состоянии достичь необходимого уровня стабильности). «Небольшие» группировки с этой точки зрения «обречены» на более или менее открытое «поглощение» более крупными соседями. «Чрезмерно крупные» группировки сталкиваются с постоянной угрозой выхода отдельных стран-членов.

Анализ устойчивого размера интеграционной группировки может осуществляться с двух точек зрения. Во-первых, можно обратиться к традиционному пониманию региональной экономической интеграции как созданию *международного союза* нескольких стран. В данном случае устойчивый размер может трактоваться как *количество стран* в интеграционной группировке или *численность ее населения*. Последний показатель представляется нам более интересным, учитывая внутреннюю разнородность стран-членов, стабильность которых также не может рассматриваться как данность. Второй подход предполагает рассмотрение интег-

рационального проекта как *сети* соглашений и договоренностей, в которых участвуют различные страны региона. Такой анализ является более гибким и в большей степени отвечает реалиям моделей открытого регионализма и разнотемпной интеграции. В этом случае, говоря об *устойчивой структуре* интеграционного проекта, мы отслеживаем, какая именно конфигурация сети соглашений является наиболее «жизнеспособной»?

В настоящей статье проведен анализ факторов, влияющих на оптимальный размер интеграционного проекта, а также сделана попытка приложить полученные выводы к региону постсоветского пространства, прежде всего, ЕвразЭС. При этом использовались инструменты количественного анализа, позволяющие получить однозначные и непротиворечивые результаты относительно «устойчивости» размеров и структур интеграционных объединений.

Факторы устойчивого размера и устойчивой структуры интеграции

С точки зрения **интеграции как международного союза**, «устойчивый размер» интеграционной группировки определяется в результате взаимодействия двух «рынков», функционирующих в региональной политико-экономической системе. Первый «рынок» представляет собой «межгосударственный политический рынок», на котором происходит торг между государствами. Вторым «рынком» – это «рынок институтов и экономических политик», где действуют частные структуры (корпорации и граждане), «предъявляющие спрос» на те или иные институциональные схемы, предлагаемые государствами. Конкретными механизмами являются участие в политической жизни, лоббирование или же «голосование ногами» за счет мобильности факторов производства, и др. В связи с этим «устойчивая» интеграционная группировка должна отвечать двум требованиям: быть привлекательной для участвующих в ней государств и обеспечивать позитивные экономические эффекты частным структурам.

На стабильность интеграционной группировки в первую очередь оказывает влияние *разнородность ее участников*. Если членами интеграционной группировки являются сходные государства, население и элиты которых обладают сравнительно близкими характеристиками, такие структуры, по всей видимости, в меньшей степени подвержены распаду. Растущая разнородность усложняет выработку общих условий интеграции, на которые «готовы» согласиться участники группировки, а также повышает издержки переговоров и согласования¹. Иначе говоря, разнородность повышает «цену» сделок на «межгосударственном политическом рынке» и, соответственно, снижает привлекательность интеграции. В свою очередь, разнородность определяется множеством факторов: например, этнолингвистической фракционализацией, особенностями исторического развития, спецификой институциональных систем, разницей в уровне жизни и образовательном уровне населения и урбанизации. В условиях разнородности предпочтений нестабильными могут оказаться даже «эф-

¹ Ruta M. *Economic Theories of Political (Dis)Integration*. // *Journal of Economic Surveys*, 2005, Vol. 19

фективные» интеграционные группировки (то есть структуры, членство в которых в целом способствует повышению благосостояния всех стран)².

Другой параметр, определяющий устойчивость интеграционного объединения, – *эффективность институциональной среды и управления* в сфере производства общественных благ, потребляемых всеми странами, таких, как взаимная торговля, безопасность или общая инфраструктура. Иначе говоря, *рост эффективности интеграционной группировки повышает устойчивость ее размера*. В частности, речь идет о производимых в интеграционных группировках «общественных благах». Прежде всего, данный эффект оказывает воздействие на «рынок институтов и экономических политик», повышая «качество» предоставляемых государствами частным структурам «благ» и, соответственно, увеличивая их готовность «платить» за эти блага. При прочих равных *эффективность управления интеграционной группировки* напрямую определяется *эффективностью государственного управления* в странах-членах. Конечно, высокое качество государственного управления во всех государствах, участвующих в интеграционном союзе, еще не гарантирует эффективности наднациональных органов и процесса переговоров, лежащего в основе интеграционной группировки. Однако в отсутствие эффективных внутригосударственных институтов ожидать формирования эффективного межгосударственного регулирования вообще едва ли возможно. К тому же, эффективность государственного управления снижает «технические» издержки проведения международных переговоров, роль которых не следует недооценивать.

Проблема состоит в существовании *противоречивых эффектов между разнородностью и эффективностью*. Высокая разнородность группировки, которая, как отмечалась, «снижает» ее оптимальный размер, может вместе с тем оказаться и фактором роста эффективности ее функционирования. Иначе говоря, рост цены сделок на «межгосударственном политическом рынке» увеличивает качество благ на «рынке институтов и экономических политик». Действительно, эволюционный подход к экономической политике предполагает, что разнородность интеграционного объединения является своеобразным «капиталом», создающим возможность для эволюционного конкурентного процесса генерации нового знания, внедрения инноваций и динамичного развития. Помимо этого сама по себе разнородность предпочтений не является статическим явлением, а порождается динамическим процессом развития, в котором важную роль играют сделки на «межгосударственном политическом рынке»³.

По всей видимости, оценка ситуации зависит *от общего уровня развития государственного управления*. Сравнительно более развитые институты, обеспечивающие лучшие возможности для агрегации предпочтений и взаимодействия различных групп, способны в большей степени «спра-

² Haimanko O., Le Breton M., Weber S. Transfers in a Polarized Country: Bridging the Gap between Efficiency and Stability. // *European Economic Review*, 2005, Vol. 89

³ Herrmann-Pillath C. Heterogenität, Wachstum von Staaten und wissenschaftlicher politischer Wettbewerb. In: Vollmer U. (Hrsg.). *Oekonomische und politische Grenzen von Wirtschaftsräumen*. Berlin: Duncker & Humblot, 2006

виться» с проблемами разнородности, а также использовать ее творческую энергию (пользуясь терминологией новой сравнительной экономической теории, они находятся на более высокой «кривой институциональных возможностей»). Менее развитые институциональные системы более чувствительны к данной проблеме и вынуждены более точно искать оптимум между разнородностью и выигрышами от интеграции. Данный вывод опять же подчеркивает значимость эффективности механизма принятия решений для устойчивости региональной структуры. Например, в случае расширения ЕС разнородность предпочтений, хотя и является важным фактором, играет значительно менее значимую роль, чем способность органов ЕС к принятию решений со сравнительно небольшими издержками⁴. Еще более значимым данный фактор становится, если учитывать затраты времени на принятие решений, возможные асимметричные шоки, с которыми сталкиваются страны интеграционной группировки, и асимметричный доступ к информации, поступающей из различных регионов. В условиях асимметричной информации принципиально значимым является также механизм ее агрегации⁵.

Во-вторых, на «устойчивый размер» интеграционных группировок влияет *уровень экономического развития* стран-участниц. Он напрямую воздействует на развитие «рынков институтов и экономических политик», определяя поведение присутствующих на них игроков. В экономической теории отсутствует однозначное представление о связи экономического развития и устойчивого размера группировок. По некоторым оценкам, связь между уровнем экономического развития и интеграцией носит U-образный характер: на ранней стадии интеграционные образования содействуют эффективному экономическому росту, а по достижении определенного уровня развития страны в состоянии добиться аналогичных преимуществ и без создания формальных интеграционных структур за счет собственной «способности к управлению»⁶. Другие авторы исходят из существования линейной положительной связи между экономическим развитием и склонностью к интеграции⁷. Однако результаты переговоров между государствами (на «межгосударственном политическом рынке») могут серьезно изменить описываемые результаты.

Естественно, данный перечень факторов, влияющих на стабильность интеграционного проекта не является исчерпывающим. Например, важную роль играет *масштаб экономической либерализации в мировой экономике в целом*. Очевидно, что для достижения устойчивости интеграционная группировка должна обеспечить оптимальные размеры внутреннего рынка, позволяющие воспользоваться преимуществами *экономики от масштаба*. Однако в условиях *сравнительно небольшого масштаба регулиро-*

⁴ Apolte Th. Gibt es eine optimale Größe der Europäischen Union? In: Vollmer U. (Hrsg.). *Oekonomische und politische Grenzen von Wirtschaftsräumen*. Berlin: Duncker & Humblot, 2006

⁵ Behm M., Grüner H.P. *Electoral College, Popular Vote and Regional Information*. Mimeo, 2002

⁶ Casella A., Feinstein J.S. *Public Goods in Trade: On the Formation of Markets and Jurisdictions*. // *International Economic Review*, 2002, Vol. 43

⁷ Bolton P., Roland G., Spolaore E. *Economic Theories of the Break-Up and Integration of Nations*. // *European Economic Review*, 1996, Vol. 40

вания в мировой торговле (являющегося, например, результатом действия ВТО и других глобальных организаций) «устойчивый размер» интеграционных группировок сокращается⁸. Действительно, экономические субъекты стран могут реализовать те же самые преимущества доступа на рынки друг друга и без сложных дополнительных межправительственных переговоров. В данном случае триггером снижения устойчивого размера интеграционной группировки является изменение ситуации на «рынке институтов и экономических политик», участники которого отказываются от уплаты значительных издержек, связанных с функционированием «межгосударственного политического рынка».

Однако и здесь ситуация является более сложной. Прежде всего, глобальный торговый режим и структура региональных интеграционных группировок определяются в рамках одного и того же процесса⁹; поэтому установить причинно-следственную связь между ними крайне сложно. Так, постсоветские государства параллельно участвовали в процессе региональной интеграции и интеграции в мировую экономику. Наконец, само формирование глобального торгового режима является сегодня результатом не только (и, возможно, не столько) усилий глобальных организаций, сколько процесса формирования многочисленных пересекающихся региональных соглашений, все чаще основанных на принципе «открытого регионализма» (что, собственно говоря, и породило концепцию «интеграции как сети», которая рассматривается далее)¹⁰.

Важным фактором, влияющим на «устойчивый размер», является конкуренция юрисдикций, или соперничество государств за мобильные факторы производства. Конкуренция юрисдикций оказывает тройное воздействие на структуру региональной интеграции. Во-первых, она порождает стремление к гармонизации экономической политики с целью избежать конкурентного давления. Подобные явления наблюдаются как в области налоговой конкуренции, так и конкуренции правовых режимов¹¹. В то же время она стимулирует «эффект безбилетника»: нарушение установленных заранее гармонизационных договоренностей дает сравнительно большую отдачу в условиях конкуренции юрисдикций. Помимо этого, конкуренция юрисдикций за счет *ex post* гармонизации снижает издержки сделок на «межгосударственном политическом рынке», обеспечивая лучшие условия для ведения переговоров. Наконец, с точки зрения спроса на интеграционные проекты на «рынке институтов и экономических политик» существование конкуренции юрисдикций делает сравнительно более привлекательным «голосование ногами» и, соответственно, снижает стремление активно противодействовать формированию интеграцион-

⁸ Alesina A., Wacziarg R. *Is Europe Going too Far? Carnegie-Rochester Conference Series on Public Policy*, 1999, Vol. 51

⁹ Etro F. *Political Geography*. // *Public Choice*, 2006, Vol. 127; Blankart C.B., Koester G. *Political Economics versus Public Choice: Two Views of Political Economy in Competition*. // *Kyklos*, 2006, Vol. 59

¹⁰ Baldwin R. *Multilateralising Regionalism: Spaghetti Bowls as Building Blocks on the Path to Global Free Trade*. NBER Working Paper 12545, September 2006

¹¹ Whincop J., Keyes M. *Policy and Pragmatism in the Conflict of Laws*. Aldershot, 2001

ной группировки, ослабляя, таким образом, эффект разнородности предпочтений¹².

Наконец, важным фактором, который необходимо отметить в рамках настоящего анализа, является *корпоративная интеграция (регионализация)*, или развитие системы взаимосвязей между государствами, не сопровождающееся созданием формальных международных союзов. В мировой практике немало примеров регионального сотрудничества, когда формальная интеграция значительно «отстает» от развития неформальных экономических взаимосвязей. Классическим примером является Юго-Восточная Азия, где производственные сети японских транснациональных корпораций и неформальные сети китайских диаспор являются инструментом регионализации в условиях отсутствия формальной кооперации (то есть формальных «делок» на «межгосударственном политическом рынке»). Помимо этого, процессы регионализации могут сильно различаться, в зависимости от степени формирования «общей идентичности» стран региона и их экономической взаимозависимости¹³. Регионализация может стать фактором, снижающим издержки согласования общей политики и стимулирующим развитие интеграционных объединений (за счет возникновения общей идентичности и усиления конкуренции юрисдикций). Реакция частных структур является неоднородной: в некоторых случаях усиливается стремление к созданию формальных объединений, однако в других (особенно при переходе от негативной интеграции, ведущей к устранению барьеров доступа на рынки, к позитивной, предполагающей создание общих институтов) ситуация является более сложной. Тем не менее, в мировой практике, особенно в странах, где ведущие частные структуры заинтересованы именно в расширении своего присутствия на рынках приграничных стран, можно наблюдать четкую позитивную связь между регионализацией и формальной интеграцией (например, в случае НАФТА или интеграционных проектов с участием США и Центральной Америки)¹⁴.

Анализ **интеграции как сети** является сравнительно новым направлением исследований, поэтому полученных пока результатов относительно «устойчивой конфигурации» сетевых структур региональных соглашений немного¹⁵. В теоретической литературе основное внимание уделяется *однородности или симметрии стран*. Насколько можно судить, в устойчивой сети интеграционные взаимосвязи формируются, прежде

¹² Olofsgard A. *Incentives of Secession in the Presence of Mobile Ethnic Groups*. // *Journal of Public Economics*, 2003, Vol. 87

¹³ Mattlin M. *Structural and Institutional Integration: Asymmetric Integration and Symmetry Tendencies*. // *Cooperation and Conflict*, 2005, Vol. 40, No. 4

¹⁴ Cox R.W. *Explaining Business Support for Regional Trade Agreements*. // Frieden J.A., Lake D. (eds.): *International Political Economy: Perspectives on Global Power and Wealth*. Taylor & Francis, 1999

¹⁵ Furasawa T., Konishi H. *Free Trade Networks*. // *Journal of International Economics*, 2007, Vol. 72; Furasawa T., Konishi H. *Free Trade Networks with Transfers*. // *Japanese Economic Review*, 2005, Vol. 56, No. 2; Goyal S., Joshi S. *Bilateralism and Free Trade*. // *International Economic Review*, 2006, Vol. 47, No. 3; Mauleon A., Song H., Vannetelbosch V. *Networks of Free Trade Agreements among Heterogeneous Countries*. DP 2006-29 U Louvain Department of Economics, 2006

всего, между сравнительно «близкими» друг к другу странами¹⁶. Прежде всего, это касается *институциональных систем*. Сходная институциональная среда является источником низких транзакционных издержек, что делает деловую активность в странах со сходными моделями более привлекательной для бизнес-структур. Помимо этого «схожесть» институциональных систем облегчает согласование общей политики для стран-участниц интеграционной группировки, снижая издержки поиска «общих» правил и институтов и адаптации национальной политики к общим стандартам.

Проблема состоит в том, что рост разнородности стран увеличивает масштабы межотраслевой торговли между ними и, соответственно, делает интеграцию более привлекательной. В принципе, основу многих современных интеграционных группировок (в частности, большинства интеграционных проектов «Север-Север») составляет *внутриотраслевая* торговля, ориентирующаяся на сравнительно близкие государства. Однако при интеграции «Север-Юг» ключевую роль играет уже *межотраслевая* торговля¹⁷. Здесь важно различать разнородность с точки зрения *экономической структуры* и *экономических институтов* – если первая может содействовать комплементарности экономик, то вторая, напротив, усложняет процесс интеграции. Однако институты определяют структуру – иначе говоря, в схожих с институциональной точки зрения странах велика вероятность возникновения и схожей структуры экономики. В любом случае, эмпирические исследования подтверждают наличие взаимосвязи между устойчивостью и институциональной однородностью, а также прогрессом интеграции¹⁸. С другой стороны, интерес для анализа устойчивой конфигурации сети может представлять *комплементарность структуры внешней торговли*. В настоящее время выполнены эмпирические расчеты в этой области для стран СНГ¹⁹.

Важно подчеркнуть, что с точки зрения интеграционных проектов ключевую роль играет именно близость *институциональных систем в целом*, а не отдельных институтов. Как известно, институты характеризуются свойством комплементарности, то есть формируют достаточно устойчивые системы, в которых отдельные формальные и неформальные правила и нормы связаны между собой. Данное обстоятельство создает дополнительные проблемы для количественного анализа.

¹⁶ Das S.P., Ghosh S. *Endogenous Trading Bloc Formation in a North-South Global Economy*. // *Canadian Journal of Economics*, 2006, Vol. 39, No. 3

¹⁷ Borrmann A. *Interregionale Integration von Industrie- und Entwicklungsländern*. HWWA-Diskussionspapier Nr. 45, 1997

¹⁸ Feng Y., Genna G. *Domestic Institutional Convergence and Regional Integration: Further Evidence*. // Salavrakos I.D. (ed.): *Aspects of Globalization, Regionalisation and Business*. Athens: ATINER, 2004

¹⁹ Плеханов Д. *Перспективы развития взаимной торговли в рамках ЕЭП*. // *Экономическое обозрение ЕЭП*, 2005, №2

Устойчивый размер интеграции на постсоветском пространстве

*Интеграция как международный союз*²⁰

Прежде всего, попытаемся определить оптимальный размер региональных интеграционных проектов на постсоветском пространстве с точки зрения концепции интеграции как международного союза. Как следует из рассмотренной выше теоретической дискуссии, рост качества государственного управления в интеграционной группировке должен сопровождаться ее ростом за счет большей способности «справиться с разнородностью». В дальнейшем для простоты мы будем предполагать, что качество надгосударственных институтов является непосредственной функцией качества государственного управления в отдельных странах. Подобное упрощенное (но, на наш взгляд, достаточно реалистичное) предположение позволяет перейти к количественному анализу «устойчивого размера» интеграционных группировок.

Выборка включает в себя семнадцать региональных интеграционных союзов, перечисленных в исследовании Европейского центрального банка 2004 г.²¹ Список включает в себя практически все институционализованные ведущие интеграционные группировки, существующие в современном мире. В качестве показателя размеров интеграционной группировки мы будем использовать совокупную численность населения всех ее стран-членов в 2007 г. по данным U.S. Census. В качестве показателя государственного управления используется средняя величина шести индексов «качества управления» (Quality of Governance) за 2005 г., публикуемых Всемирным банком. Индексы включают в себя устойчивость политической системы, качество экономической политики, уровень развития правового государства, масштабы коррупции, ответственность власти перед гражданами и качество государственного аппарата. Большее значение индекса соответствует более высокому качеству государственного управления. Для определения качества государственного управления в региональных интеграционных группировках мы используем среднюю величину индексов всех стран-членов.

Обзор полученных данных приводится на рисунке 1. Как следует из приведенных данных, действительно, существует определенная зависимость между численностью населения и качеством управления: в регионах со значительно более высоким уровнем качества управления возникают более крупные интеграционные союзы (сплошная линия). В то же время зависимость является достаточно слабой (корреляция лишь около 30%), что связано с присутствием небольших по численности населения интеграционных группировок Карибского бассейна (ECCU и CARICOM), характеризующихся также высоким уровнем качества государственного управления. Отметим, однако, что данный регион в любом случае характеризуется

²⁰ Настоящий раздел основан на совместной работе автора статьи с д.э.н. Л.З. Зевиним (ИЭ РАН). Более подробно данный вопрос рассматривается в: Зевин Л.З., Либман А.М. Оптимальное экономическое пространство: проблемы размеров // Мир перемен, 2007, №4.

²¹ ECB Monthly Bulletin, 2004, October

высокой степенью фрагментации, а также что в состав интеграционных группировок данного региона входит крайне большое число государств. Если в анализе учитываются лишь девять интеграционных группировок с населением более 100 млн. чел. (ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН, Андское сообщество, африканские САДК, ЭКОВАС и ЭККАС и ближневосточная ПАФТА), зависимость становится значительно более устойчивой (пунктирная линия). Коэффициент корреляции составляет уже около 65%. Более того, для парной регрессии (метод наименьших квадратов) уровень государственного управления является значимым для объяснения вариации населения интеграционных группировок на 1% уровне.

В связи с описанными выше результатами анализа возникает вопрос: возможно ли определить своеобразный «контрафактический» устойчивый уровень населения интеграционной группировки, исходя из качества ее государственного управления. Данный вопрос вызывает большой интерес с точки зрения развития постсоветского пространства. Как известно, в СНГ функционирует множество региональных и субрегиональных интеграционных структур. Какой «устойчивый уровень» населения должен быть достигнут интеграционными группировками с участием этих стран, с учетом качества их государственного управления, то есть «способности» справиться с нарастающей разнородностью и добиваться эффективного принятия решений? Для определения данного показателя мы рассчитываем средний уровень государственного управления в постсоветских группировках (согласно описанному выше подходу) и подставляем его в регрессию, полученную на основе анализа девяти группировок с населением более 100 млн. чел. Полученная в результате этой процедуры величина и является контрафактическим показателем «устойчивого уровня» населения описываемых стран.

Для анализа мы рассмотрим четыре интеграционных проекта: СНГ в целом (средний уровень государственного управления $-0,86$), ЕЭП-4 (Россия, Украина, Казахстан и Беларусь: показатель $-0,71$), ЕврАзЭС-6 (Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан: показатель $-1,01$) и ЕврАзЭС-3 (Россия, Беларусь, Казахстан: показатель $-0,81$). Конечно, ЕЭП-4 представляет на сегодняшний день скорее теоретический интерес, но мы все же включили эту группировку в анализ для того, чтобы оценить возможности привлечения к интеграционным процессам Украины. Показатель для ЕврАзЭС-6 заметно ниже, поскольку страны со сравнительно низким уровнем государственного управления составляют большую долю среди его стран-членов. Контрафактическое население соответствующих группировок, рассчитанное на основе приведенной выше процедуры, составляет 218,5 млн. чел., 239,5 млн. чел., 225,5 млн. чел. и 197,4 млн. чел. Фактическое население описанных группировок в 2007 г. согласно базе данных U.S. Census составляло 278 млн. чел., 212,7 млн. чел., 206,6 млн. чел. и 160,8 млн. чел.

Аналогичный анализ проведен для ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) как показателя уровня развития и размеров интеграционной группировки. Как мы указывали ранее, данный параметр является предметом теоретических споров. В силу небольшого размера

выборки мы рассматриваем лишь линейную форму зависимости: (рост уровня развития повышает «устойчивый размер» интеграционной группировки). Мы используем ту же выборку; источником данных об уровне ВВП на душу населения является CIA Factbook (данные 2006 г.). Для каждой интеграционной группировки ВВП на душу населения рассчитывается как средняя величина ВВП отдельных стран (рис. 2).

Как следует из графика, наиболее ярким исключением из линейной зависимости является GCC – объединение стран Персидского залива, характеризующееся небольшой численностью населения и значительным ВВП, обусловленным энергетической отраслью. Все остальные регионы «укладываются» в линейную зависимость; коэффициент корреляции составляет 42% для всех группировок и 62% для группировок с населением более 100 млн. чел. В случае парной регрессии ВВП является значимым на 1% уровне (группировки с населением более 100 млн. чел.) и 10% уровне (все группировки). В регрессии, направленной на оценку U-образной зависимости (включающей в качестве объясняющих переменных ВВП на душу и квадрат ВВП на душу населения), все регрессоры являются незначимыми.

Контрафактические оценки для СНГ, ЕврАзЭС-3, ЕврАзЭС-6 и ЕЭП-4 (ВВП на душу населения, соответственно, 5775 долл., 9900 долл., 5717 долл. и 9150 долл.), рассчитанные на основе группировок с населением более 100 млн. чел. составляют 256,2 млн. чел., 297,6 млн. чел., 255,6 млн. чел. и 290,1 млн. чел., соответственно. Подчеркнем, что близость полученных результатов к выводам на основе оценки эффективности управления едва ли должна вызывать удивление, если учесть высокую корреляцию ВВП и качества институтов.

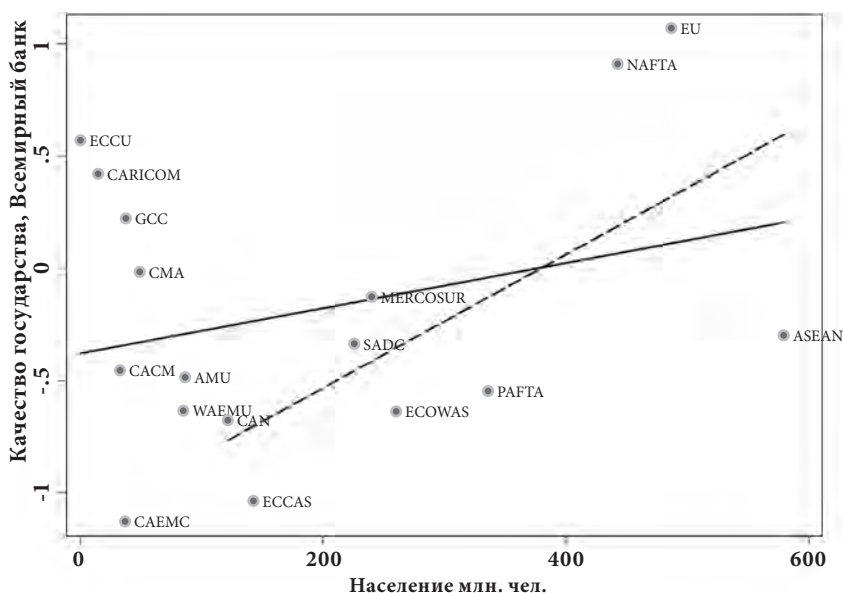

Рисунок 1: Взаимосвязь качества государственного управления и численности населения стран интеграционной группировки

Источник: составлено автором

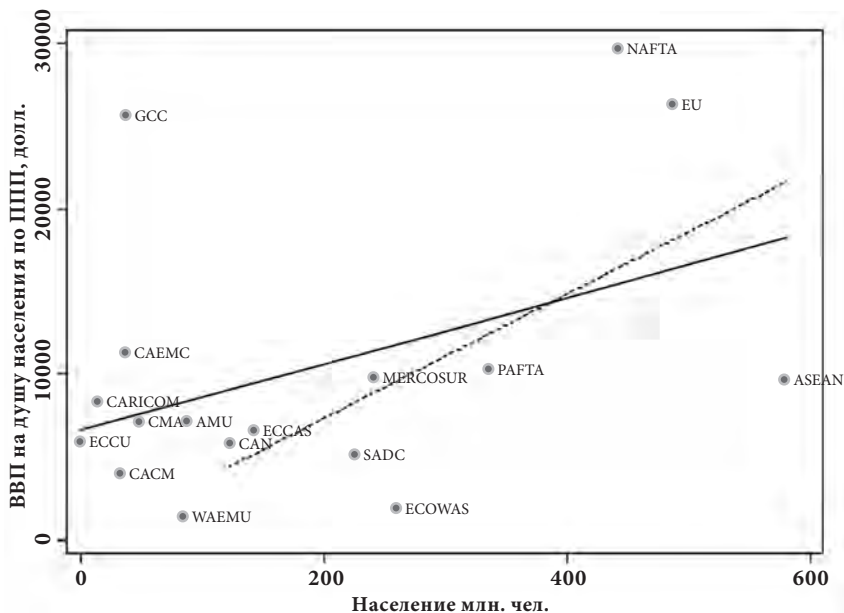

Рисунок 2:
Взаимосвязь ВВП на душу населения и численности населения стран интеграционной группировки

Источник: составлено автором

Общие результаты приводятся на рисунке 3. Прежде всего, четко видно, что с точки зрения критерия качества государственного управления, ЕврАзЭС-6 ближе всех остальных проектов к устойчивому размеру. Отклонение можно считать незначительным, хотя группировка и несколько больше устойчивого показателя. С точки зрения экономического развития ЕврАзЭС-6 существенно меньше контрафактического устойчивого размера (что, впрочем, менее критично, чем чрезмерно большой размер, если судить из изложенной выше теоретической логики), но все равно ближе к контрафактическим показателям, чем все остальные проекты, кроме СНГ. СНГ несколько больше устойчивого размера, причем, прежде всего с точки зрения качества управления, что ставит под вопрос способность группировки «справиться» с разнородностью и, соответственно, сохранить стабильность. Наконец, ЕЭП-4 и особенно ЕврАзЭС-3 существенно меньше устойчивого размера.

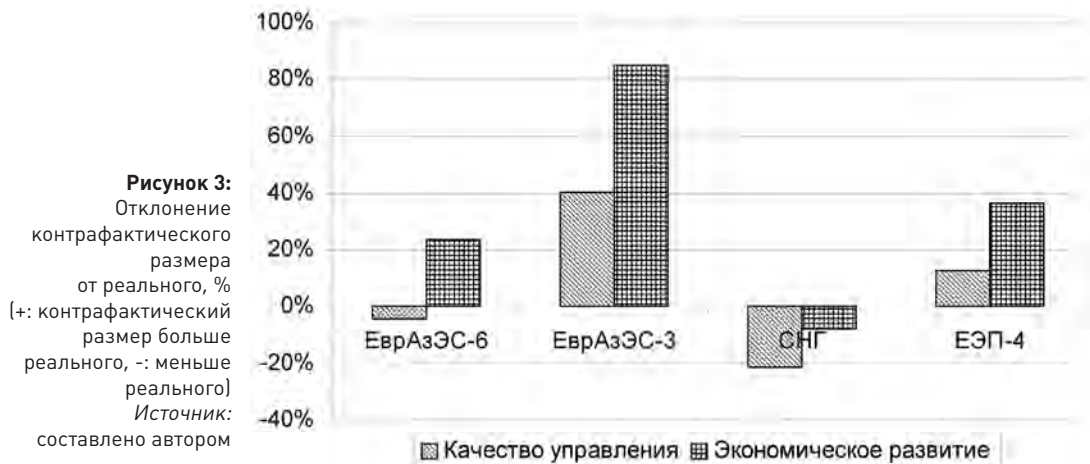

Рисунок 3:
Отклонение контрафактического размера от реального, % (+: контрафактический размер больше реального, -: меньше реального)

Источник: составлено автором

2.2. Интеграция как сеть

Наиболее практичным инструментом для исследования сравнительной институциональной однородности стран является иерархический кластерный анализ – метод группировки объектов, каждый из которых характеризуется вектором характеристик, по мере их «схожести», определяемой в соответствии с заранее заданным алгоритмом²². В настоящей работе мы рассматриваем как структурные, так и институциональные характеристики стран СНГ. Структурные характеристики описываются на основе следующих тринадцати показателей: (1) ВВП на душу населения (в процентах от среднего уровня СНГ); (2) объем продукции промышленного производства на душу населения (в процентах от среднего уровня СНГ); (3) объем продукции сельского хозяйства на душу населения (в процентах от среднего уровня СНГ); (4) розничный товарооборот на душу населения (в процентах от среднего уровня СНГ); (5) внешнеторговый оборот на душу населения (в процентах от среднего уровня СНГ); (6) валовое накопление основного капитала в процентах ВВП (как показатель инвестиций); (7) доля промышленности в валовой добавленной стоимости; (8) доля сферы услуг в валовой добавленной стоимости; (9) доля добывающей промышленности в структуре промышленного производства; (10) доля лиц в возрасте от 0 до 14 лет; (11) доля лиц, старше 65 лет; (12) безработица в процентах от экономически активного населения и (13) среднегодовые темпы роста постоянного населения. В основном используются данные Межгосударственного статистического комитета СНГ за 2005 г. Для описания институциональных систем мы используем четыре индекса (данные за последний доступный год): индекс структурных реформ Европейского банка реконструкции и развития, индекс качества управления Всемирного банка, описанный в предыдущем разделе, индекс экономической свободы Heritage Foundation и индекс политической свободы Freedom House. В случае если соответствующей организацией публикуется несколько индексов, то рассчитывается средний арифметический индекс. Все индексы пересчитаны таким образом, чтобы наибольшее их значение соответствовало сравнительно более высокому качеству институтов.

Прежде всего, рассмотрим результаты иерархического кластерного анализа для *экономической и социальной структуры постсоветских стран*. Результаты иерархического кластерного анализа приводятся на рисунке 4а. Как следует из приведенных данных, страны СНГ четко распадаются на две группы. К первой из них относятся Беларусь, Казахстан и Россия, характеризующиеся (согласно данным нашего анализа) сравнительно схожей социально-экономической структурой. Вторую группу составляют остальные государства СНГ. Некоторые кластеры сформированы географически близкими государствами (Кыргызстан и Таджикистан) или странами с примерно одинаковыми размерами (Армения и Молдова). В данном случае четко прослеживается «ядро» из крупных государств:

²² Методологические комментарии к кластерному анализу приводятся в: Либман А. М. «Ближайшие соседи»: кластеры институтов и экономического развития и перспективы интеграции на постсоветском пространстве. // Информационно-аналитический бюллетень Центра проблем глобализации и интеграции Института экономики РАН, 2007, №3 (в печати)

России, Беларуси и Казахстана (ЕврАзЭС-3), характеризующихся схожей структурой экономики.

Несколько иначе выглядит ситуация, если за основу иерархического кластерного анализа принимаются *институциональные системы* стран СНГ. Результат кластерного анализа приводится на рисунке 4б. Как и в предыдущем случае страны Содружества распадаются на два четко выраженных кластера. Первый образован двумя «постреволюционными странами» (Грузией и Украиной), а также Молдовой, по всей видимости, в меньшей степени вписывающимися в сложившуюся в СНГ модель организации институтов экономической и политической сферы. Вторая группа, состоящая из остальных государств СНГ, включает в себя политически однородные страны, но, в свою очередь, состоит из трех подгрупп. Первая из них (Армения и Кыргызстан) включает в себя страны со сравнительно либеральной экономической политикой: Армения согласно большинству рейтингов является абсолютным лидером по качеству экономических институтов в СНГ, в то время как Кыргызстан также длительное время успешно реализовывал политику последовательных либеральных реформ. Другой кластер – Беларусь, Туркменистан и Узбекистан – включает в себя страны с этатистской моделью экономических преобразований, заключавшейся в почти полном отказе от либеральных реформ и крайне ограниченной приватизацией. Россия, вместе с Казахстаном, Азербайджаном и Таджикистаном, входит в третий кластер стран, проводивших «умеренно» либеральные реформы. К тому же, три из стран данной группы относятся к экспортерам энергоносителей. Иерархический кластерный анализ показывает, что, как минимум, с точки зрения использованных показателей, Казахстан и Россия являются наиболее близкими друг к другу странами постсоветского пространства.

Полученные результаты показывают, что страны ЕврАзЭС нередко оказываются в различных кластерах постсоветского пространства. Приведем данные кластерного анализа, включающего в себя только шесть стран ЕврАзЭС. Мы проанализируем показатели по двум направлениям: структуре и институтам, воспроизведя результаты рисунков 4а и 4б. То есть попробуем построить «оптимальную структуру» интеграционной сети в ЕврАзЭС, не рассматривая возможность привлечения к интеграционным проектам других стран СНГ. Исходя из *институциональной структуры*, устойчивые соглашения могли бы быть достигнуты между Россией и Казахстаном, и Беларусью, и Таджикистаном. Кыргызстан и Узбекистан близки к двум соответствующим группам, но не идентичны им. *Экономическая структура* предполагает, что устойчивыми были бы соглашения между Беларусью и Казахстаном, и Кыргызстаном, и Таджикистаном; также четко выделяется ядро ЕврАзЭС-3 (см. рисунки 4в и 4г). Однако, если структурно страны достаточно схожи друг с другом, они серьезно дифференцируются с точки зрения их институтов: «ядро» схожих с институциональной точки зрения стран образуют Россия, Казахстан и Кыргызстан.

В завершение заметим, что, помимо приведенных в работе «кластеров состояния», мы также рассчитали так называемые «кластеры динамики», призванные оценить степень схожести не текущего состояния экономики

стран СНГ, а их эволюции. Результаты являются неожиданными: наиболее схожей с Россией с точки зрения эволюции институтов страной оказался Кыргызстан. Для объяснения таких выводов количественного анализа, вне всякого сомнения, необходимы дальнейшие детальные исследования.

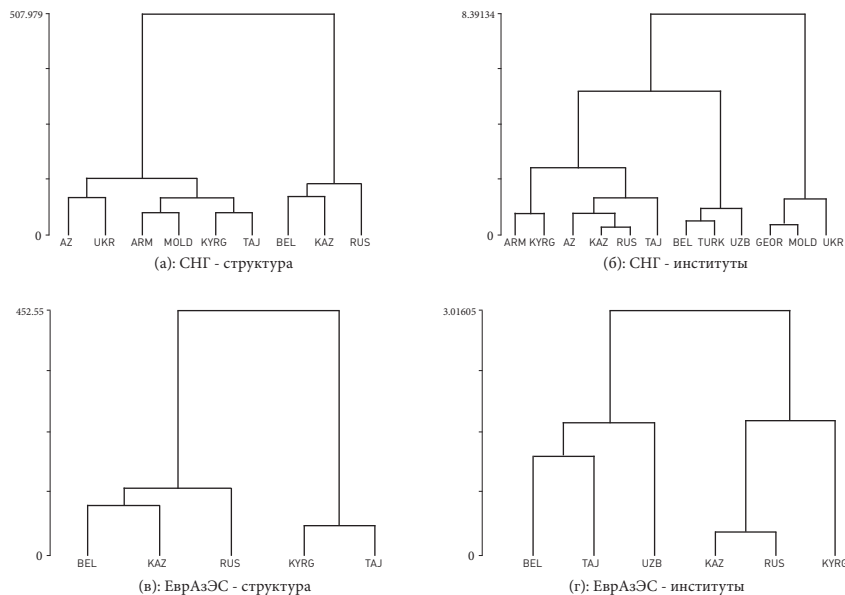

Рисунок 4:

Кластерный анализ постсоветского пространства

Источник:

расчеты автора на основе данных Межгосударственного статистического комитета СНГ, ЕБРР, Freedom House, Heritage Foundation и Всемирного банка

Примечание:

используемые обозначения:
AZ – Азербайджан,
ARM – Армения,
BEL – Беларусь,
GEOR – Грузия,
KAZ – Казахстан,
KYRG – Кыргызстан,
RUS – Россия,
UKR – Украина,
UZB – Узбекистан,
MOLD – Молдова,
TAJ – Таджикистан,
TURK – Туркменистан.
По оси ординат приводится мера различия между отдельными странами анализируемой группы.

Выводы

В настоящей работе предпринята попытка провести количественный анализ стран постсоветского пространства с точки зрения «устойчивого размера» региональной интеграции. Контрафактический анализ с точки зрения концепции интеграции как регионального союза для ЕврАзЭС показывает, что размер группировки близок к устойчивому, но несколько выше этого уровня (с точки зрения качества управления) и ниже его (с точки зрения экономического развития). Тем не менее ЕврАзЭС-6 ближе к устойчивому размеру (с точки зрения качества управления), чем все остальные проекты интеграции на постсоветском пространстве. Мы также выявили пары стран, способные сформировать устойчивые соглашения с точки зрения концепции интеграции как сети. Если исходить из отмечавшегося выше предположения, что наиболее стабильными, как правило, являются интеграционные группировки, включающие в себя сравнительно однородные с точки зрения институциональной структуры страны, то в этом отношении наиболее «удачным» мог бы оказаться интеграционный проект, основанный на взаимодействии России и Казахстана.

Здесь, однако, необходимо сделать несколько замечаний. Прежде всего, наш анализ характеризуется рядом технических ограничений. В регрессионном анализе мы рассматривали лишь один показатель, не учитывая все множество прочих факторов, влияющих на стабильность и размер ин-

теграционных группировок (то есть, по существу нарушили базовый принцип эконометрики – анализ «при прочих равных»). Небольшой объем выборки не позволяет провести более точное исследование. К тому же, не очевиден характер причинно-следственной связи: интеграция сама может являться фактором, содействующим изменению ВВП или качества управления («проблема эндогенности»). Использовать методы решения «проблемы эндогенности», известные в теории, мы не можем, опять же из-за небольшой выборки. Не следует забывать, что само существование региональных интеграционных проектов, находящее отражение в СМИ и общественной дискуссии, оказывает воздействие на развитие региональной идентичности, являющейся важнейшим аспектом регионализации экономического пространства и устойчивости интеграции. В связи с этим, на наш взгляд, даже «неблагоприятные» выводы анализа не являются основанием для утверждения о бесперспективности тех или иных союзов или сетей. Наоборот, «пережив» фазу неустойчивости (например, за счет политической воли), структура может оказать такое воздействие на входящие в нее страны, что автоматически приведет к возникновению устойчивой конфигурации экономики. Другое дело, что пережить эту фазу крайне сложно.

Более существенными являются содержательные ограничения анализа. Во-первых, наш вывод вовсе не означает, что тот или иной проект является наиболее *вероятным*: можно лишь утверждать, что *в случае* его реализации он, по всей видимости, может оказаться более устойчивым. Это касается, прежде всего, результатов анализа сетей. В нашем анализе мы игнорировали, например, фактор очевидной значимости, связанный с географическим расположением стран. Впрочем, нам не кажется, что наши выводы являются совершенно нереалистичными; например, сотрудничество России и Казахстана уже сегодня является важнейшим фактором развития интеграционных инициатив. Точно также полностью игнорировались политико-экономические вопросы. Между тем, как показывают результаты существующих исследований, вне зависимости от близости институтов и предпочтений межгосударственные конфликты способны оказать серьезное воздействие на уровень и масштабы региональной интеграции²³.

Во-вторых, необходимо подчеркнуть, что во многих случаях устойчивость не тождественна эффективности. Нередко длительное существование интеграционной группировки не связано с прогрессом на пути интеграции. Например, в рамках регрессионного анализа нами не рассматривался уровень интеграции в отдельных сообществах; между тем, он сильно дифференцируется. Даже показатель внутрорегиональной торговли варьируется от менее чем 10% до более чем 70%²⁴. На наш взгляд, описанные нами факторы в равной степени действуют на различные с точки зрения прогресса и целей интеграции проекты; тем более что в современном мире нового

²³ Vicard V. *Trade, Conflicts, and Political Integration: Explaining the Heterogeneity of Regional Trade Agreements*. Mimeo, 2007

²⁴ См.: ECB *Monthly Bulletin*, October 2004, p. 69; Sa S., Strauss-Kahn M.-O., Bonzom Ph. *Interaction between Regional Economic Integration and Institutional Integration: the European Experience*. Banque de France Bulletin Digest No. 145, January 2006, p.10

регионализма четкую грань между «уровнями интеграции» по Б. Балассе (зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, экономический союз) провести крайне сложно: пожалуй, кроме ЕС ни одна интеграционная группировка в своем развитии не укладывается в эту схему. Далее, нельзя забывать, что устойчивость проекта и даже прогресс интеграции не тождественны его благоприятному воздействию на экономические и особенно – институциональные – преобразования; наоборот, интеграционный проект может стать фактором «блокады» необходимых реформ.

Альтернативу нашему анализу составляет поиск оптимального (а не устойчивого) размера интеграции, который определяется исходя из задач экономического развития и государственной политики. Примером такого анализа можно считать «оптимальные валютные зоны», исследования которых концентрируются на соотношении возможных шоков и преимуществ единой валюты, и «оптимальные правовые зоны», в которых преимущества сравнительно более низких транзакционных издержек внешней торговли противопоставляются издержкам расширения зоны применения однородных правовых норм²⁵. Такие исследования имеются и для стран СНГ²⁶. Однако все же устойчивость международного союза вызывает интерес и с нормативной точки зрения: даже если в настоящее время интеграционная группировка не оказывает позитивного воздействия на процесс сближения национальных экономик, она все же формирует своеобразную «институциональную платформу», которая может в дальнейшем использоваться для ведения переговоров и интенсификации взаимодействия стран в изменяющихся условиях. Опыт стран Латинской Америки и арабского мира показывает, что интеграционные группировки нередко «просыпаются от спячки» и становятся действенными игроками на международной арене.

Наконец, в-третьих, в мировой практике нередки и случаи, когда эффективность и устойчивость союза «сами подрывают себя». Здесь можно говорить о двух проблемах. С одной стороны, привлекательность организации может повысить ее устойчивый размер, приведя к росту числа членов и их разнородности, но именно этот же фактор сокращает ее эффективность (управление более не способно справиться с разнородностью)! Классическим примером этой проблемы является АТЭС. Но, с другой стороны, «разноскоростная интеграция» способна, если такая возможность включена в институты интеграционной группировки, привести к серьезным осложнениям для стабильности интеграции²⁷. По большому счету, реализация разноскоростного проекта нередко означает признание отказа от реальной интеграции с «отстающими» участниками даже в долгосрочной перспективе. Иначе говоря, и чрезмерный рост, и чрезмерное ограничение числа участников, могут подорвать эффективность и устойчивость в долгосрочной перспективе, пусть они даже будут достигнуты сегодня.

²⁵ Schmidtchen D., Neunzig A. *One Market, One Law. German Working Paper on Law and Economics*, 2001, No. 9; Seliger B. *The Optimum Size of East Asian Economic Integration and the Role of Korea. // Korea and World Affairs*, 2006, No. 5

²⁶ Дробышевский С. М., Полевой Д. И. *Проблемы создания единой валютной зоны в странах СНГ. М.: ИЭПП*, 2004

²⁷ Bordignon M., Brusco S. *On Enhanced Cooperation. Mimeo*, 2005

Помимо «устойчивой» структуры соглашений «в пространстве» можно говорить и об устойчивой структуре «во времени». Речь идет о формировании бессрочных соглашений или введении в их структуру конкретных временных ограничений, предполагающих последующий пересмотр в рамках новых переговоров. Долгосрочный характер соглашений необходим для обеспечения стимулов для инвестиций; краткосрочный позволяет добиться большей гибкости в зависимости от внешних шоков. На характер соглашений влияет и структура поставляемых товаров: долгосрочные соглашения в большей степени привлекательны при высокой разнородности благ²⁸. Соответственно, устойчивая структура соглашения во времени зависит как от необходимости взаимных инвестиций для развития инфраструктуры, так и от подверженности внешним шокам. С одной стороны, в сотрудничестве стран постсоветского пространства важную роль играют долгосрочные инфраструктурные проекты (например, для транспорта, в сфере электроэнергетики или водных ресурсов), что требует долгосрочного характера соглашений для избежания возможных рисков. С другой стороны, исследования показывают, что в сценарии валютной интеграции финансовые системы отдельных стран СНГ окажутся не в состоянии «справиться» с внешними шоками²⁹. Данный вопрос предполагает дальнейшие исследования.

Тем не менее, приведенный анализ позволяет сделать определенные ориентировочные выводы, представляющие интерес для выработки политики в области региональной интеграции на постсоветском пространстве. В долгосрочной же перспективе они могут рассматриваться как начало исследований, направленных на поиск «размера» и «структуры» интеграции, обеспечивающих стабильность, эффективность и реализуемость проектов.

²⁸ Guriev S., Klimenko M. *Duration and Term Structure of Trade Agreements*. Mimeo, 2007

²⁹ Дробышевский С. М., Полевой Д. И. *Финансовые аспекты валютной интеграции на территории СНГ*. М.: ИЭПП, 2007

Проблемы и перспективы интеграционной группировки ЕврАзЭС*

Головнин М. Ю.

Заместитель руководителя Центра проблем глобализации и интеграции Института экономики Российской академии наук.

Электронная почта: golovnin@transecon.ru

Информация об авторе: Кандидат экономических наук (2003). Закончил экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова (2000). Автор более 50 научных публикаций, в том числе статей в ведущих экономических журналах («Вопросы экономики», «Мировая экономика и международные отношения», «Проблемы прогнозирования», «Общество и экономика» и др.). Победитель конкурса на соискание грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и их научных руководителей (2006–2007 гг.), лауреат конкурса «Лучшие экономисты РАН» в 2004–2005 гг. и 2008 г. Сфера научных интересов – валютно-финансовая интеграция, денежно-кредитная политика, финансовая глобализация.

Общая характеристика современного состояния интеграционных процессов в ЕврАзЭС

Интеграционная группировка Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) в настоящее время является наиболее широким (по составу участников) объединением формальной интеграции на постсоветском пространстве. В нее входят страны, официально сделавшие выбор в пользу создания наднациональных органов и продвижения по пути формирования таможенного союза и единого экономического пространства. Группировка прошла длительную эволюцию от Соглашения о таможенном союзе, подписанного в Москве 20 января 1995 г. Россией, Беларусью и Казахстаном, последующего присоединения к нему Кыргызстана и Таджикистана, через институциональное оформление в форме создания организации Евразийское экономическое сообщество в октябре 2000 г. до последнего расширения, когда ее членом стал Узбекистан (решение об этом было принято на заседании Межгосударственного совета в Санкт-Петербурге 25 января 2006 г.). Однако движение по пути интеграции в ЕврАзЭС нельзя назвать однонаправленным. После согласования значительной части таможенных тарифов в середине 1990-х гг. последствия российского финансового кризиса 1998 г. привели к ухудшению внешнеторговых отношений и изменению в одностороннем порядке импортных таможенных тарифов Россией, Беларусью и Казахстаном. Последними примерами возникновения напряженности в отношениях между странами-членами ЕврАзЭС

* В статье использованы материалы, подготовленные сотрудниками Центра проблем глобализации и интеграции Института экономики РАН Д.И. Ушкаловой и к.э.н. Либманом А. М.

являются нефтегазовый конфликт между Россией и Беларусью в начале 2007 г., «торговые войны» в отношении сельскохозяйственной продукции (в частности, введение Казахстаном квоты на ввоз сахара белого в феврале 2008 г.).

Тем не менее, в последнее время в России наблюдается повышение интереса к интеграционной проблематике со стороны органов власти. Это, в частности, подтвердили результаты саммитов глав государств СНГ и ЕврАзЭС, прошедших 5-6 октября 2007 г. в Душанбе, где были приняты соответственно Концепция дальнейшего развития Содружества Независимых Государств и базовые документы по созданию таможенного союза в рамках трех государств ЕврАзЭС (России, Беларуси, Казахстана), включая решение о формировании наднациональных органов. На заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС в Москве 25 января 2008 г. были подписаны еще девять международных соглашений, создающих базу для этого таможенного союза, утверждена Концепция формирования Единого транспортного пространства ЕврАзЭС¹.

На наш взгляд, возобновление интереса к интеграционной проблематике в России связано с двумя группами причин. Во-первых, Россия в политических целях стремится упрочить свои позиции на мировой арене, что требует появления круга стран, которые бы ориентировались на нее во внешней политике. В настоящее время, с некоторыми оговорками, в этот круг как раз входят страны, образующие интеграционную группировку ЕврАзЭС. Следует отметить, что в ЕврАзЭС сформированы механизмы согласования интересов стран, существует принцип «взвешенного» голосования исходя из долевого вклада каждой из стран в бюджет сообщества: 40% – доля России, по 15% – Беларуси, Казахстана и Узбекистана и по 7,5% – Кыргызстана и Таджикистана. Заметим, что подобное распределение долей дает больший голос другим странам (кроме России), нежели распределение по иным, объективным показателям (например, населению, доле в ВВП, промышленном производстве²). Разумеется, на практике Россия имеет подавляющий голос при принятии решений в ЕврАзЭС, что является проблемой любого объединения с ее участием на постсоветском пространстве.

Во-вторых, существует объективная экономическая заинтересованность в интеграции, связанная с возможностями получения синергетических эффектов от совместных действий в части решения общих экономических проблем и расширения рынка сбыта продукции, производимой в странах ЕврАзЭС, и особенно – продукции высокой степени переработки.

В числе основных экономических проблем, которые необходимо решать в рамках интеграционного объединения на постсоветском пространстве, – улучшение структуры экономик входящих в него стран для повышения конкурентоспособности, как самих этих стран, так и всего объединения

¹ <http://www.evrazes.org/ru/main/messagepage/723/>

² По итогам 2006 г., по данным Межгосударственного статистического комитета СНГ, на Россию приходилось 69% населения стран ЕврАзЭС, 87,7% ВВП, 85,2% объема промышленного производства (www.cisstat.com).

в глобальной экономике. Существующая структура экономик стран ЕврАзЭС, среди которых относительно большая доля отраслей обрабатывающей промышленности наблюдается лишь в Беларуси и России, скорее препятствует, чем способствует интеграции.

Так, в России в 2006 г. 23% совокупного объема промышленного производства приходилось на горнодобывающую промышленность и 15% – на металлургию и производство готовых металлических изделий; в Беларуси 29% в структуре промышленного производства составляла топливно-энергетическая промышленность; в Казахстане – 57% приходилось на горнодобывающую промышленность и 17% – на металлургию и производство готовых металлических изделий; в Узбекистане 27% составляла топливно-энергетическая промышленность и 21% – металлургия; в Кыргызстане 33% приходилось на металлургию и производство готовых металлических изделий и 21% на производство и распределение электроэнергии, газа и воды; в Таджикистане – 46% на металлургию. Кроме того, в структуре произведенного ВВП доля статьи «сельское, лесное и рыбное хозяйство» в 2006 г. была равна в Кыргызстане 33%, в Узбекистане – 28%³, в Таджикистане – 23,9%⁴. Таким образом, на многих рынках товаров с низкой степенью переработки, составляющих основу экономики большинства стран ЕврАзЭС, последние выступают как конкуренты.

Однако общие проблемы заключаются не только в ухудшении унаследованной структуры экономики, но и в необходимости создания новых эффективно работающих секторов, в частности финансового. Банковские системы и финансовые рынки стран ЕврАзЭС, за исключением России и Казахстана, остаются слабо развитыми. Россия и Казахстан сталкиваются с проблемой масштабного оттока финансовой активности за рубеж, что сдерживает развитие национальных финансовых рынков. Совместное решение подобных проблем поможет сформировать новую «повестку дня» интеграции.

Определение целей интеграции является одной из центральных проблем на современном этапе. До недавнего времени преобладал подход, направленный на адаптацию европейской интеграционной модели на постсоветском пространстве, с постановкой долгосрочных задач. Длительное отсутствие прогресса в их достижении, наряду с неготовностью стран к хотя бы частичной утрате недавно приобретенного суверенитета, приводило к разочарованию в интеграционных процессах.

Де-факто в ЕврАзЭС сейчас существует зона свободной торговли, а также относительно свободное перемещение людей (отсутствие визового режима между большинством стран). В то же время ближайшей целью ставится формирование таможенного союза. Именно вопросы его построения с точки зрения формальной интеграции приобретают особую остроту и от того, насколько быстро и в то же время успешно их удастся решить, зависят перспективы ЕврАзЭС, которое декларируется как наиболее продвинутое интеграционное объединение на постсоветском пространстве.

³ В 2005 г.

⁴ Данные Межгосударственного статистического комитета СНГ (www.cisstat.com).

В противном случае его отличия от других, более аморфных образований (например, СНГ) становятся менее явными. Между тем, прогресс на пути создания таможенного союза не столь очевиден. Так, с 2000 по 2006 гг. были дополнительно унифицированы лишь 2% ставок импортных таможенных пошлин России, Беларуси и Казахстана. В целом, из 73 пунктов мероприятий по формированию таможенного союза, намеченных на 2003–2006 и последующие годы, к концу 2006 г. были выполнены только 20⁵. Практика показывает, что работа по согласованию ставок ввозных и вывозных тарифов государств-участников организации в последнее время осуществляется недостаточно эффективно и по ряду направлений сопряжена со значительными трудностями.

Подобная ситуация, как и «пробуксовка» интеграционных инициатив на постсоветском пространстве в целом, на наш взгляд, вызвана рядом объективных и субъективных причин.

Причины отсутствия прогресса постсоветской интеграции

Среди объективных причин, тормозящих интеграцию, важнейшими являются особенности структур национальных экономик государств-участников ЕврАзЭС, снижение уровня торгово-экономического сотрудничества стран Сообщества, различие реализуемых в них экономических стратегий и национальных моделей экономического развития.

1) Государства-участники ЕврАзЭС имеют существенные **различия в структуре национальных экономик**. Так, если Россия и Казахстан являются крупными экспортёрами сырья и одновременно производителями обширной товарной номенклатуры (последнее особенно относится к России), то Беларусь специализируется на производстве готовой продукции преимущественно из импортного сырья, значительная часть которого поступает из третьих стран. Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан, отстающие от других участников ЕврАзЭС по уровню развития промышленного производства, являются импортёрами значительного числа промышленных товаров из стран дальнего зарубежья. В связи с этим Россия объективно заинтересована в защите с помощью тарифов более широкого круга товарных позиций, нежели другие государства ЕврАзЭС. Между тем, ввиду общей тенденции к снижению средневзвешенной ставки таможенных пошлин в России, в настоящий момент по некоторому числу позиций уровень ставок российского ввозного тарифа оказывается ниже, чем у партнеров по интеграционной группировке. Существенно отличается от тарифов России и Беларуси национальный таможенный тариф Казахстана (в сторону более низкого уровня защиты национальной экономики).

За исключением Кыргызстана, являющегося членом Всемирной торговой организации (ВТО), чем больше срок членства в организации ЕврАзЭС (и предшествовавшем ему соглашении о Таможенном союзе), тем выше уровень согласования национальных таможенных тарифов. Так, уровень совпадения национальных тарифов Таджикистана с Базовым перечнем

⁵ *Союзное вече, 2006, 25-31 мая, с. 1.*

Общего таможенного тарифа (БП ОТТ) ЕврАзЭС к 2007 г. достиг отметки 80%. Аналогичный показатель для Узбекистана, вступившего в Сообщество последним среди его нынешних членов, составляет лишь около 30%. При этом уровень протекционизма во внешнеэкономической политике Узбекистана выше, чем во многих других странах ЕврАзЭС.

Согласование ставок экспортных таможенных пошлин также сопряжено с существенными трудностями. На современном этапе развития экспортные пошлины, применяемые государствами ЕврАзЭС в отношении ряда товаров, имеют важное значение в качестве источника доходной части бюджета (достаточно упомянуть в этой связи экспортные пошлины на энергоносители в России), в связи с чем их отмена или снижение в процессе унификации инструментов внешнеэкономического регулирования представляется невозможной в краткосрочной перспективе.

Различие структуры национальных экономик ограничивает сферы возможного развития совместных проектов. В этой связи особенно заметно выдвижение на первый план отраслей топливно-энергетического комплекса, главным образом со стороны России. Однако следует отметить, что в этой сфере заложен и значительный конфликтогенный потенциал (во многом скрытый) из-за различий интересов стран-членов ЕврАзЭС. Так, если Россия, Казахстан и Узбекистан выступают в качестве крупных экспортеров нефтегазовых ресурсов, то Беларусь как страна-импортер и транзитный коридор на Запад. Кроме того, Казахстан и Узбекистан стремятся диверсифицировать направления своих экспортных поставок.

Решить проблемы, связанные с различием структуры национальных экономик государств-участников ЕврАзЭС, могла бы совместная работа по выстраиванию приоритетов развития структур национальных экономик, проведению согласованной промышленной политики, а также предоставление компенсаций из средств ЕврАзЭС, направляемых на снижение потерь национальных бюджетов и отдельных производителей в случае необходимости изменения таможенных пошлин, если отрасли, на которые они воздействуют, являются существенными с точки зрения развития национальной экономики.

Между тем, в настоящее время переход к согласованной структурной политике в рамках ЕврАзЭС еще не осуществлен, открытым остается и вопрос компенсации потерь национальных бюджетов в процессе унификации ставок таможенного тарифа, поскольку он требует значительных издержек, в первую очередь со стороны России, которые она пока принять не готова.

2) Вопрос об унификации внешнеэкономической политики и переходе на более высокие ступени интеграции, помимо сложностей, связанных с различиями интересов стран ЕврАзЭС, возникающих в силу различия структур их экономик, сталкивается еще с одной объективной проблемой – **ролью России на постсоветском пространстве**. Экономика России по своим масштабам существенно превышает экономики других стран ЕврАзЭС. Как следствие, Россия оказывается в своеобразной «ловушке». С одной стороны, она воспринимается (и иногда ведет себя) как мощный игрок,

навязывающий свои правила остальным игрокам, что вызывает страх у остальных членов ЕврАзЭС попасть в зависимость от России и удерживает их от передачи части суверенитета наднациональным органам, тормозя тем самым развитие интеграционных процессов. С другой стороны, Россия как крупнейший игрок по необходимости должна инициировать интеграционные процессы на постсоветском пространстве и во многом выступать их «спонсором»⁶.

3) На протяжении периода после распада СССР отмечается общая тенденция снижения объема взаимного торгово-экономического сотрудничества стран ЕврАзЭС по сравнению с их сотрудничеством с третьими странами. Однако эта тенденция не была постоянной: в первой половине 2000-х гг. прослеживался некоторый рост доли взаимной торговли. Очередной этап снижения пришелся на период 2005–2006 гг. Динамику взаимной торговли стран ЕврАзЭС в значительной мере определяет специфика ее товарной структуры по сравнению с торговлей с третьими странами. Так, значительное место в поставках внутри ЕврАзЭС занимает продукция машиностроительного комплекса, рост цен на которую отстает от роста цен на продукцию топливно-сырьевых отраслей. Сокращению взаимной торговли способствует и снижение конкурентоспособности товаров из ЕврАзЭС по сравнению с товарами из третьих стран на мировых рынках. Еще одним фактором снижения интенсивности взаимного товарообмена выступает продолжающаяся конкуренция производителей государств ЕврАзЭС на рынках Сообщества, обусловленная отмеченными выше схожими чертами в структуре экономик этих стран: преобладанием отраслей с низкой степенью переработки (добывающей промышленности, сельского хозяйства, металлургии). Она порождает стремление к созданию барьеров во внутрирегиональной торговле и провоцирует «торговые войны». Несмотря на провозглашенное отсутствие подобных барьеров, на практике между членами ЕврАзЭС (в частности, между Россией и Беларусью) все чаще ведутся «торговые войны», что оказывает существенное негативное воздействие на состояние взаимного торгово-экономического сотрудничества. Показательны в этом контексте длительная «сахарная» война России и Беларуси (по вопросам, касающимся условий поставок белорусского сахара в Россию) и введение Казахстаном квот на импорт сахара.

Введение ограничительных мер не просто снижает объемы взаимной торговли, но и подрывает основу интеграции, создавая барьеры во внешне-экономических связях вместо их снятия.

Следствием подобного развития событий выступают меньшие темпы роста взаимной торговли стран ЕврАзЭС в последние годы, чем торговли с третьими странами, и снижение ее удельного веса в общем объеме внешней торговли стран (см. таблицу 1). В частности, доля стран ЕврАзЭС в совокупном товарообороте России снизилась с 9,5% в 2002 г. до 8,7% в 2007 г. При этом в 2007 г. эта доля несколько выросла по сравнению с

⁶ Головин М. Ю. Перспективы многостороннего взаимодействия на постсоветском пространстве с позиций России. Информационно-аналитический бюллетень Центра проблем интеграции Института экономики РАН, 2006, №4(8), с. 9.

предыдущим годом (с 8,3 до 8,7%)⁷, что может свидетельствовать о прохождении некоторой «нижней точки» торговой дезинтеграции. Особенно показательно устойчивое снижение доли импорта из стран ЕврАзЭС, которое не может объясняться «фактором НДС» или динамикой цен на энергоносители. Поскольку Россия является локомотивом взаимной торговли в ЕврАзЭС, то это сокращение повлекло за собой и общее сокращение внутрирегиональной торговли в ЕврАзЭС. Столь низкая доля ЕврАзЭС во внешнеторговом обороте России объективно определяет ее низкий уровень заинтересованности в продвижении интеграции на постсоветском пространстве.

	2004	2005	2006
Беларусь			
Экспорт	48,1	37,0	36,5
Импорт	68,2	60,7	59,0
Казахстан			
Экспорт	16,0	12,8	12,1
Импорт	39,5	41,4	41,6
Кыргызстан			
Экспорт	34,7	43,4	46,5
Импорт	53,5	56,5	54,6
Россия			
Экспорт	9,0	7,5	8,0
Импорт	13,4	10,2	8,9
Таджикистан			
Экспорт	7,7	19,1	12,4
Импорт	36,1	46,0	48,4
ЕврАзЭС			
Экспорт	12,2	9,8	10,1
Импорт	25,6	20,9	19,5

Таблица 1

Доля стран ЕврАзЭС в экспорте и импорте отдельных стран-членов Сообщества, %

Источник: расчеты на основе данных Межгосударственного статистического комитета СНГ (<http://www.cisstat.com>).

4) Существенное негативное воздействие на процесс согласования внешнеторговой политики и на интеграцию в целом оказывает **различие реализуемых в странах-участницах ЕврАзЭС экономических стратегий**. В процессе трансформации разные страны ЕврАзЭС применяли различные модели перехода к рыночной экономике. В ряде стран эти модели были основаны на более либеральных принципах (Россия, Казахстан, Кыргызстан), в других – предусматривали большую роль государства в процессе трансформации и постепенный переход к рыночным отношениям (Беларусь и Узбекистан). Кроме того, эти модели менялись на протяжении трансформационного периода (например, в России и Казахстане). В результате сложилась своеобразная «мозаика» из различных экономических

⁷ По данным таможенной статистики (с учетом данных по Республике Беларусь), предоставляемым Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d030/i030780r.htm).

и институциональных систем, препятствующая разработке единой экономической политики и, тем самым, создающая серьезные препятствия на пути интеграции, в частности, формирования таможенного союза. Решение данной проблемы возможно в случае, если страны выработают согласованную стратегию развития ЕврАзЭС и, соответственно, согласованную модель защиты своих рынков в мировой экономике. Есть и другой (более мягкий) возможный вариант – выбор единого вектора развития и обмен опытом в области экономической политики. Тогда различия экономических моделей могут даже сыграть положительную роль, поскольку дают большее пространство для выбора.

Перейдем к рассмотрению субъективных факторов. Однако оговоримся, что четкую границу между двумя группами факторов провести достаточно сложно, поскольку современные объективные факторы (например, модели экономического развития) могли формироваться под влиянием субъективных решений, и, наоборот, в основе ряда субъективных факторов лежат объективные тенденции. Тем не менее, в контексте данного исследования к важнейшим субъективным факторам можно отнести отсутствие действенного механизма согласования интересов и реализации принятых решений, а также различную степень готовности государственных участников ЕврАзЭС к формированию таможенного союза.

1) Отсутствие действенного механизма согласования интересов и реализации принятых решений. На наш взгляд, используемый в настоящее время механизм согласования интересов сторон в ЕврАзЭС, несмотря на формальную отработанность ряда положений (в частности, уже упомянутый принцип «взвешенного» голосования), обладает рядом недостатков, во многом определяющих «пробуксовку» реализации принятых решений. Причиной этого во многом является то, что ключевой игрок – Россия – не всегда готова поступиться своими национальными интересами в пользу наднационального объединения, а другие страны-члены стремятся не попасть в зависимость от России. Это одно из негативных проявлений доминирующей роли России на постсоветском пространстве. В области внешнеторговой политики это ведет к тому, что Россия стремится подстроить другие страны под свою систему регулирования при том, что они в результате этого (под влиянием различий в экономической структуре) могут понести потери, которые не компенсируются российской стороной.

В значительной степени интеграция ограничивается внешнеторговым направлением. До последнего времени недостаточное внимание уделялось другим ее составляющим. В частности, практически не реализовывались крупные совместные инвестиционные проекты. Ситуация изменилась с созданием Россией и Казахстаном Евразийского банка развития (подробнее речь о нем пойдет ниже), но для полномасштабного запуска финансирования проектов в его рамках и их реализации требуется время.

Все это снижает мотивацию реализовывать достигнутые договоренности и, тем самым, тормозит формирование таможенного союза и развитие других направлений интеграции. На практике принятые, но «невыгод-

ные» решения не выполняются, следствием чего становится широкое распространение «бумажной интеграции». Типичный сценарий «бумажной» интеграции выглядит следующим образом: сначала принимаются основополагающие интеграционные решения, намечаются соответствующие конкретные мероприятия и начинается их реализация; затем выполнение этих мероприятий начинает «пробуксовывать», а по некоторым направлениям происходит «откат» назад. После этого принимаются новые интеграционные документы, намечаются новые мероприятия (многие из которых по существу «наследуются» от прежних, так и не реализованных документов), затем снова следует «пробуксовка».

Между тем, очевидно, что эффективность реализации достигнутых договоренностей напрямую зависит от заинтересованности в этой реализации, то есть от степени соответствия результатов переговоров интересам сторон. В этой связи повышение внимания к интересам каждого участника ЕврАзЭС со стороны партнеров по интеграции (и, прежде всего, России), учет конкретных условий и фактических возможностей стран-участниц могут существенно повысить эффективность реализуемых мероприятий.

Одним из наиболее ярких примеров отмеченной выше проблемы применительно к формированию таможенного союза является низкая степень координации позиций стран ЕврАзЭС на переговорах о присоединении к ВТО.

Несмотря на то, что договоренность о согласовании позиций на переговорах о вступлении в ВТО была достигнута странами-участницами Соглашения о таможенном союзе еще в 1997 г., а в 2002 г. Россия, Беларусь, Казахстан и Таджикистан условились взять за основу позицию России на этих переговорах, на практике механизм координации работает далеко не безупречно. Ярким примером недостаточной координации действий партнеров по ЕврАзЭС по отношению к ВТО стало сепаратное вступление в эту организацию Кыргызстана. Один из последних вариантов решения проблемы согласования создания таможенного союза и вступления в ВТО озвучил вице-премьер Правительства России С. Нарышкин: «Главы государств будущего Таможенного союза согласились с тем, что сначала в ВТО вступает Россия, потом начинает функционировать Таможенный союз, а уже в составе Таможенного союза в ВТО вступают остальные страны-участники»⁸.

Очевидно, что подобный подход не лишен практических оснований, вместе с тем не исключено, что он фактически отодвигает формирование таможенного союза на неопределенный срок. Кроме того, российские условия присоединения к ВТО могут оказаться неприемлемыми для других стран, что затормозит процесс формирования таможенного союза на несколько лет либо полностью его приостановит.

2) Различная готовность государств-участников ЕврАзЭС к формированию таможенного союза и движению к следующим стадиям интегра-

⁸ *Прайм-ТАСС, 2007, 16 октября.*

ции. По степени готовности к формированию таможенного союза (уровню унификации таможенного тарифа) государства-участники ЕврАзЭС четко делятся на 2 группы:

1. Россия, Беларусь, Казахстан (высокая степень готовности);
2. Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан (низкая степень готовности).

Эти группы сформировались исторически: первая более длительный период времени ведет переговоры о взаимодействии, тогда как страны второй группы присоединились к ним позднее. Хотя, безусловно, глубинной причиной подобного разделения выступает различие уровней развития (см. таблицу 2) и структур национальных экономик стран-участниц Сообщества. Наличие подобной дифференциации на современном этапе обуславливает невозможность единовременного формирования таможенного союза в составе 6 участников и поднимает проблему форматов экономической интеграции в ЕврАзЭС.

Форматы интеграционного взаимодействия

В результате происходившего географического расширения Соглашения о таможенном союзе и впоследствии ЕврАзЭС, создавались предпосылки для усиления политического статуса организации, но в то же время экономическая база Сообщества становилась более размытой.

Так, по показателю ВВП на душу населения можно четко выделить две группы стран внутри ЕврАзЭС: относительно более богатые Россию, Казахстан и Беларусь и более бедные Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан (см. Таблицу 2). Разница между ними заметна как при анализе ВВП на душу населения по официальному валютному курсу, так и по паритету покупательной способности валют.

Таблица 2

ВВП на душу населения в странах ЕврАзЭС

Источники:
Межгосударственный статистический комитет СНГ (www.cisstat.com);
Human Development Report. 2007/2008.
United Nations Development Programme, 2007.

	ВВП на душу населения по официальному валютному курсу (2006 г., в долл.)	ВВП на душу населения по паритету покупательной способности валют (2005 г., в долл.)
Россия	6915	10845
Казахстан	5045	7857
Беларусь	3793	7918
Узбекистан	643	2063
Кыргызстан	542	1927
Таджикистан	402	1356

Проблема относительно более бедных стран ЕврАзЭС стояла менее остро, когда в их число входили только Кыргызстан с населением 5,19 млн. человек (на конец 2006 г.) и Таджикистан – 7,07 млн. человек (конец 2006 г., предварительные данные), но в начале 2006 г. к организации присоединился Узбекистан с численностью населения 26,7 млн. человек (по предварительным официальным данным).

Аналогичная картина наблюдается при сопоставлении уровней средней заработной платы по странам. Номинальная среднемесячная заработная плата в долларах США в 2006 г. в России несколько превышала 390 долл. (391,1 долл.), в Казахстане и Беларуси была относительно близка к российской – 323,5 и 271,2 долл. соответственно, тогда как в Кыргызстане была равна всего 81 долл., а в Таджикистане – 35 долл.⁹

Таким образом, со вступлением Узбекистана в ЕврАзЭС поляризация уровня социального развития между странами Сообщества существенно усилилась. То же самое произошло и в части общего уровня экономических реформ, который в Узбекистане ниже, чем в большинстве других стран ЕврАзЭС¹⁰. Как следствие, возможности реализации проектов формальной интеграции уменьшились.

Выходом из сложившейся ситуации стало выделение из состава ЕврАзЭС «тройки» государств-основателей (России, Беларуси и Казахстана), которые согласно принятым в Душанбе 6 октября 2007 г. решениям будут формировать основу таможенного союза. Для этого были внесены изменения в документы ЕврАзЭС, которые не предусматривали возможности разноскоростной интеграции. Таким образом, формально принято решение о создании в рамках ЕврАзЭС «интеграционного ядра», которое сформировано из стран, входящих еще в одну интеграционную группировку – Единое экономическое пространство (ЕЭП), за исключением Украины, поэтому мы будем обозначать их как страны ЕЭП-3. Подключение к этому ядру остальных стран будет происходить по мере их готовности. С одной стороны, это вариант, который на первый взгляд может обеспечить ускорение интеграции в силу того, что количество договаривающихся сторон сокращается, переговорный опыт, накопленный ими, более значителен и объективно их объединяет сопоставимый уровень экономического развития. Однако, сохраняются проблемы различия экономических систем, хотя теоретически может произойти их сближение в результате большей либерализации в Беларуси и усиления государственного влияния в России и Казахстане, при этом последнее уже имеет место. Кроме того, структурные различия довольно существенны и между отмеченными тремя странами «ядра». Экономика России в большей степени диверсифицирована, в Казахстане преобладает добывающая промышленность, тогда как в Беларуси значительную роль играет машиностроение.

Говоря об «интеграционном ядре», нельзя забывать и о том, что в него входит еще одно объединение – Союзное государство России и Беларуси. Несмотря на охлаждение в последнее время отношений между двумя странами и несоответствие реальной интеграции заявленным целям, следует отметить, что прогресс в области их взаимодействия на фоне других государств СНГ весьма высок. Достаточно вспомнить о высоком уровне согласования таможенных тарифов и отсутствии таможенных барьеров между странами.

⁹ Межгосударственный статистический комитет СНГ (www.cisstat.com). Данные по Узбекистану за 2006 г. отсутствуют.

¹⁰ См., например, Доклад о процессе перехода за 2007 год. Жизнь в переходный период. Европейский банк реконструкции и развития, 2007.

При реализации модели разноскоростной интеграции серьезной проблемой становится удержание остальных членов ЕврАзЭС в орбите влияния этих трех стран, поскольку откладывание интеграционных инициатив может снизить их заинтересованность в сотрудничестве. И здесь крайне важным представляется их привлечение к взаимовыгодным проектам, способным принести положительный эффект для их экономик. Речь может идти о развитии электроэнергетики в Кыргызстане и Таджикистане, ряда машиностроительных производств в Узбекистане, решении миграционных вопросов и т.д.

Очевидно, что Россия не собирается ограничивать интеграционный потенциал постсоветского пространства только группировкой ЕврАзЭС. Об этом свидетельствуют предпринимаемые попытки к включению в интеграционные процессы Украины (как второй по величине экономики СНГ с большим промышленным потенциалом) в форме Единого экономического пространства или предложений о вступлении в ЕврАзЭС. Однако здесь необходимо иметь в виду, что Украина, как и другие государства, определившие в качестве основного иной (европейский) интеграционный вектор не пойдет на построение таможенного союза с Россией и дружественной ей организацией. Исходя из этого необходимо не пытаться навязать неприемлемые решения, что вызывает лишь ответное раздражение, а предложить собственные привлекательные инициативы. Одной из таких инициатив могло бы стать создание интеграционной группировки по принципу «открытого регионализма» (в качестве третьего «концентрического круга» интеграции после ЕЭП-3 и ЕврАзЭС-6). При этом Россия не должна противопоставлять этот проект Европейскому Союзу, а, по возможности, использовать варианты совместного решения общих проблем стран, входящих в эту группировку (наиболее логичным было бы превращение в нее действующего СНГ). В качестве варианта формальной интеграции могло бы рассматриваться создание в ней зоны свободной торговли, но лишь при тщательной оценке всех «плюсов» и «минусов» для экономики России. Более важным представляется концентрация на проектном подходе с изысканием возможностей совместного финансирования проектов, например, с помощью регионального банка развития, и провозглашение лозунга «неухудшения условий взаимной торговли», поскольку сейчас многие страны СНГ несут потери в силу ведущихся ими «торговых войн» с Россией, они переориентируют свои внешнеторговые потоки и еще больше отдаляются от экономического взаимодействия на постсоветском пространстве.

Наконец, особую важность приобретает проблема будущего «интеграционного ядра» (так называемого ЕЭП-3). По нашему мнению, выход за пределы формата таможенного союза пока маловероятен. Последовательное снятие ограничений на движение факторов производства и услуг потребует тщательного согласования экономической политики стран, а они к этому пока не готовы. Поэтому основное внимание необходимо сосредоточить на создании таможенного союза и реализации взаимовыгодных проектов в рамках широкого круга стран СНГ, включая сюда и членов ЕврАзЭС. Одним из таких перспективных проектов, на наш взгляд, является усиление финансового взаимодействия стран Сообщества.

Финансовое взаимодействие стран ЕврАзЭС

Для финансового взаимодействия в рамках ЕврАзЭС постепенно складываются предпосылки в форме «интеграции снизу», проявляющейся в активной экспансии российских и казахских финансовых институтов на рынках других стран Сообщества.

В банковской системе ЕврАзЭС российские банки выходят прежде всего на рынки Казахстана и Беларуси: так, Сбербанк приобрел 80% акций АО «Техакабанк» (Казахстан); Внешторгбанк – контрольный пакет Славнефтебанка (Беларусь); Альфа-банк имеет дочерний банк в Казахстане и выходит на рынок Беларуси; Росбанк и Газпромбанк имеют дочерние банки в Беларуси. География деятельности казахских банков более широкая:

- Казкоммерцбанк имеет два дочерних банка в странах ЕврАзЭС (в России – Москоммерцбанк и в Кыргызстане), создается дочерний банк в Таджикистане на основе представительства;
- В казахскую группу БТА входят Славинвестбанк, Омск-Банк, БТА-Казань, АгроинкомБанк (все – Россия), Астанаэксимбанк (Беларусь), Инвестиционный экспортно-импортный банк (Кыргызстан);
- Народный банк Казахстана имеет дочерние банки в России (ОАО «НБК – Банк» в Челябинске), в Кыргызстане (ОАО «Халык Банк Кыргызстан»);
- АТФБанк является владельцем 94,17% акций ОАО «АТФБанк – Кыргызстан», 100% акций ЗАО «Банк Сибирь» и 75,1% акций ОАО «Сохиборбанк» (Таджикистан).

Однако доля банков из стран ЕврАзЭС в капитале банковских систем других стран невелика (за исключением участия казахских банков в банковской системе Кыргызстана¹¹): например, на 1 сентября 2007 г. доля российского капитала в банковской системе Беларуси составляла всего около 1,8% (при этом Россия является крупнейшим иностранным инвестором в банковскую систему Беларуси).

Происходит и проникновение инвестиционных компаний на рынки друг друга. В основном это касается России и Казахстана:

- Петербургская компания «КИТ Финанс» открыла дочернюю организацию АО «КИТ Финанс» на казахском рынке.
- Ренессанс Капитал также присутствует на казахском рынке и более активна в его торговом сегменте. Так, компания приобрела 15%-ный пакет акций Казкоммерцбанка, во время атаки на ценные бумаги банка на казахстанском и лондонском фондовом рынках в феврале 2008 г.¹².
- На рынок Казахстана собирается выйти российская Тройка Диалог путем приобретения местной компании «АЛМЭКС Эссет Менеджмент»¹³.

¹¹ Доля казахских банков в капитале банковской системы Кыргызстана составляет около 37%. См. <http://www.24.kg/economics/2008/03/04/78359.html>.

¹² Central Asia Monitor, 2008, 07.03.

¹³ Деловой Казахстан, 2008, 7 марта.

- Инвестиционная группа «Атон» давно активно работает на казахском фондовом рынке. В апреле 2007 г. она предложила инвесторам новый индекс фондового рынка Казахстана.
- Компания «Ист Кэпитал», действующая в России, входит в инвестиционно-банковский холдинг с Москоммерцбанком. Эта компания имеет представительства во всех странах ЕврАзЭС.
- Российская инвестиционная компания «Центрас Капитал» является членом казахской инвестиционной группы Сентрас. Из России она начинает экспансию на киргизский рынок.
- В группу казахского банка ТуранАлем входят российские компании ООО «ТуранАлем Финанс», ООО «БТА Финанс» и ООО «БТА Капитал».
- На российском рынке действует инвестиционная компания ООО «НБК Финанс», принадлежащая Народному банку Казахстана.

Финансовые системы стран СНГ остаются слабо развитыми, за исключением банковской системы Казахстана и фондового рынка России (см. таблицу 3). В Беларуси и Узбекистане банковские системы находятся под сильным государственным регулированием, что позволяет им демонстрировать средние показатели функционирования, в Кыргызстане и Таджикистане они являются наименее развитыми во всем СНГ. В Таджикистане организованный фондовый рынок отсутствует, в Кыргызстане и Узбекистане он развит очень слабо, хотя очень динамично развивается в последние годы¹⁴, казахстанский фондовый рынок отстает от российского (и не только по показателю капитализации, но еще больше – по ликвидности).

Таблица 3

Показатели развития финансовой системы стран ЕврАзЭС (в % к ВВП)

Источник: Коммерсантъ-Банки, 2007, 5 апреля; Доклад о процессе перехода за 2007 год. Европейский банк реконструкции и развития, 2007.

	Банковская система (на 1 января 2007 г.)			Фондовый рынок (на 2006 г.)
	Активы	Кредиты	Капитал	Капитализация
Россия	52.8	29.6	6.4	104.4
Казахстан	101.7	68.7	13.4	54.7
Беларусь	36.7	26.2	6.6	...
Узбекистан	34.7	...	5.2	4.3
Кыргызстан	26.7	11.4	4.8	3.1
Таджикистан	19.8*	15.3*	2.7*	...

* Данные за 2004 г.

Исходя из этих тенденций вырисовываются возможные направления развития финансовой интеграции, в частности, помощь более развитых стран объединения (России и Казахстана) в формировании рынков менее развитых стран. Хотя этот процесс вряд ли приведет к получению значительной прибыли в краткосрочном периоде, в долгосрочном периоде основные выгоды будут связаны с закреплением стратегических позиций на соответ-

¹⁴ Показатель капитализации фондового рынка по отношению к ВВП в Узбекистане еще в 2005 г. был близок к нулю, а в Кыргызстане составлял 1,7%.

ствующих рынках. Это немаловажно в современных условиях, когда идет острая конкурентная борьба за внешние рынки и их инфраструктуру. Так, к региону СНГ проявляют повышенный интерес Немецкая биржа, скандинавская биржа OMX, Варшавская и Стамбульская фондовые биржи. В этих условиях внутренним игрокам важно не упустить инициативу¹⁵. Уже сейчас значительная часть первичных публичных размещений акций в России и Казахстане проходит на зарубежных торговых площадках (в основном на Лондонской фондовой бирже и ее сегменте AIM). Правда, в России в 2007 г. несколько выросла доля российских биржевых площадок в проведении IPO с 36% стоимостного объема размещенных бумаг в 2006 г. до 44%, но это было связано с тем, что внутри страны размещались все акции Сбербанка и 35% акций ВТБ (в сумме на эти два IPO пришлось 48% всех сделок в 2007 г.)¹⁶.

Институциональное оформление финансовой интеграции сталкивается с теми же проблемами, что и интеграционные инициативы в остальных направлениях: высоким уровнем заявленных целей при низком достигнутом уровне формального взаимодействия и слабых предпосылках для его реализации. В отношении финансовой интеграции эти проблемы выглядят еще более остро, поскольку в традиционной схеме интеграционных процессов она выступает одним из завершающих этапов экономической интеграции. Так, в Европейском Союзе до сих пор не создан единый рынок финансовых услуг, и в настоящее время там реализуются новые интеграционные инициативы в рамках Белой книги по политике в области финансовых услуг на 2005–2010 гг.

Перенос европейского опыта на постсоветское пространство в этой сфере крайне затруднителен, поскольку в остальных областях интеграция продвинулась незначительно, а регулирующие нормы на финансовых рынках расходятся достаточно существенно. На наш взгляд, пока преждевременно заявлять в качестве целей ЕврАзЭС (особенно на кратко- и среднесрочную перспективу) создание единого рынка финансовых услуг или единого фондового рынка. Представляется более целесообразным обратиться к азиатскому опыту финансовой интеграции, делающему акцент на конкретные проблемы развития финансовых рынков и концентрации усилий различных стран на их решении. Схожесть азиатской модели интеграции с ситуацией на постсоветском пространстве заключается еще и в том, что она реализуется в рамках широкого круга интеграционных объединений, охватывающих различные группы стран (АТЭС, АСЕАН, Азиатский диалог по кооперации, Собрание руководителей центральных банков стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона и др.).

Наиболее ярким примером проекта, реализуемого различными азиатскими интеграционными объединениями в области финансовой интеграции, является создание регионального рынка облигаций¹⁷. Среди основных его достижений: создание Азиатских облигационных фондов 1 и 2, которые

¹⁵ Так, Стамбульская фондовая биржа уже является крупнейшим акционером Кыргызской фондовой биржи.

¹⁶ IPO в России: ликвидность на финансовых рынках останавливает рост. ReDeal Group, 2008.

¹⁷ См. Головнин М. Многостороннее финансовое взаимодействие на постсоветском пространстве: новая повестка дня интеграции. Проблемы теории и практики управления, 2007, №4.

инвестируют деньги в национальные государственные облигации в иностранной и национальных валютах соответственно; снятие ряда валютных ограничений; совместная проработка проектов отдельных вопросов развития национальных финансовых рынков (например, в рамках Инициативы по развитию азиатского рынка облигаций в АСЕАН действует шесть рабочих групп) и т. п. Подобный проект по развитию одного из сегментов финансового рынка – рынка государственных, корпоративных облигаций, акций или финансовых деривативов мог бы быть реализован в ЕврАзЭС. Он позволил бы решить важную задачу – продемонстрировать странам-участницам реальные выгоды от интеграции, хотя, разумеется, потребовал бы определенных затрат со стороны страны-организатора (в первую очередь, России, возможно и Казахстана). На наш взгляд, особый интерес вызывает развитие рынка корпоративных облигаций. Это вызвано тем, что контроль за крупнейшими предприятиями в ряде стран ЕврАзЭС находится в руках государства, поэтому именно корпоративные облигации позволили бы привлечь дополнительные инвестиционные ресурсы, в том числе и из других стран-членов Сообщества, обладающих избыточным капиталом, не меняя структуры собственности.

Первыми шагами по развитию финансовой интеграции в ЕврАзЭС могли бы стать меры по постепенной отмене ограничений на взаимное участие игроков на рынках финансовых услуг и на движение капитала между странами. Важную роль в этом отношении играет активно идущий процесс валютной либерализации, который в России уже завершился отменой с 1 июля 2006 г. ограничений на трансграничные операции с капиталом. В Казахстане аналогичная операция была проведена с 1 января 2007 г. Подобный процесс идет и в других странах ЕврАзЭС. Однако ряд существенных ограничений в отдельных странах с относительно жесткими валютными режимами (Беларусь, Узбекистан, Таджикистан) сохраняется. Так, например, в Беларуси юридические и физические лица-резиденты должны получать разрешение Национального банка при осуществлении следующих операций: прямых и портфельных инвестиций (приобретение доли в уставном фонде нерезидента и ценных бумаг нерезидента¹⁸); приобретения недвижимого имущества, находящегося за пределами Беларуси; размещения денежных средств в банках иностранных государств; предоставления займов на срок более 180 дней¹⁹.

Постепенное снятие взаимных ограничений (речь идет прежде всего о преференциальной либерализации) позволит расширить присутствие бизнеса из одних стран ЕврАзЭС на рынках других стран и усилить поддержку интеграции «снизу».

Ряд тенденций свидетельствует о том, что страны ищут альтернативы интеграционным проектам ЕврАзЭС. Так, в Казахстане был создан региональный финансовый центр Алматы, направленный на привлечение фи-

¹⁸ Вообще любые операции с ценными бумагами, выпущенными нерезидентами, осуществляются только с разрешения Национального банка страны; если же ценные бумаги выпущены резидентом, то они обращаются без каких-либо ограничений.

¹⁹ Предпосылки, проблемы и перспективы финансового взаимодействия на постсоветском пространстве. Научно-аналитические доклады Центра проблем глобализации и интеграции Института экономики РАН, 2007, №1, с 34

нансовых активов не только центральноазиатских стран, но и уральских и сибирских регионов России. Таким образом, региональный финансовый центр в Казахстане представляет собой альтернативу проектам ЕврАзЭС. Подобной альтернативой может стать и проект создания международного финансового центра в России, но в то же время пока сохраняется возможность его ориентации на развитие финансовой интеграции в СНГ и ЕврАзЭС.

Отдельным и крайне важным, на наш взгляд, вопросом финансовой интеграции является создание механизма финансирования интеграционных проектов, роль которого в большинстве мировых интеграционных группировок играют многосторонние банки развития (например, Азиатский банк развития для широкого круга азиатских интеграционных группировок, Европейский инвестиционный банк для ЕС, Андская корпорация развития для Андского сообщества наций и т. д.). Банк, который призван выполнять подобные функции в ЕврАзЭС уже создан – это Евразийский банк развития (ЕАБР). Но пока он формально остается двусторонним банком (с участием России и Казахстана), что сдерживает его интеграционный потенциал.

Уже намечены к финансированию и отчасти профинансированы первые проекты ЕАБР. В их числе, разработка месторождения по добыче урана «Заречное» (совместное предприятие «Техснабэкспорта» и «Казатомпрома», проект рассчитан на 5 лет и профинансирован полностью на сумму 63 млн. долл.), проект «Восход» – строительство экологически чистого производства по добыче и углубленной переработке хромитов для последующего использования на российских предприятиях (совместно с западными банками WestLB и NVB, ЕАБР профинансировал свою долю в 60 млн. долл. целиком), реконструкция действующих производственных мощностей Экибастузской ГРЭС-2 (проект рассчитан на 10 лет, объем финансирования – 93,5 млн. долл.)²⁰. Как мы видим, указанные проекты связаны в основном с двусторонним сотрудничеством России и Казахстана. Кроме того, ЕАБР участвует в синдицированном кредитовании отдельных российских и казахстанских банков.

Ведутся переговоры о расширении числа акционеров банка. Наиболее вероятно, что следующим участником банка станет Таджикистан. В числе возможных будущих членов называются также Беларусь, Кыргызстан и, что показательно, Армения (которая не входит в ЕврАзЭС). За пределами сферы деятельности банка пока оказывается Узбекистан с его достаточно значительной по размерам экономикой.

На наш взгляд, именно использование потенциала регионального банка развития, роль которого будет играть ЕАБР, оживит интеграционные процессы в ЕврАзЭС, наполняя их реальным содержанием.

Таким образом, с точки зрения реализации проекта формальной интеграции в ЕврАзЭС ключевую роль в среднесрочной перспективе будет играть

²⁰ <http://www.eabr.org/rus/projects/portfolio/>

возможность построения таможенного союза. По нашему мнению, она столкнется с серьезными препятствиями как в силу объективных причин (различия структуры экономик стран-участниц), так и в силу политических обстоятельств (стремления России проводить свою линию, не создавая для партнеров привлекательных альтернатив в случае уступок с их стороны). Возможности дальнейшей интеграции, на наш взгляд, ограничены в силу необходимости координации значительного числа направлений национальной экономической политики.

Тем не менее, необходимо продолжать движение к созданию таможенного союза, по возможности учитывая мнение российских партнеров. Наиболее вероятным вариантом построения таможенного союза в настоящее время является формат ЕЭП-3 (Россия, Казахстан, Беларусь), однако ряд существенных проблем сохраняется и в этом объединении. Подключение других стран ЕврАзЭС к интеграционным процессам может осуществляться постепенно, но при этом необходимо поддерживать их заинтересованность в участии в этой организации. Переходя к модели разноскоростной интеграции, целесообразно продумать систему взаимоотношений России со своими региональными партнерами в более широком формате. В этой ситуации ЕврАзЭС оказывается «встроенным» в систему интеграционных объединений на постсоветском пространстве, включая Союзное государство России и Беларуси, СНГ, Шанхайскую организацию сотрудничества. Но при этом крайне важно, чтобы у него была в этой системе своя «ниша». Скорее всего ею станет движение по пути формальной интеграции и создания наднациональных органов в сферах взаимного интереса входящих в группировку стран (в первую очередь во внешнеэкономической сфере, но, возможно, не только в ней).

Одной из перспективных сфер дальнейшего взаимодействия в ЕврАзЭС, на наш взгляд, является финансовая, которая не связана, с одной стороны, с болезненной проблематикой взаимодействия в топливно-энергетической сфере, а с другой – с унаследованным от предшествовавшей хозяйственной системы, зачастую не совсем эффективным машиностроительным комплексом. Здесь, с одной стороны, может быть усилена корпоративная интеграция России и Казахстана за счет увеличения проникновения их финансовых институтов на рынки друг друга, а, с другой, эти два лидера в области развития финансовой системы могли бы поделиться своим опытом и способствовать развитию банковских систем и финансовых рынков в других странах Сообщества. В этом отношении целесообразно разработать пилотный проект совместного развития одного из сегментов финансовых рынков стран ЕврАзЭС. Нам представляется наиболее перспективным развитие сегмента корпоративных облигаций. Кроме того, особую важность, на наш взгляд, приобретает создание полноценного регионального банка развития в ЕврАзЭС, который сам по себе мог бы стать катализатором интеграционных процессов. Для этого в созданном Евразийском банке развития необходимо увеличить число участников до всех государств-членов Сообщества.

Кооперирование в машиностроении стран СНГ: не расширение, а свертывание

Шишков Ю. В.

главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук.

Электронная почта: uvshishkov@dialup.ptt.ru

Информация об авторе: д.э.н., профессор, специалист в области региональной интеграции, глобализации и международной производственной кооперации, Автор девяти монографий, двух десятков брошюр и 360 статей в научных журналах по эти и другим проблемам. Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Лауреат премии им. Е. С. Варги Российской Академии наук.

Международная кооперация в машиностроении и технологический прогресс

Машиностроение даже наиболее индустриализированных России, Белоруссии и Украины по своему технологическому уровню значительно отстает от постиндустриальных стран Запада. Многие из них активно переходят к шестому технологическому укладу, основанному на широком использовании микро- и нанoeлектроники, геной инженерии, нетрадиционной энергетики и информационных сетей. В развитых странах от 75 до 90% прироста ВВП обеспечивается сегодня за счет научно-технической сферы и интеллектуализации производства товаров и услуг. В России подавляющее большинство производств относится к третьему и четвертому укладам, то есть к технологиям 30-60-х годов прошлого века, для которых характерны терриконы шахтных отвалов, дымящие трубы, сбросы в водоемы ядовитых отходов, потрясающее бездорожье и бедность значительной части населения. Конечно, в российской оборонной промышленности есть и высокотехнологичные производства. Но они – исключение из правила, да к тому же еще и отгорожены от остальной экономики завесой секретности и особо привилегированным статусом. Не удивительно, что вклад передовых технологий в прирост российского ВВП, по экспертным оценкам, не превышает 10%, в результате чего страна ежегодно недополучает 12-14 млрд. долл. потенциального национального дохода¹.

При такой отсталой структуре производства промышленное оборудование стран СНГ к тому же еще и сильно устарело. В России, например, 86,3% станков и прочего производственного оборудования в 2004 г. имело

¹ Промышленная политика. Создание экономики инновационного типа. – Программный документ партии «Единая Россия», 2 декабря 2006 г.; Ленчук Е. Технологическая квазицентра // Независимая газета, 23 мая 2007 г.

возраст свыше 10 лет, 74,0% – свыше 15 лет, в том числе 51,5% – более 20 лет². Не лучше ситуация в этом отношении и в других странах Содружества. О каком техническом прогрессе можно мечтать, пока машиностроение остается столь ущербным?

Для лучшего понимания влияния машиностроения на технологический уровень продукции обрабатывающей промышленности в целом представляют интерес расчеты экспертами ЮНИДО доли средне- и высокотехнологичных продуктов в этой промышленности и в экспорте ее изделий. Как видно из табл. 1, чем больше доля машиностроения во вновь созданной стоимости обрабатывающей промышленности, тем, как правило, выше удельный вес средне- и высокотехнологичных изделий в продукции этой отрасли и в экспорте ее изделий.

Нетрудно заметить, что доли в производстве продуктов обрабатывающей промышленности и в их экспорте весьма различны. Дело в том, что первая отражает конкурентоспособность таких на внутреннем рынке страны, а вторая – на внешних рынках. Почти у всех постиндустриальных стран (кроме Швеции) вторая значительно превосходит первую, свидетельствуя о хорошей международной конкурентоспособности. Так же складывается ситуация и у новых индустриальных стран – Южной Кореи, Малайзии, Мексики. Но у Турции, России, Украины, Армении доля средне- и высокотехнологичных продуктов в экспорте значительно меньше чем в производстве, не говоря уже о том, что у всех шести нижних стран ряда эта доля существенно уступает по своей абсолютной величине. Технологическое отставание постсоветских стран очевидно.

Почему же им не удается сделать то, что смогли осуществить первое и последующие поколения новых индустриальных стран? Причин много: и особые трудности трансформации командно-распределительной экономики в рыночную; и значительные залежи энергосырьевых ресурсов, позволяющие не спешить с повышением конкурентоспособности машиностроения; и дефицит инженерных и научных кадров и другие. О них немало написано, и мы их здесь не рассматриваем. Но есть еще одна важная причина, на которую обычно мало обращают внимания. Речь идет о международном производственном кооперировании в машиностроении стран СНГ как между собой, так и с партнерами в дальнем зарубежье.

Развитие машинного производства создает условия для расчленения самого производственного процесса на отдельные операции и обмена между обособившимися звеньями единого технологического цикла их продукцией (то есть полупродуктами). Это, в сущности, уже качественно более высокая ступень хозяйственного взаимодействия стран, когда разделение труда в прежнем, классическом смысле перерастает в разделение производственного процесса. В первой трети XX в. на этой основе развилось международное производственное кооперирование, то есть формирование технологически и экономически целостных производственных цепочек, отдельные звенья которых дислоцированы в разных странах, но функционируют по единому плану и в едином ритме, подобно цехам од-

² Данные Росстата.

ной фабрики. Между ними по строгому графику перемещаются потоки деталей, узлов, компонентов, обеспечивая непрерывность всего технологического процесса, конечным результатом которого является тот или иной готовый продукт.

Страны	Доля машиностроения в обрабатывающей промышленности		Доля среднетехнологических и высокотехнологических продуктов			
			В производстве		В экспорте	
	1995	2005	1990	2002	1990	2002
США	37,4	67,0	60,0	63,7	67,3	74,4
Юж. Корея	40,8	61,5	55,1	64,1	52,9	70,6
Япония	37,8	57,1	66,5	68,1	83,9	86,3
Швеция	36,5	51,2	56,5	66,2	58,1	63,6
Германия	42,0	46,2	66,3	63,2	68,7	74,9
Малайзия	42,4	44,5	52,3	65,1	50,6	76,2
Франция	34,8	44,1	53,9	50,8	59,2	69,2
Мексика	23,2	29,6	40,9	42,8	64,1	77,1
Турция	18,0	29,5	35,9	40,3	22,4	32,7
Украина	н.д.	25,2*	45,3	47,9	н.д.	47,2
Россия	н.д.	23,8*	46,3	61,0	н.д.	26,7
Грузия	н.д.	4,3*	43,5	27,4	н.д.	45,7

* Данные за 2004 г.

Опыт ряда новых индустриальных стран свидетельствует, что активное включение их предприятий в технологические цепочки изготовления тех или иных готовых изделий позволяет быстро подтянуть технологический уровень машиностроения, да и всей обрабатывающей промышленности до мировых стандартов. Конечно, включение в международное производственное кооперирование (МПК) начинается с простейших операций, доступных местным работникам. Не следует однако забывать, что подобные операции не автономны, а интегрированы в единый производственный процесс и потому подчинены жесткой технологической дисциплине в смысле соблюдения стандартов качества, сроков поставки и многих других требований, отвечающих мировому уровню конкурентоспособности данного готового изделия. Головная иностранная компания не может поступиться качеством своей продукции, иначе ее тут же потеснят конкуренты, а ее торговой марке будет причинен значительный ущерб. Все это вынуждает поставщиков деталей, компонентов или собранных ими конечных изделий решительно подтягиваться до уровня мировых стандартов, шаг за шагом осваивая все более науко- и техноемкую продукцию.

Возьмем, например, Китай, совершивший за последние пару десятилетий феноменальный технологический рывок. Поначалу эта страна специализировалась на производстве и экспорте трудоемких товаров, в 90-х годах – на более техноемких изделиях обувной и швейной промышленности.

Таблица 1

Некоторые характеристики обрабатывающей промышленности 14 стран в 1995 г. и 2005 г.

Рассчитано по: UNIDO. World Industrial Development 2005, p. 158-163; UNIDO. Industrial Statistics Database, 2007; 15 лет СНГ (1991–2005). Статистический сборник, с. 100-101.

Затем китайские предприятия стали осваивать производство частей, компонентов или сборку готовых изделий автомобильной и информационно-коммуникационной промышленности. В результате участия в МПК Китай на редкость быстро овладел достаточно высокими технологиями в электронике, машиностроении, автомобилестроении и некоторых других средне- и высокотехнологичных отраслях. Это позволило ему уже в 2004–2005 гг. занять достойное место среди экспортеров электрических машин (10,7 % мирового экспорта), конторского оборудования и частей к нему (14,2), телекоммуникационного оборудования (16,4), компьютерного оборудования (26,1 %)³. Сегодня доля высокотехнологичных товаров в китайском экспорте продукции обрабатывающей промышленности составляет 37,2 %⁴.

Еще раньше такой метод ускорения модернизации и диверсификации использовали Южная Корея, Тайвань, Сингапур, Малайзия, Таиланд, Филиппины. О результатах такой стратегии можно судить по данным таблицы 2, где представлена внешняя торговля частями и компонентами только в машиностроении и производстве транспортных средств, поскольку по этим отраслям существует наиболее полная таможенная статистика. Впрочем, именно в этих отраслях МПК достигло наибольшего развития. Нетрудно заметить, что удельный вес высокотехнологичного экспорта стран достаточно хорошо коррелирует с долей импорта и экспорта частей и компонентов. Чем активнее та или иная страна вовлечена в международные цепочки по изготовлению готовых продуктов, тем больше доля высокотехнологичных изделий в ее производстве и экспорте.

Таблица 2

Доля частей и компонентов в импорте и экспорте машин и транспортных средств 11 стран

Подсчитано по: UN COMTRADE Database; доля высокотехнологичных изделий в экспорте – по: High-tech exports. May 2007 (<http://www.Global-production.com>)

Страна	В импорте машин и транспортных средств		В экспорте машин и транспортных средств		Высокотехнологичный экспорт*
	1995	2005	1995	2005	
Филиппины	62,9	87,0	75,3	88,0	79,4
Малайзия	60,3	74,2	57,6	59,2	70,8
Сингапур	63,7	75,7	63,4	73,1	62,4
Юж. Корея	50,9	60,9	50,3	44,1	47,2
Таиланд	54,1	60,3	52,6	47,8	41,5
Венгрия	39,0	59,4	58,1	49,8	39,5
Китай	35,9	67,1	33,8	36,5	37,2
Мексика	59,5	59,3	39,9	40,3	30,8
Индонезия	48,4	52,6	41,4	46,9	25,5
Чехия	41,2	56,0	56,2	49,8	21,2
Бразилия	42,3	36,9	56,0	35,5	15,3

* Доля высокотехнологичных изделий в экспорте продукции всей обрабатывающей промышленности в 2006 г.

³ UNCTAD. Handbook of Statistics 2006–07, p.159.

⁴ High-tech exports. May 2007 (<http://www.Global-production.com>)

На этом фоне производственное кооперирование машиностроительных предприятий стран СНГ выглядит весьма бледно. Статистика, позволяющая выяснить степень вовлеченности машиностроения в МПК, имеется только по девяти странам СНГ. Она свидетельствует, что импорт ими частей и компонентов (в текущих ценах) увеличился с 5,4 млрд. долл. в 1996 г. до 21,5 млрд. долл. в 2006 г., а экспорт – с 4,6 до 9,1 млрд. долл. Однако их удельный вес в импорте машин и транспортных средств здесь в среднем значительно ниже, чем у новых индустриальных стран (см. табл. 3). Более того, к 2006 г. эта доля в целом резко снизилась по сравнению с 1996 г. Все это сдерживает приток полупродуктов из более развитых стран для сборки из них готовых изделий.

Страны	В целом		Из/в страны СНГ		Из/в остальные страны	
	1996	2006	1996	2006	1996	2006
Импорт						
Россия	27,5	19,3	91,9	32,5	16,8	18,4
Украина	42,6	32,5	67,2	40,3	27,1	30,0
Белоруссия	51,2	37,3	64,1	47,2	38,2	25,1
Казахстан	33,8	24,9	47,7	30,6	15,2	22,6
Азербайджан	33,2	35,3	59,2	12,1	23,6	45,2
Армения	35,7	28,3	36,3	31,2	35,5	27,1
Грузия	30,0	22,3	39,5	37,7	26,7	19,4
Молдавия	19,6	25,8	40,3	39,3	14,3	22,9
Киргизия	44,4	39,6	37,4	48,3	46,8	36,0
СНГ – 9	33,2	23,0	66,5	34,8	20,1	21,2
Экспорт						
Россия	35,7	37,4	56,6	36,5	16,4	38,2
Украина	18,7	44,2	55,7	36,6	7,6	61,3
Белоруссия	42,2	31,1	41,8	39,4	44,5	17,5
Казахстан	28,7	33,9	33,3	50,8	8,6	15,8
Азербайджан	28,8	15,0	26,8	9,1	47,1	26,7
Армения	33,5	35,2	32,5	32,2	34,9	42,4
Грузия	30,5	13,6	33,3	12,6	22,2	15,0
Молдавия	17,1	31,8	19,4	36,2	13,5	16,0
Киргизия	38,4	59,3	41,5	20,5	20,4	60,0
СНГ – 9	42,6	37,5	60,0	38,2	22,9	36,9

Таблица 3

Доля частей и компонентов в импорте и экспорте машин и транспортных средств девяти стран СНГ (в %)

Рассчитано по: UN COMTRADE Database.

Причем снижение доли полупродуктов машиностроения в импорте происходит за счет обвального свертывания их ввоза из других стран СНГ, тогда как со странами дальнего зарубежья он, напротив, увеличивается. Особенно существенная переориентация наблюдается у Азербайджана, Киргизии, Украины и России. Это позволяет надеяться, что у них повышается возможность использовать МПК для продвижения вверх по ступеням технологического прогресса.

Аналогичная переориентация международных кооперационных поставок имеет место и в экспорте частей и компонентов, особенно у Украины, России и Киргизии. Это значит, что их машиностроительные компании встраиваются в производственные цепочки предприятий дальнего зарубежья в качестве поставщиков полупродуктов. Такое включение в производственный цикл на ранних его стадиях, как отмечено выше, тоже благоприятствует подтягиванию качества продукции поставщика до уровня мировых стандартов. Белоруссия, Грузия и Азербайджан, свертывая экспорт частей и компонентов как в ближнее, так и в дальнее зарубежье, такие возможности явно утрачивает.

Нет производственной кооперации – нет и интеграции

Участие в международной производственной кооперации не только повышает технологический уровень национальной промышленности и качество выпускаемых конечных продуктов, но и играет важную геэкономическую роль – способствует интегрированию национальных экономик. На основе МПК унифицируются технические стандарты стран-партнеров, развивается международное научно-техническое сотрудничество, сближаются нормы правового регулирования связанных с этим экономических отношений и т. п. Речь идет, в сущности, о сращивании отдельных производств таких стран в целостные международные производственно-хозяйственные комплексы и о соответствующей конвергенции сопряженного с их функционированием национального правового, фискального и таможенного регулирования. Надо ли говорить, сколь прочно это привязывает национальные хозяйства таких стран друг к другу?

Один из основных показателей степени интегрированности той или иной группы стран – это удельный вес ее внутрирегиональной торговли в общем объеме ее же внешней торговли. В 2005 г. самая высокая доля внутрирегионального экспорта была в Евросоюзе в составе 15 государств (то есть без недавно принятых в него 12 новых стран Центральной и Восточной Европы) – 57,9 %. В Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА) она составила 55,8%, в Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) – 26,2%, а в стагнирующих организациях интеграционной направленности и того меньше. В Центральноамериканском общем рынке (ЦАОР) 18,9%, в МЕРКОСУР – 12,9, в Андском сообществе – 8,2%. Стоит приглядеться к тому, как в этих группировках обстоит дело с торговлей машинами между странами-партнерами и с производственным кооперированием в машиностроении (см. табл. 4).

Торговые блоки	Доля машин в общем экспорте		Доля частей в экспорте машин		Доля внутри регионального экспорта	
	1995	2005	1995	2005	1995	2005
ЕС-15	36,5	37,1	42,6	40,1	62,4	57,9
НАФТА	50,0	45,1	48,7	46,3	46,2	55,8
АСЕАН	52,5	51,1	72,9	75,3	24,5	26,2
ЦАОР	7,1	5,6	48,6	41,4	21,8	18,9
СНГ	15,1*	15,2**	55,0*	51,5**	28,6*	17,5**
МЕРКОСУР	27,9	36,6	51,7	34,5	20,3	12,9
Андское сообщество	14,2	15,7	17,9	20,7	12,0	8,2

Таблица 4

Внутрирегиональный экспорт машин, частей и компонентов к ним в семи интеграционных блоках в 1995 г. и 2005 г. (в %)

Рассчитано по: UN COMTRADE Database и UNCTAD Handbook of Statistics 2006/07, p. 49

* 1996 г.; ** 2006 г.

Нетрудно заметить, что чем больше доля частей во внутрирегиональном экспорте машин и транспортных средств, тем, как правило, выше степень интегрированности стран-партнеров. Эта закономерность проявляется даже тогда, когда доля машин в общем объеме экспорта сравнительно невелика (ЦАОР). Причем, сокращение доли частей в экспорте машин в пределах того или иного блока стран, как правило, сопровождается снижением его интегрированности (ЕС-15, МЕРКОСУР, ЦАОР). Разумеется, в этом правиле, как и во всяком другом, бывают исключения, обусловленные влиянием ряда привходящих факторов. В частности, АСЕАН несмотря на бурное развитие МРПП в машиностроении пока еще отстает по степени интегрированности от Евросоюза и НАФТА.

Как в этом контексте выглядит СНГ?

Прежде всего, доля машин и транспортных средств во внутрирегиональном экспорте здесь, несмотря на некоторое увеличение по сравнению с 1996 г., вдвое меньше, чем в любом из трех успешно интегрирующихся торговых блоках. Страны Содружества торгуют друг с другом в основном топливом, сырьем, продовольствием либо потребительскими товарами, интеграционный эффект которых незначителен. Во-вторых, за эти годы удельный вес частей и компонентов в экспорте машин внутри СНГ снизился на четверть. В результате доля кооперационных поставок частей и компонентов для машин и транспортных средств в общем объеме внутрирегиональной торговли упала с 8,3 до 6,3% и оказалась в два-три раза ниже, чем в Евросоюзе и НАФТА и в шесть раз ниже, чем в АСЕАН. Это значит, что самый эффективный фактор интегрирования стран-партнеров в СНГ не только не развивается, а, наоборот, застывает.

В прошлом предпринимались попытки его использования. В 1993–1994 гг. Россия заключила двусторонние соглашения «о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонной промышленности» с Украиной, Грузией, Азербайджаном, Киргизией, Молдавией, Узбекистаном, Казахстаном, Арменией и Таджикистаном⁵. В декабре 1993 г. было

⁵ См. Российская газета, 16 октября 2003 г.

подписано Ашхабадское соглашение о развитии производственной кооперации стран Содружества, освобождавшее предприятия, участвующие в совместном производстве тех или иных конечных изделий, от уплаты налогов и пошлин при трансграничной торговле. Реально данное соглашение заработало лишь в феврале 1998 г. Такое кооперирование развивалось в области самолетостроения и других высокотехнологичных производств. Так, создаваемый совместно Воронежским самолетостроительным обществом и Киевской авиационной компанией имени Антонова ближнемагистральный самолет АН-48 на 69% состоял из российских комплектующих и на 3% – из украинских. Только в кооперационных связях с Украиной в 2004 г. участвовали около 70 российских компаний⁶. Впрочем, большая часть кооперационных поставок осуществлялась как в советские времена между предприятиями военно-промышленного комплекса стран СНГ.

Но даже та ограниченная сеть кооперационных связей, которая была унаследована от СССР, распределяется по постсоветскому пространству крайне неравномерно. В 2005 г. 32,4% всего экспорта и частей и компонентов к машинам и 48,8% всего их импорта в рамках СНГ приходилось на Россию. На Украину, соответственно, – 26,1% экспорта и 31,2% импорта, на Белоруссию – 13,8 и 14,8, на Казахстан – 15,1 и 3,6%⁷. Таким образом, 86,3% всех внутрирегиональных кооперационных связей в машиностроении по экспорту и 98,3% по импорту концентрировались в пределах этой четверки. Доля остальных стран Содружества незначительна.

Однако и в этих узких рамках производственная кооперация в последние годы стала свертываться. Прослойка «цемента», связывающая машиностроителей разных стран СНГ, все более размывается. Подобные же процессы происходят и в других отраслях обрабатывающей промышленности. Более того, в мае 2005 г. российское правительство в одностороннем порядке отменило принятое ранее постановление № 205, обеспечивавшее в соответствии с Ашхабадским соглашением налоговые льготы участникам подобного сотрудничества. Возможно такой необдуманный шаг был мотивирован желанием локализовать оборонные производства внутри России, о чем неоднократно говорил Владимир Путин. Но таким образом Россия сама разрушает важнейший механизм взаимосцепления экономик стран-партнеров⁸.

Чтобы хоть как-то замедлить процесс распада СНГ, в последние год-два предпринимаются попытки повысить взаимодействие национальных экономик Содружества на базе энергетики: На Сочинском саммите в 2006 г. лидеры ЕврАзЭС достигли договоренности по этому вопросу. Предполагается создание системы нефте- и газопроводов для поставки энергоресурсов в Европу из СНГ. В этой системе Туркмении, Казахстану и Узбекистану предназначается роль поставщиков газа по российским трубопроводам, а Украине и Белоруссии – транзитных стран. Основой такого энергетичес-

⁶ Коммерсант, 1 января 2006 г.

⁷ Подсчитано по: UN COMTRADE Database.

⁸ Правда, в сентябре 2006 г. были приняты два постановления правительства России (№№ 566 и 589) о беспошлинном ввозе компонентов и комплектующих изделий, но лишь для облегчения производства автомобилей и авиационных двигателей.

кого союза должна стать либо продажа этими странами «Газпрому» энергетических и энерготранспортных активов, либо обмен ими. Туркмения, например, согласилась продавать свой газ в Европу через «Газпром», в Узбекистане российские компании осваивают месторождения энергоресурсов, в Армении «Газпром» приобрел магистральный газопровод из Ирана, в Молдавии он становится совладельцем газораспределительной сети. Украине предложено добывать газ в России в обмен на передачу украинского транзитного газопровода в управление «Газпрома»⁹. Для энергодобывающих корпораций это, наверное, неплохо. Но такая взаимозависимость не гарантирует глубокого сцепления национальных экономик в целом и продвижения их по пути интеграции. К тому же, как показывает практика, она чревата политическими конфликтами.

Интегрирование постсоветского экономического пространства как в пределах ЕврАзЭС, так и в более широком формате может обрести прочный фундамент и стать саморазвивающимся, а не навязываемым сверху процессом лишь тогда, когда в странах СНГ появится высокоразвитое машиностроение. Евросоюз, НАФТА и АСЕАН как интеграционные сообщества достигли успеха именно на этой базе. Ни обойти этот императив, ни перепрыгнуть через него, скажем, с помощью сферы услуг, невозможно. Но на создание такого фундамента уйдет немало времени.

Вместе с тем отмеченная выше переориентация кооперационных поставок полупродуктов машиностроения с Содружества на партнеров в дальнем зарубежье чревата переориентацией интеграционных предпочтений некоторых стран СНГ на центры экономического притяжения в Западной Европе или в Азии. В 2006 г. Украина направляла в дальнее зарубежье 67% своего экспорта, Армения – 79, Азербайджан и Казахстан – 85, Россия – 86, Таджикистан – 87%. Экономическое пространство Содружества постепенно, но неуклонно расплзается. Поскольку задействовать фактор МПК в ближайшей перспективе вряд ли удастся, этот процесс, в силу вполне объективных закономерностей, несомненно, продолжится.

⁹ *Ведомости*. 6 февраля 2007.

Общий электроэнергетический рынок СНГ как инструмент экономического развития и региональной интеграции

Винокуров Е. Ю.

Начальник отдела экономического анализа и консалтинга

Евразийского банка развития

Электронная почта: vinokurov_eu@eabr.org

Информация об авторе: Ph.D. Автор четырех индивидуальных и двух коллективных монографий, включая «A Theory of Enclaves» (Lexington Books, Lanham, 2007) и «The CIS, the EU, and Russia: The Challenges of Integration» (Palgrave Macmillan, London, 2007). В настоящее время занимается проблематикой экономической интеграции на евразийском пространстве. Ряд статей и обзоров доступен на www.eabr.org/rus/publications/ и www.vinokurov.info

1. Вступление

Создание региональных и субрегиональных электроэнергетических рынков (пулов) высоко стоит в повестке дня во многих регионах мира: ЕС, Северной Америке, Южной Америке, Африке, Юго-Восточной Азии. Уровень экономического развития при этом не является определяющим фактором. Напротив, развитие общих электроэнергетических рынков (ОЭР) рассматривается в качестве сильнейшего инструмента устойчивого экономического развития и региональной экономической интеграции. В целом, процесс интеграции национальных и региональных энергетических комплексов и систем является объективной особенностью современного этапа развития мировой энергетики и свидетельствует о тенденции к глобализации энергетических рынков.

Ситуация на постсоветском пространстве во многом уникальна. В отличие от других регионов, стремящихся к созданию общих электроэнергетических рынков, единая система – построенная, впрочем, на административных отношениях, – уже существовала в СССР. От Советского Союза страны СНГ унаследовали как единые технические стандарты, так и развитые трансграничные мощности по передаче электроэнергии. Сейчас речь идет о создании эффективного общего рынка, основанного на рыночных принципах.

Данная статья начинается с рассмотрения состояния и динамики взаимной торговли и инвестиций в электроэнергетике стран СНГ и ЕврАзЭС, что служит основой для рассмотрения и оценки интеграционных инициатив в рамках СНГ и ЕврАзЭС. Далее следует анализ барьеров системного, экономического, правового и технического характера, препятствующих развитию общего электроэнергетического рынка. В следующем разделе обоснована целесообразность выхода за пределы собственно постсоветского пространства и работы над созданием евразийского общего электроэнергетического рынка. В заключении суммируются основные выводы.

2. Взаимная торговля и инвестиции в электроэнергетике СНГ

Интенсивность формирования общих электроэнергетических рынков характеризуется динамикой объемов торговли электроэнергией и уровнем трансграничных инвестиций в отрасли. По этим показателям можно количественно отследить уровень региональной интеграции в электроэнергетике. При этом взаимные инвестиции выступают более значимым и устойчивым индикатором в силу в своей долгосрочности, а также того обстоятельства, что трансграничные инвестиции в генерацию и дистрибуцию часто создают устойчивые товаропотоки между странами. Примером может служить Экибастузская ГРЭС-2, 50% которой принадлежит ИНТЕР РАО. Значительный объем вырабатываемой этой станцией энергии экспортируется в Россию. Однако и объемы торговли электроэнергией в состоянии адекватно характеризовать общий уровень интеграции. Так, объем перетоков электроэнергии между странами СНГ упал в 3-4 раза по сравнению с уровнем 1980-х годов. В настоящее время объем экспорта-импорта между странами составляет 5-6% от внутреннего потребления электроэнергии.

Таблица 1.
Экспорт электроэнергии в страны СНГ и ЕврАзЭС в 2004–2007 гг. (по данным стран-экспортеров; млн. кВт. ч)

Источник:
Статкомитет СНГ.

Страны-экспортеры	Всего	В страны		В том числе по странам-импортерам					
		СНГ	ЕврАзЭС	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Таджикистан	Узбекистан
2004									
Беларусь	798	0,4	-	-	-	-	-	-	-
Казахстан	7403	7403	7403	-	-	-	7403	-	-
Кыргызстан	3382	3381	3381	-	1258	-	1800	323	0,1
Россия	19201	6683	3784	1511	2272	-	-	-	-
Таджикистан	4451	4423	4423	-	-	54	-	-	4369
2005									
Беларусь	901	19	19	-	-	-	19	-	-
Казахстан	3978	3978	3978	-	-	-	3978	-	-
Кыргызстан	2685	2684	2684	-	1531	-	936	217	-
Россия	22568	9212	6599	4680	1919	-	-	-	-
Таджикистан	4258	4219	4219	-	68	4	-	-	4147
2006									
Беларусь	1120	55	55	-	-	-	55	-	-
Казахстан	3286	3286	3286	-	-	-	3286	-	-
Кыргызстан	2509	2508	2508	-	2086	-	-	422	-
Россия	20927	5942	4214	2345	1869	-	-	-	-
Таджикистан	4231	4183	4183	-	-	-	-	-	4183
2007									
Беларусь	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Казахстан	3528	3528	3528	-	-	-	3528	-	-
Кыргызстан	2388	2387	2387	-	1217	-	-	301	868
Россия	18468	5386	4824	2653	2171	-	-	-	-
Таджикистан	4259	4208	4208	-	-	-	-	-	4208

Страны-импортеры	Всего	Из стран		В том числе по странам-экспортерам					
		СНГ	ЕврАзЭС	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Таджикистан	Узбекистан
2004									
Беларусь	4050	1511	1511	-	-	-	1511	-	-
Казахстан	5234	5234	5234	-	-	2949	2285	0,8	0,0
Кыргызстан	54	54	54	-	-	-	-	54	0,3
Россия	12154	7367	7116	-	5316	1800	-	-	-
Таджикистан	4810	4810	4810	-	-	329	-	-	4481
2005									
Беларусь	4936	4684	4680	-	-	-	4680	-	-
Казахстан	4552	4552	4552	-	-	2508	1976	68	-
Кыргызстан	0,2	0,2	-	-	-	-	-	-	0,2
Россия	10292	7021	3917	19	2962	936	-	-	-
Таджикистан	4508	4508	230	-	-	230	-	-	4278
2006									
Беларусь	5479	4847	2345	-	-	-	2345	-	-
Казахстан	4057	4057	4057	-	-	2127	1930	0,02	-
Кыргызстан	0,2	0,2	0,2	-	-	-	-	-	0,2
Россия	5171	4600	3785	55	3730	-	-	-	-
Таджикистан	4839	4839	4839	-	-	425	-	-	4414
2007									
Беларусь	4344	3405	2653	-	-	-	2653	-	-
Казахстан	3665	3665	3665	-	-	1287	2378	-	-
Кыргызстан	0,2	0,2	0,2	-	-	-	-	-	0,2
Россия	5670	5151	3308	-	3308	-	-	-	-
Таджикистан	4361	4361	4218	-	-	303	-	-	3915

Таблица 2.
Импорт электроэнергии из стран СНГ
и ЕврАзЭС в 2004–2006 гг.
(по данным стран-импортеров; млн. кВт. ч)

Таблица 3.
Экспорт и импорт
электроэнергии
странами СНГ,
млн. кВт.ч.

	2004	2005	2006	2007
Экспорт, всего	35235	34390	32073	28643
Экспорт, СНГ	21890	20112	15974	15509
Импорт, всего	26302	24288	19546	18040
Импорт, СНГ	18976	20765	18343	16582

Таблицы 1-3, охватывающие четырехлетний период с 2004 по 2007 годы, показывают *снижение как общих показателей экспорта, так и экспорта в страны СНГ и ЕврАзЭС*. Этому есть два основных объяснения. Во-первых, в течение последних лет быстрый рост экономики государств-членов этих организаций привел к увеличению внутреннего потребления электроэнергии, что, в свою очередь, привело к снижению объемов экспорта. В то же время длительный инвестиционный цикл и недоинвестированность электроэнергетики не позволяют быстро нарастить объемы производимой и экспортируемой электроэнергии. Во-вторых, увеличению объемов экспорта препятствуют слабые механизмы межгосударственной торговли электроэнергией. Кроме того, в Центральноазиатском регионе (ЦАР) на пути существенного расширения торговли электроэнергией стоит неурегулированность проблем водно-энергетического комплекса.

На стороне импорта мы отмечаем снижение совокупного импорта электроэнергии и стагнацию импорта из стран СНГ и ЕврАзЭС. Важной особенностью структуры международной торговли электроэнергией в странах ЕврАзЭС является то, что практически весь импорт (92%) поступает из стран СНГ, в то время как только половина (54%) экспорта направляется в страны СНГ. Другая половина уходит в такие страны, как Китай, страны ЕС (импортерами являются Финляндия и страны Балтии), Иран и т.д.

Отдельно остановимся на объемах и динамике российского экспорта и импорта. Объемы российского экспорта электроэнергии достигли пика в 2005 и снизились на 10% в 2007 году (рис.1), что связано с ростом внутреннего потребления. В количественном выражении экспортные поставки электроэнергии в 2007 году составили 18,14 млрд. кВт.ч.

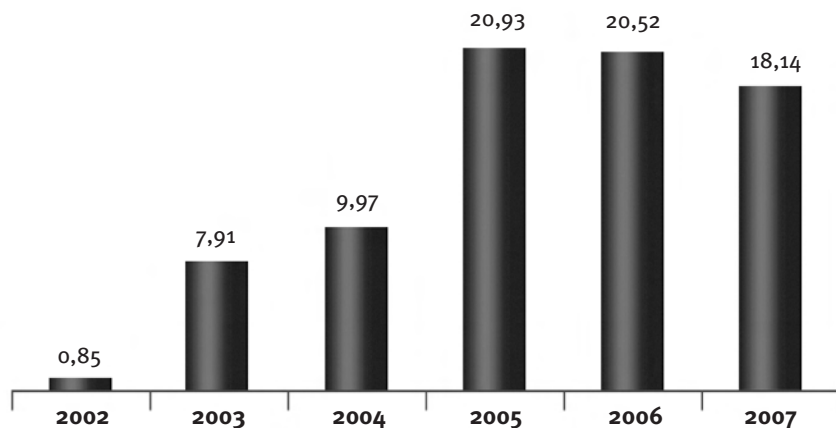

Рисунок 1. Объемы экспорта электроэнергии РФ в 2002–2007 гг. (млрд. кВт.ч)

Источник: <http://www.interra.ru/busines/export/>

Основными направлениями российского экспорта электроэнергии в 2007 году являлись Финляндия (более 54%), Беларусь, Казахстан, Латвия и Литва (около 14%, 11%, 7% и 5%, соответственно). Ведущая позиция Финляндии как импортера в 2006–07гг. объясняется благоприятным ценовым уровнем на рынке NordPool. На стороне импорта, ведущую роль играет Казахстан (58%), импорт из Украины и Литвы составляет соответственно более 17% и 7% (рис. 2 и 3).

Рисунок 2.

Структура экспорта электроэнергии
Россией в 2007 году

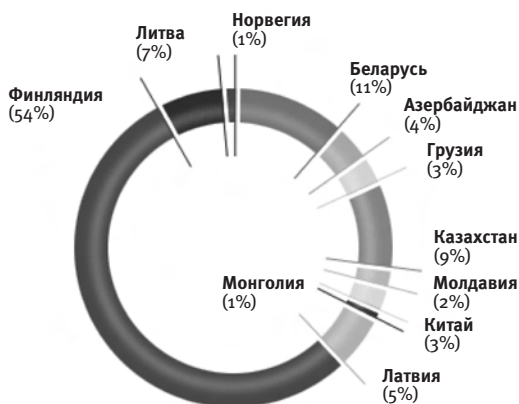
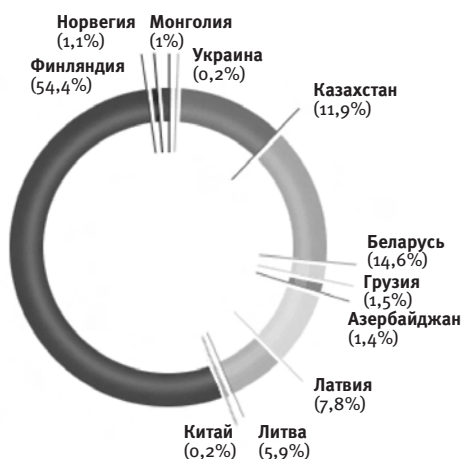

Рисунок 3.

Структура импорта электроэнергии
Россией в 2007 году

Источник: <http://www.interrao.ru/business/import>

В целом, СНГ является нетто-экспортером электроэнергии. Однако объемы как импорта, так и экспорта невелики. Один только «китайский» проект ИНТЕР РАО способен увеличить объемы экспорта всего СНГ на 200% (см. раздел 5). Обладая крупнейшими запасами угля и газа, огромным гидроэнергетическим потенциалом, а также конкурентным преимуществом в энергетическом машиностроении, страны СНГ способны увеличить объемы поставок.

«Чемпионами» ОЭР СНГ являются Казахстан и Россия. В рамках параллельной работы с 2001 года организованы поставки электроэнергии в Россию из Казахстана. За период 2001–2005 гг. экспорт электроэнергии из Казахстана в Россию составил 17,1 млрд. кВт.ч. В 2003–2005 гг. осуществлялись поставки в Россию из Кыргызстана и Таджикистана транзитом через территорию Казахстана и Узбекистана в объеме 3,6 млрд. кВт.ч.

В 2007 году объем экспортных поставок из РФ в Казахстан составил 2 167,72 млн. кВт.ч, что на 298,91 млн. кВт.ч выше уровня 2006 года. В 2007 году из энергосистемы Казахстана в Россию было импортировано 3 263,29 млн. кВт.ч электроэнергии, что на 413,57 млн. кВт.ч ниже уровня 2006 года, что связано с возросшим уровнем потребления в Северном Казахстане.¹

Таблица 4.

Казахстан:
производство,
потребление,
экспорт и импорт
электроэнергии в
2000–2007 годах,
млрд. кВт.ч.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Производство	51,6	55,4	58,3	63,9	66,9	67,8	71,7	76,3
Импорт	2,8	3,7	2,4	3,5	5,2	4,6	4,0	3,4
Потребление	54,4	57,4	58,7	62,4	64,8	68,4	71,9	76,4
Экспорт	0,0	1,7	2,0	5,0	7,3	4,0	3,8	3,3

Источник:
Министерство
энергетики
и минеральных
ресурсов РК.

¹ Данные ИНТЕР РАО. <http://www.interrao.ru/business/>, доступно по состоянию на июль 2008 г.

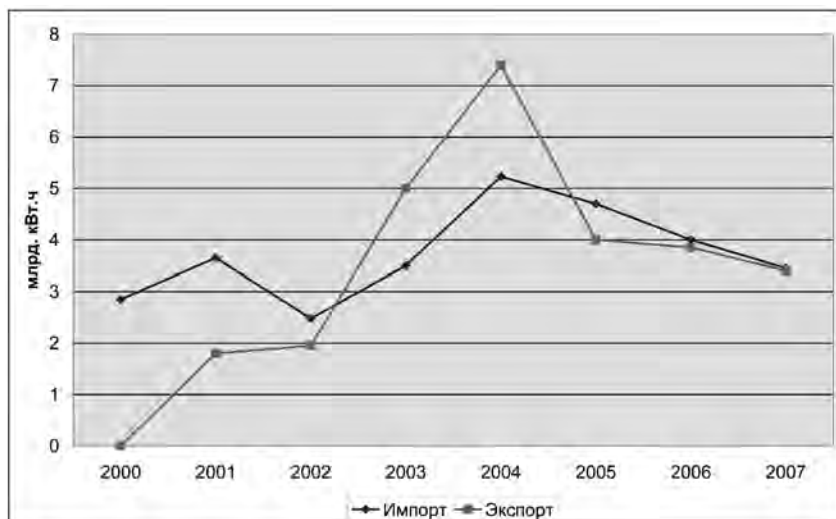

Рисунок 4. Экспорт и импорт электроэнергии в Казахстане, 2000–2007 гг.

Структурные дисбалансы производства и потребления электроэнергии в Казахстане подталкивают страну к интенсификации международной торговли. Конечно, запланированное строительство Балхашской ТЭС с четырьмя блоками по 660 МВт, а также строительство внутренних ЛЭП на направлениях «Север-Юг» решат часть проблем, но не менее целесообразно и международное сотрудничество по следующим направлениям: во-первых, оптимизация энергопотоков с Россией (импорт из РФ в Западный регион и экспорт из Северного региона в РФ); во-вторых, участие в развитии водно-энергетического комплекса ЦАР с перспективой покрытия дефицита Южного региона за счет гидроэнергии Таджикистана и Кыргызстана; и, в-третьих, наращивание транзитного потенциала из этих стран в РФ по территории Казахстана и Узбекистана. Экономическая целесообразность этих направлений делает их перспективными в долгосрочном плане.

Рассмотрим взаимные инвестиции. После практически «выпавших» 1990-х годов, взаимные инвестиции в электроэнергетике стран СНГ стали реальностью в 2000-х. Однако *фактически речь идет только об инвестициях России в странах СНГ*. В течение последних лет «РАО ЕЭС» приобрела активы в Армении, Грузии, Казахстане и Молдове. Одним из крупнейших проектов является строительство Сангтудинской ГЭС-1 в Таджикистане мощностью 670 МВ. Первый энергоблок был успешно запущен в январе 2008 года, второй запущен 1 июля 2008 года.

В дальнейшем, после окончания реформы РАО ЕЭС, зарубежными активами будет управлять «ИНТЕР РАО». Таблица 7 дает представление о зарубежных активах компании в Азербайджане, Армении, Грузии, Казахстане, Молдове и на Украине.

Интересным проектом может стать участие «ИНТЕР РАО» в строительстве каскада Камбаратинских ГЭС в Кыргызской Республике. 29 декабря 2007 г. были объявлены результаты конкурса на подготовку ТЭО проекта строительства Камбаратинских ГЭС-1 и ГЭС-2. Победившей признана совместная заявка компаний «Electricité de France» и «Pricewaterhouse-

Coopers». Цена их предложения составила 73,8 млн. рублей (без НДС), т.е. 3 млн. долл. ТЭО будет профинансировано российскими и казахстанскими энергокомпаниями. Конкурс проводился в соответствии с решениями, принятыми на межправительственном уровне Россией, Казахстаном и Кыргызстаном. Для его организации было образовано простое товарищество, в которое вошли ЗАО «ИНТЕР РАО ЕЭС», ОАО «Электрические станции» (Кыргызстан) и АО «КазКуат» (Казахстан).

Из крупных инициатив других игроков отметим предпринятую «Русалом» попытку строительства Рогунской ГЭС в Таджикистане. В рамках проекта предполагались инвестиции в размере 1,5-2 млрд. долл. «Русал», не достигнув взаимопонимания с Правительством республики по технико-экономическим параметрам станции, был вынужден выйти из проекта. Тем не менее, у российской стороны сохраняется большой интерес к участию в финансировании и строительстве Рогуна, что подтверждается последними встречами российского и таджикского руководства.

Таблица 5.

Трансграничные инвестиции в электроэнергетике СНГ

Источники:

Кузнецов (2007); Хейфец, Либман (2008); база данных автора.

Таблицы 5 и 6 содержат информацию по трансграничным инвестициям в электроэнергетике СНГ. Несмотря на заметное оживление в течение последних лет, взаимные инвестиции находятся на низком уровне и характеризуются односторонней структурой. Практически все инвестиции осуществлены российской стороной.

Компания покупатель (организатор)	Покупаемая (создаваемая) компания	Доля, %	Сумма, млн. долл.	Год	Примечания
Интер РАО ЕЭС	Распредкомпания Тэласи (75%), AES Mtcarl (100%), AES Transenergy (50%) (Грузия)		57	2003	
АО «Экибастузский Центр» (РК) и ИНТЕР РАО ЕЭС	АО Экибастузская ГРЭС-2, Казахстан	СП (50/50)	90	2003	
ИНТЕР РАО ЕЭС	Севано-Разданский каскад из 7 ГЭС, «Армянские электрические сети» (Армения)			2003	
ЗАО «Международная энергетическая корпорация»	ГРЭС (49%) (Молдова, Приднестровье)		39,2	2003	49% акций Молдавской ГРЭС. Продано (предположительно «Газпрому») в 2007 г.
ОАО РАО «ЕЭС России» и Правительство Республики Таджикистан	АО Сангтудинская ГЭС-1, Таджикистан	СП (50/50)	500	2005	2007 год – 142 млн. долл., план на 2008 год – 164,3 млн. долл. Общая сумма капвложений в рамках проекта – 720 млн. долл.
ОАО «Техснабэкспорт», ЗАО «Атомстройэкспорт», АО «НАК Казатомпром»	СП «Центр по обогащению урана»	СП (50/50)		2006	В 2008 году в проект вошла Армения
ОАО «Техснабэкспорт», ЗАО «Атомстройэкспорт», АО «НАК Казатомпром»	СП «Атомные станции»	СП (50/50)		2006	Разработка и продвижение на рынках Казахстана, России и третьих стран атомного реактора с энергоблоками ВБЭР-300

Актив	Страна	Тип	Характеристики	Комментарии
Севано-Разданский каскад ГЭС (в управлении)	Армения	генерация	560 МВт	Включает 7 ГЭС
Разданская ТЭС (в управлении)	Армения	генерация	1110 МВт	В государственности РФ
ЗАО «Электрические сети Армении»	Армения	распределение	29600 км	Приобретено Мидланд Групп за 73 млн. долл.
ЗАО «Армянская атомная электростанция» (в управлении)			815 МВт	В доверительном управлении
«Мтквари энергетика» (9-й и 10-й блоки Тбилисской ГРЭС)	Грузия	генерация	600 МВт	2 блока по 300 МВт
«Теласи» (75%)	Грузия	распределение	5658 км	
Храми ГЭС-1 и Храми ГЭС-2 (в управлении)	Грузия	генерация	220 МВт	По 110 МВт
Сангтудинская ГЭС-1	Таджикистан	генерация	670 МВт	Первый энергоблок запущен в 2008 году
Интер РАО ЕЭС Украина	Украина	поставки оборудования	-	
Молдавская ГРЭС	Молдавия	генерация	2520 МВт	49% продано неизвестному покупателю (предположительно «Газпрому») в 2007 году
Экибастузская ГРЭС-2 (50%)	Казахстан	генерация	1000 МВт	2 блока по 500 МВт; планируется строительство 3-го энергоблока 500 МВт
RAO Nordic Oy	Финляндия	торговля	-	Треjder в Нордпуле
TGR Enerji	Турция	торговля	-	Треjder

3. Интеграционные инициативы в рамках СНГ и ЕврАзЭС

Процессы интеграции национальных и региональных энергетических рынков в международные образования в последние 20 лет охватили все континенты. К настоящему времени созданы межгосударственные энергетические объединения и рынки стран Северной Америки (NAFTA), Южной Америки (MERCOSUR), Европы, Африки, Азиатско-Тихоокеанского региона. Процесс интеграции в разных частях света протекает на основе различных предпосылок, организован для разного набора задач и организуется по различным схемам. Существенной проблемой на пути создания ОЭР является не только огромный объем инвестиций, но и необходимость гармонизации регулятивной базы.² Наиболее развитым субрегиональным рынком на сегодняшний день является NordPool, объединяющий сканди-

Таблица 6.
Зарубежные активы
«ИНТЕР РАО ЕЭС»

Источник:
данные ИНТЕР РАО.

² UNECA (2006: 15).

навские страны. Региональный рынок электроэнергии Северной Европы был либерализован и интегрирован более десяти лет назад,³ и сегодня он во многом служит моделью для остальных европейских региональных рынков, а также для стран СНГ.

Анализ опыта создания общих электроэнергетических рынков показывает, что параметры и эффективность ОЭР определяются тремя основными направлениями развития. Во-первых, развитием энергетической инфраструктуры, то есть физическим наличием генерирующих и передающих мощностей между национальными рынками. Во-вторых, механизмами регулирования энергетических рынков, наличием общих стандартов, облегчающих взаимную торговлю таким специфическим товаром, как электроэнергия. В-третьих, развитием экономической интеграции в целом. В своем формировании ОЭР может пройти четыре стадии: от (1) индивидуальных национальных энергетических рынков, к (2) рынку, на котором трансграничная торговля играет существенную роль, (3) региональному рынку с едиными правилами и (4) региональному вторичному или фьючерсному рынку.

В настоящее время, благодаря серьезным мерам по обеспечению бесперебойной работы в параллельном режиме и по наращиванию взаимных энергоперетоков, страны СНГ переходят ко второй стадии, причем Россия и Казахстан выступают локомотивами интеграции. Однако ОЭР можно считать сформированным только по достижении третьей стадии – регионального спотового рынка с едиными правилами.

Датой начала процессов реинтеграции в электроэнергетике стран СНГ стало 14 февраля 1992 года, когда на Совете глав правительств было подписано Соглашение о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики СНГ. Первым юридическим документом, заложившим правовые основы взаимодействия государств и хозяйствующих субъектов при вхождении энергосистем в параллельную работу, стал Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-участников СНГ, подписанный на заседании Совета глав правительств СНГ 25 ноября 1998 года. В настоящее время в параллельном режиме работают энергосистемы одиннадцати из двенадцати стран-членов СНГ.

В рамках СНГ активную работу ведет Электроэнергетический совет (ЭЭС) СНГ, председателем которого с 2000 года по май 2008 года являлся А. Б. Чубайс. Электроэнергетический совет заслуженно считается наиболее эффективно действующим из всех отраслевых советов СНГ.

Ведущая роль СНГ в работе по становлению ОЭР объясняется рядом причин. Прежде всего это реальные потребности начала 1990-х годов, когда требовалось в срочном порядке поддержать сотрудничество и параллельную работу энергетических комплексов новых независимых государств, ранее входивших в единую энергетическую систему. На тот момент Электроэнергетический совет СНГ был единственной площадкой для рассмотрения десятка технических вопросов, решение которых не

³ Власова (2008).

терпело отлагательства. Постепенно повышалась эффективность работы Электроэнергетического совета, реально востребованного энергетиками постсоветского пространства. Свою роль сыграл и личностный фактор: А. Б. Чубайс – один из самых эффективных госменеджеров постсоветского пространства.

В 2000-х годах в рамках СНГ были приняты следующие важнейшие документы:

- Стратегия (основные направления) взаимодействия и сотрудничества государств-участников СНГ в области электроэнергетики на период до 2020 года, утвержденная решением ЭЭС СНГ 26 мая 2005 года;
- Концепция формирования общего электроэнергетического рынка государств-участников СНГ, принятая Советом глав правительств СНГ 25 ноября 2005 года;
- Соглашение о формировании общего электроэнергетического рынка государств-участников СНГ от 25.05.2007 г.

Концепция формирования общего электроэнергетического рынка государств-участников СНГ, утвержденная в 2005 году, представляет собой совокупность согласованных взглядов и подходов государств-участников Содружества к формированию общего электроэнергетического рынка СНГ. Концепция учитывает основные принципы объединения и либерализации европейских рынков электроэнергии. В соответствии с Концепцией, функциональная структура ОЭР СНГ определяется следующими видами отношений между его субъектами:

- оптовая купля-продажа электроэнергии с самостоятельным определением цены поставки, основанная на двусторонних договорах (между покупателями и продавцами электроэнергии);
- рынок централизованной торговли электроэнергией;
- балансирующий рынок;
- рынок системных и вспомогательных услуг, включающий механизм использования резервов мощности, регулирования мощности и поддержания баланса (п.5.2).

Каждый из указанных сегментов рынка развивается по мере готовности его субъектов, их унифицированного технического оснащения и законодательств государств, а также готовности инфраструктурных организаций ОЭР СНГ к оказанию услуг участникам этих сегментов рынка.

В целях обеспечения возможности свободного выбора потребителями поставщиков электроэнергии государства-участники СНГ создают условия для формирования рынков на основе двусторонних договоров, спотовых рынков, а также общей для ОЭР СНГ электроэнергетической торговой площадки, статус и полномочия которой определяются Правилами (п. 9.2). Государства-участники СНГ обеспечивают поэтапное открытие внутренних рынков электроэнергии, снижение порога доступа потребителей на ОЭР СНГ и интеграцию внутренних рынков электроэнергии в ОЭР СНГ в соответствии с планами-графиками основных мероприятий по присоединению к ОЭР СНГ, разрабатываемыми и утверждаемыми

правительством данного государства (п.9.3). Концепция предусматривает защиту инвестиций и возможность ведения инвестиционной деятельности в электроэнергетике государств-участников, включая возможность покупки и продажи генерирующих, сетевых и других активов на договорных условиях между собственниками (п.10.1). Общая координация создания ОЭР СНГ осуществляется Электроэнергетическим Советом СНГ. Участники ОЭР совместно с Электроэнергетическим Советом определяют необходимость создания специального органа по координации за функционированием ОЭР.

В конце мая 2007 года по итогам заседания Совета глав правительств СНГ в Ялте было подписано Соглашение о формировании общего электроэнергетического рынка. Документ подписали только 6 сторон: Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан. Такой результат в очередной раз подтвердил наличие внутри СНГ стран, имеющих разные позиции по отношению к интеграционным процессам в целом и энергетике в частности. Так, В. Лучников, заместитель министра топлива и энергетики Украины, заявил, что пока не будут готовы единые базовые условия для всех стран для работы на общем электроэнергетическом рынке, Украина не войдет в него и не подпишет соглашение о создании подобного рынка. По его словам, поскольку Украина не имеет своей сырьевой базы для производства топлива для электростанций, то ее «энергетике будет очень сложно конкурировать на общем электроэнергетическом рынке».⁴

Перед началом поставок государствам предстоит составить перечень трансграничных ЛЭП, по которым идут перетоки электроэнергии. Пропускная способность сечений этих ЛЭП будет затем выставляться на аукцион, победителями которого станут те поставщики и покупатели, которые предложат наилучшие цены за 1 МВт. Такие аукционы будут проводиться на разные сроки – от нескольких месяцев до нескольких лет. Первые межгосударственные продажи электричества по рыночным ценам могут пройти по российско-казахстанской границе.

Евразийское экономическое сообщество стало заниматься активизацией интеграционных процессов в энергетике позднее СНГ. По мнению С. Д. Примбетова, зам. генерального секретаря организации в 2002–2007 годах, дублирования между СНГ и ЕврАзЭС нет.⁵ ЕврАзЭС не претендует на роль законодателя в сложных организационных и технологических вопросах объединения электроэнергетических систем, которые решаются Электроэнергетическим Советом СНГ, а способствует практической реализации принимаемых им решений.

Документы, разрабатываемые ЕврАзЭС:

- Концепция эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центральноазиатского региона.⁶ Тем самым ЕврАзЭС вносит и

⁴ Смирнов С. (2007) Энергетическая империя СНГ. Торгово-промышленные ведомости, 23 октября.

⁵ Примбетов С. Д. (2006) Выступление на Экономическом форуме СПЕКА. 25-26 июня 2006 г., Баку. www.unescap.org/oes/SPECA/Meetings/EconomicForum/2006/documents/Russian/EF_Statement_EurAsEC.doc

⁶ Разработка Концепции ведется в соответствии с решениями Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств (№ 314 и № 315 от 16 августа 2006 г.).

весомый вклад в развитие ОЭР СНГ. Оптимальное сбалансированное использование гидроэнергетического потенциала региона представляет огромный интерес не только для стран ЦАР, но и для России, а также других государств – Китая, Индии, Афганистана, Ирана.⁷ Данная концепция представляет реальный вклад в решение проблемы сбалансированного развития электроэнергетики ЦАР.

- Концепция формирования общего энергетического рынка государств-членов ЕврАзЭС разрабатывается с учетом имеющихся наработок по линии формирования единого топливно-энергетического комплекса государств-членов ЕврАзЭС и международного опыта.⁸

Первый вариант Концепции был разработан белорусской стороной в 2006 году, потом по настоянию российской стороны был направлен на доработку в Институт энергетических исследований РАН с тем, чтобы в ней были отражены также особенности совместного использования водно-энергетических ресурсов ЦАР.

ЕврАзЭС работает над концепцией энергетического рынка в целом. Поэтому экспертами Рабочей группы ЕврАзЭС выступают прежде всего газовики, нефтяники и сотрудники экономических министерств государств-участников (Министерства экономического развития и торговли с российской стороны), и лишь затем электроэнергетики.

Принципы Концепции общего энергетического рынка ЕврАзЭС:

- Развитие сбалансированного, взаимовыгодного, регулируемого энергетического рынка и проведение скоординированной энергетической политики.
- Равноправие, взаимная выгода и общность интересов. Ставится цель разработки оптимальной схемы ценообразования ОЭР, основанной на использовании прозрачного рыночного механизма ценообразования и предполагающей создание режима наибольшего благоприятствования по условиям поставки и транзита и унификацию национальных законодательств.
- Единство норм и правил функционирования технологической инфраструктуры.
- Обеспечение баланса производства, поставок и потребления энергоресурсов.
- Поэтапная либерализация сферы энергетики, внедрение рыночных отношений и создание конкурентной среды.
- Рассмотрение политических факторов как вторичных.
- Снижение коммерческих и политических рисков и придание дополнительных импульсов росту экономики, развитие эффективной специализации.

⁷ Смотри подробнее Винокуров (2007).

⁸ Концепция разрабатывается в соответствии, с Основами энергетической политики государств-членов Евразийского экономического сообщества, утвержденными решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (на уровне глав правительств) от 28 февраля 2003 года № 103, и с решениями Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) от 25 января 2006 года № 269 и от 16 августа 2006 г. № 314.

Реализация Концепции общего энергетического рынка государств-членов ЕврАзЭС основывается на следующих приоритетных программах в области развития электроэнергетики:

- строительство новых мощностей ГЭС в Таджикистане и Кыргызстане и соответствующих линий электропередачи при рациональном регулировании стока рек в интересах стран-участников соглашения (Таджикистан ставит цель создания международного консорциума для строительства крупных гидроэнергетических объектов);
- интенсивное развитие системы линий электропередачи между странами-участниками ЕврАзЭС;
- реализация проекта синхронного объединения энергосистем стран СНГ и Балтии с энергосистемами Центральной и Западной Европы, представленными консорциумом USTE;
- создание совместных программ по реализации потенциала энергосбережения;
- развитие деятельности СП по обеспечению атомным топливом АЭС на территории государств ЕврАзЭС (с участием России, Казахстана, Узбекистана и Республики Беларусь).

В целом всеобъемлющий подход ЕврАзЭС представляется несколько искусственным (необходимо помнить, что идея формирования комплексного энергетического рынка ЕврАзЭС принадлежит белорусской стороне, имеющей специфические интересы, особенно в области доступа к инфраструктуре нефти и газа). Не подлежит сомнению, что на уровне концепции энергетические рынки должны рассматриваться во взаимосвязи друг с другом, что позволит реализовать принцип сравнительных преимуществ вовлеченных в процессы интеграции государств. Вместе с тем, энергетические отрасли формируют отдельные рынки со своей спецификой регулирования. Реализация идеи общего энергетического рынка, определяющая систематическую работу ЕврАзЭС, неадекватно учитывает специфику энергетических отраслей. *На наш взгляд, необходимо вести речь о создании ряда общих рынков: (а) общего электроэнергетического рынка; (б) общего рынка нефти и газа; (в) общего рынка угля. Потом может последовать (г) общий рынок урана. Несмотря на очевидную взаимосвязь специфика рынков требует их независимого регулирования.*⁹

Так, общий рынок нефти и газа формируется на базе межправительственных соглашений; его будущее связано как с решением проблемы транзитных тарифов, так и развитием нефте- и газотранспортной инфраструктуры. Общий рынок угля уже существует, а для повышения эффективности его функционирования необходимо в первую очередь оптимизировать железнодорожные тарифы. Также отметим, что развитие общего электроэнергетического рынка по мере устранения структурных перекосов в тепловой энергетике должно привести к дальнейшей оптимизации общего рынка угля.

⁹ Авторы проекта Концепции общего энергетического рынка ЕврАзЭС признают существование специфических рынков в последних разделах документа, предлагая подписать отдельные соглашения по углеводородам и электроэнергии.

В перспективе страны СНГ могут начать формирование общего рынка урана. Такой рынок невозможен без партнерства России и Казахстана, образующего каркас общего рынка урана.¹⁰ В общем рынке также могут быть заинтересованы Беларусь, Кыргызстан, Армения, Украина, Узбекистан и Таджикистан.

Мировой опыт интеграционных объединений показывает, что темпы объединения электроэнергетических рынков повсеместно опережают интеграцию газовых рынков. Это дополнительный аргумент в пользу рассмотрения этих рынков в качестве автономных.

4. Барьеры на пути к общему электроэнергетическому рынку

Создание общего электроэнергетического рынка сталкивается с рядом проблем. На наш взгляд, основной предпосылкой развития ОЭР является завершение либерализации на крупнейшем, системообразующем для СНГ российском рынке.

1. В целом в странах СНГ сформировались различные модели рынков электроэнергии и разная степень их либерализации. Создание ОЭР возможно только после либерализации цен, по крайней мере на системообразующем рынке России. *Либерализация цен на электроэнергию, ожидаемая к 2011 году, является базовой предпосылкой ОЭР.*

2. Барьером к созданию единых рынков является специфическая структура электроэнергетической отрасли, а именно наличие естественных монополий, а также преобладающее регулирование отрасли в политических целях. Если государство владеет передающими сетями и основными генерирующими мощностями, оно не будет склонно импортировать дешевую электроэнергию, в то время как отечественные электростанции будут простаивать – вне зависимости от их реальной конкурентоспособности. Поэтому развитие региональной торговли электроэнергией требует разделения коммерческих интересов генерирующих и распределительных компаний.¹¹

В то же время, опыт NORDPOOL – интегрированного рынка электроэнергии трех скандинавских стран – показывает, что доминирование национальных компаний не является непреодолимым препятствием. Электроэнергетический рынок скандинавских стран является самым эффективным интегрированным региональным рынком электроэнергии в мире, обеспечивая операции по спотовой и фьючерсной торговле. Его опыт доказывает, что при условии создания и внедрения оптимальной регулятивной среды региональный общий рынок может быть создан даже при сохранении существенного присутствия государственных компаний в генерации и распределении электроэнергии.

3. Представляется также, что членство в ВТО могло бы облегчить создание ОЭР, предоставив общий правовой фундамент для стран-участниц. Вступление РФ и РК во Всемирную торговую организацию станет

¹⁰ См. Винокуров (2008).

¹¹ ADB (2005: 18).

позитивным фактором. Кыргызстан, Грузия и Украина являются членами ВТО; прогресс Беларуси, Таджикистана и Узбекистана минимален. Пока же разработка правовой базы ОЭР проводится, принимая во внимание требования ВТО.

4. Существует и ряд технологических барьеров к развитию ОЭР, хотя благодаря общему технологическому фундаменту, заложенному в Советском Союзе, их значение может быть не столь существенно, как в других регионах. В частности, сложной является проблема разработки общей методологии расчета стоимости транзита электроэнергии, актуальная не только для электроэнергетики, но для других энергетических рынков.

Сравним СНГ с Центральной Европой, где создание ОЭР не менее актуально. Одно из проведенных исследований электроэнергетики этого региона детально описывает различные технические барьеры к построению эффективной системы трансграничной торговли в регионе¹². Среди них выделяются: недостаточные мощности трансграничной передачи электроэнергии; первоначальное создание сетей по принципу «локальная генерация – локальное потребление»; отсутствие общей методологии координации и планирования, отсутствие регионального координирующего центра; а также технические сложности торговли энергией, производимой ТЭС на газе (дорогая электроэнергия) и ветряными парками (непредсказуемые объемы генерации).¹³ «Примерив» эти барьеры к постсоветским реалиям, мы видим более обнадеживающую ситуацию, связанную с тем, что существующая электроэнергетическая система первоначально создавалась как единая, предусматривающая возможность крупных перетоков энергии между союзными республиками. Это создает предпосылки для быстрого расширения объемов торговли электроэнергией в СНГ.

Тем не менее, для эффективной работы ОЭР должен быть устранен ряд технических барьеров и препятствий правового характера, в том числе: порядок таможенного контроля межгосударственных перетоков электроэнергии, несоответствующий требованиям параллельного режима; отсутствие единой методологии при расчете тарифов на транзит электроэнергии; несоответствие ряда положений национальных налоговых законодательств принятым двух- и многосторонним договорам и соглашениям по развитию интеграционного сотрудничества государств в области электроэнергетики.

Проект Концепции общих энергетических рынков ЕврАзЭС обозначает дополнительные препятствия, в частности:

- использование соглашений о разделе продукции приводит к тому, что в процессы региональной интеграции вклинивается необходимость согласования с иностранными энергетическими компаниями;
- региональные противоречия политического характера, в частности, по проблеме Каспийского моря;

¹² LaBelle, Kaderjak (2006: 24).

¹³ Так, реальная мощность немецких ветропарков в 2006 году колебалась от 300 МВ до 5000 МВ. Сложность заключается не только в планировании, но и в возможностях системы принять всю вырабатываемую энергию на пике производства.

- лозунги национальной энергетической безопасности и независимой энергетической политики на внешних рынках (причем цели национальной энергобезопасности на практике скрыто превалируют над заявленными интеграционными целями).

Органической частью формирования ОЭР центральноазиатских государств и России является развитие водно-энергетического комплекса Центральной Азии: (а) возведение гидроэнергетических каскадов в Таджикистане и Кыргызстане, (б) строительство передающих мощностей, и (с) обязательное предоставление эффективного водного режима всем странам Центральноазиатского региона. Клубок противоречий водно-энергетического комплекса Центральной Азии стремится распутать, в частности, ЕврАзЭС.¹⁴ Ключ к решению этой очень сложной проблемы видится в привлечении крупных источников финансирования для строительства дополнительных генерирующих мощностей, водных резервуаров и эффективной инфраструктуры энерготранзита в сочетании с созданием эффективных механизмов регионального сотрудничества, что позволит учесть интересы всех стран региона.¹⁵

Отметим также соображение, которое нуждается в дополнительном анализе. Создание ОЭР не обязательно предполагает заключение единого соглашения, охватывающего весь регион. Его альтернативой может выступить *сеть соглашений* между государствами региона. Эта сеть будет «свита» из двух видов договоренностей. Во-первых, двусторонних соглашений. Во-вторых, многосторонних соглашений, охватывающих субрегионы, представляющие собой единое целое. Наиболее ярким примером такого региона выступает Центральная Азия плюс Россия. Другой «энергетический субрегион» мог бы быть образован Россией и странами кавказского региона. Мы имеем в виду технико-экономическую сторону проблемы, понимая, что политические соображения в настоящее время делают оба региональных проекта сложноосуществимыми.

5. Евразийская интеграция: объективные предпосылки выхода за пределы постсоветского пространства

Обсуждение перспектив общего электроэнергетического рынка, как правило, ограничивается границами постсоветского пространства. Между тем *экономическая логика ОЭР настойчиво подталкивает к расширению охватываемого им пространства.*

Коротко обозначим некоторые перспективные направления, в развитии которых заинтересованы отдельные страны СНГ:

- Азербайджан – выход на Иран;
- Армения – экспорт электроэнергии в Иран;
- Туркменистан и Узбекистан – Иран, Афганистан, другие страны Южной Азии;

¹⁴ Специфический контекст водно-энергетического комплекса ЦАР описан, в частности, в ADB (2005) и ЕАБР (2008).

¹⁵ Винокуров (2007).

- Кыргызстан и Таджикистан – сотрудничество с Китаем, Ираном, Индией в освоении гидроэнергетического потенциала; экспорт электроэнергии в Пакистан, Индию, Иран, Китай, Афганистан (помимо стран СНГ);
- Россия планирует осуществить в течение ближайших восьми лет гигантский проект на востоке страны с использованием угольных месторождений, итогом которого может стать ежегодный экспорт 60 млрд. кВт.ч. электроэнергии в Китай;
- для России, Украины, Беларуси и Молдовы огромное значение может иметь объединение энергосистем со странами ЕС с перспективой создания общего рынка от Лиссабона до Владивостока.

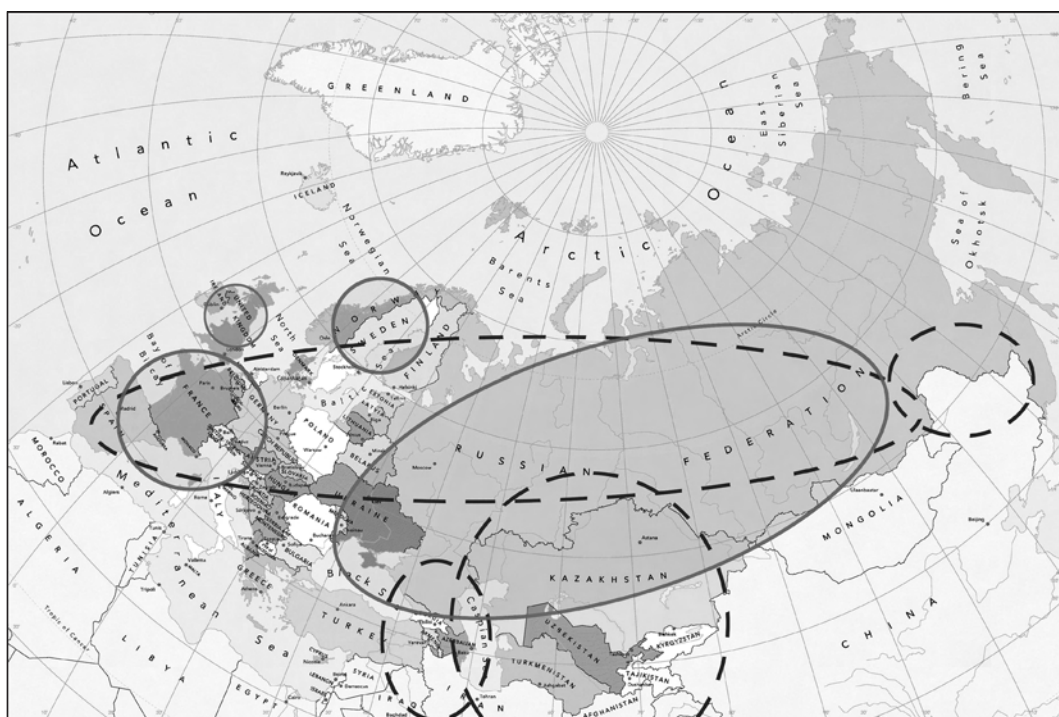

Рисунок 5. Существующие и потенциальные (указанные пунктиром) региональные и субрегиональные электроэнергетические рынки

За осуществление гигантского проекта экспорта электроэнергии из России в Китай будет отвечать Интер РАО. Проект распадается на три стадии, первая из которых должна начаться уже в 2008 году. Используя избыточные мощности электростанций Дальнего Востока, планируется нарастить экспорт в КНР до 4,5 млрд. кВт.ч. в год, для чего потребуется около 450 млн. долл. инвестиций в передающие мощности. Следующие две стадии (до 2015 года) потребуют существенно больших инвестиций. Общая сумма достигнет 17 млрд. долл. только в самой России. Сначала будут созданы дополнительные генерирующие мощности, которые обеспечат годовой объем экспорта 18 млрд. кВт.ч. в основном с Ургальского угольного месторождения, где будет построена ТЭС мощностью 3600

МВт. Впоследствии экспорт будет расширен до 60 млрд. кВт.ч. за счет строительства трех новых станций в Бурятии и Чите (3600, 1200, 2400 МВт). Денежный поток по этому проекту может составить к 2015 году 1,2-1,7 млрд. долл. ежегодно в зависимости от динамики цен на электроэнергию.

На «западном» направлении ведущую роль играет проект синхронного объединения энергосистем стран СНГ и Балтии с энергосистемами Центральной и Западной Европы, представленными Союзом по координации, производству и передаче электроэнергии (УСТЕ). К третьему кварталу 2008 г. РАО ЕЭС планирует окончание работы по разработке ТЭО объединения энергосистем СНГ и Европы.

УСТЕ в числе перспективных направлений расширения рассматривает несколько вариантов: во-первых, включение Турции; во-вторых, выход на Тунис и Ливию, что предполагает дальнейший выход на страны Ближнего Востока; в-третьих, УСТЕ проявляет интерес к работе по синхронному объединению энергосистем со странами СНГ и Балтии (IPS/UPS), которое может стать самым масштабным проектом для Западной Европы.

Отметим, что *ОЭР евразийского суперконтинента предполагает постепенное развитие, основанное на ряде дву- и многосторонних соглашений.*

Й. Линн справедливо указывает на то, что «и в России, и в мире нет пока достаточного понимания того, что распад СССР также запустил и процесс экономической интеграции по всему огромному евразийскому суперконтиненту».¹⁶ В силу своего географического положения и национальных экономических интересов, Россия прямо заинтересована в *евразийской интеграции, выходящей за пределы постсоветского пространства.* Непосредственным союзником России в деле создания институтов экономической и политической евразийской интеграции станет Казахстан – государство, экономическое будущее которого напрямую связано с общими евразийскими рынками, транспортными коридорами и системой безопасности. Помимо этого, Казахстан, на наш взгляд, наиболее «евразийское» по духу государство на всем континенте. Ключевыми партнерами стран СНГ по созданию поистине евразийского ОЭР могут стать ЕС, Китай, Индия, Иран.

Одним из самых ценных уроков, который можно извлечь из мирового опыта региональной интеграции, является понимание того, что ее надежной основой становятся не *les grands projets géopolitiques*, а конкретные интеграционные проекты в отдельно взятых отраслях и секторах. Региональная экономическая интеграция может начаться с ключевых секторов и потом перейти на уровень институциональной интеграции. Такими секторами в евразийском контексте могут стать электроэнергетика, транспорт, телекоммуникации и сельское хозяйство. *Электроэнергетика относится к числу наиболее перспективных интеграционных проектов в*

¹⁶ Линн (2006); Linn, Tiomkin (2006).

силу экономической целесообразности создания ОЭР в масштабах Евразии. Более того, общий рынок электроэнергии может стать одной из основ континентальной системы безопасности.

6. Заключение

Проведенный нами анализ показывает, что объемы торговли электроэнергией и взаимные инвестиции стран СНГ находятся на низком уровне и не соответствуют потенциалу сектора. СНГ является нетто-экспортером электроэнергии, но объемы как импорта, так и экспорта невелики. Один только «китайский» проект «ИНТЕР РАО» способен увеличить объемы экспорта всего СНГ на 200%. Обладая крупнейшими запасами угля и газа, гигантским гидроэнергетическим потенциалом, а также конкурентным преимуществом в энергетическом машиностроении, страны СНГ способны на большее. Аналогичная ситуация сложилась и с взаимными инвестициями. Несмотря на заметное оживление в течение последних лет, они находятся на низком уровне и характеризуются односторонней структурой. Практически все инвестиции осуществлены российской стороной. Малые объемы взаимной торговли электроэнергией и низкий уровень взаимных инвестиций не соответствуют огромному потенциалу сектора.

СНГ и его Электроэнергетический Совет играют ведущую роль в работе по организации Общего электроэнергетического рынка (ОЭР), что объясняется рядом причин. Насущные нужды начала 1990-х годов требовали в срочном порядке поддержать сотрудничество и параллельную работу энергетических комплексов новых независимых государств, ранее входивших в единую энергетическую систему. На тот момент СНГ и его Электроэнергетический совет был единственной площадкой для рассмотрения десятков технических вопросов, решение которых не терпело отлагательства. Постепенно повышалась эффективность работы Электроэнергетического совета, реально востребованного энергетиками постсоветского пространства.

В 2000-х годах к работе по созданию общих рынков подключилось Евр-АзЭС, разрабатывающее Концепцию общего энергетического рынка. Не подлежит сомнению, что на уровне концепции энергетические рынки должны рассматриваться во взаимосвязи друг с другом, что позволит реализовать принцип сравнительных преимуществ вовлеченных в процессы интеграции государств. Вместе с тем, энергетические отрасли формируют отдельные рынки со своей спецификой регулирования. На наш взгляд, речь идет о создании ряда общих рынков: общего электроэнергетического рынка, общего рынка нефти и газа и общего рынка угля. Потом может последовать общий рынок урана. Несмотря на очевидную зависимость, эти рынки слишком специфичны каждый по себе, и поэтому должны регулироваться независимо друг от друга.

Создание общего электроэнергетического рынка наталкивается на ряд проблем, преодоление которых реально. Мы выделяем завершение либерализации на крупнейшем, системообразующем для СНГ российском

рынке в качестве одной из важнейших предпосылок развития ОЭР. В целом, интеграция электроэнергетического рынка является производной от институциональных особенностей электроэнергетики в ключевых странах. В то же время, при условии создания и внедрения оптимальной регулятивной среды региональный общий рынок может быть создан даже при сохранении существенного присутствия государственных компаний в генерации и распределении электроэнергии.

Наконец, статья указывает на экономическую целесообразность постепенного движения к континентальному евразийскому общему электроэнергетическому рынку. Сама логика ОЭР подталкивает нас к выходу за узкие пределы постсоветского пространства. В этом заинтересованы как Россия и Казахстан, выступающие локомотивами ОЭР СНГ, так и другие страны – Армения, Азербайджан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан, Украина, Беларусь. Практически все страны СНГ могут получить реальные преимущества в качестве экспортеров и транзитеров электроэнергии в случае запуска реальных механизмов общего рынка электроэнергии с такими странами евразийского суперконтинента как Китай, Иран, Индия, Турция и страны ЕС. ОЭР евразийского суперконтинента предполагает постепенное развитие, основанное на ряде дву- и многосторонних соглашений.

Литература

Документы

СНГ (1992) Соглашение о координации межгосударственных отношений в области электроэнергетики СНГ. Утверждено Советом глав государств СНГ 14 февраля 1992 года.

СНГ (1998) Договор об обеспечении параллельной работы электроэнергетических систем государств-участников СНГ. Совет глав правительств СНГ 25 ноября 1998 года.

СНГ (2005) Стратегия (основные направления) взаимодействия и сотрудничества государств-участников СНГ в области электроэнергетики на период до 2020 года. Утверждена решением Электроэнергетического Совета СНГ 26 мая 2005 года.

СНГ (2005) Концепция формирования общего электроэнергетического рынка государств-участников СНГ. Принята Советом глав правительств СНГ 25 ноября 2005 года.

СНГ (2007) Соглашение о формировании общего электроэнергетического рынка государств-участников СНГ от 25.05.2007г. Подписано главами правительств шести государств СНГ.

ЕврАзЭС (2007а) Проект Концепции формирования общего энергетического рынка государств-членов ЕврАзЭС.

ЕврАзЭС (2007б) Проект Концепции эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона.

Иные источники

Винокуров Е. (2007) Инвестиции и сотрудничество в гидроэнергетике Центральной Азии. *Континент партнерства*, сентябрь, с. 42-52. Доступно на www.eabr.org/media/img/rus/publications/vestnik/kontinent-septem.pdf, состояние на сентябрь 2008г.

Винокуров Е. (2008) Атомно-энергетические комплексы России и Казахстана: перспективы развития и сотрудничества. Апрель 2008. Отраслевой обзор №1, апрель. Алматы: ЕАБР. Доступно на <http://www.eabr.org/rus/publications/AnalyticalReports/>, состояние на сентябрь 2008г.

Власова О. (2008) *Кто-то должен платить. Интервью с президентом Fortum Михаэлом Лилиусом*. Эксперт №5, 10 февраля.

ЕАБР (2008) *Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения*. Отраслевой обзор №2, апрель. Алматы: ЕАБР. www.eabr.org/rus/publications/AnalyticalReports/, состояние на сентябрь 2008г.

Кузнецов А. В. (2007) Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект. Москва: КомКнига.

Линн Й. (2006) *Либеральное евразийство*. Коммерсант №220(3551) от 24.11.2006

Хейфец Б. А., Либман А. М. (2008) Корпоративная интеграция: альтернатива для постсоветского пространства. Москва: издательство ЛКИ.

Asian Development Bank (2005) *Electricity Sectors in CAREC Countries. A Diagnostic Review of Regulatory Approaches and Challenges*. Manila: ADB.

LaBelle Michael, Kaderjak Peter (2006) *Towards More Integration of Central and Eastern European Energy Markets*. Regional Centre for Energy Policy Research, Budapest: Corvinus University of Budapest.

Linn Johannes, Tiomkin David (2006) The New Impetus towards Economic Integration between Europe and Asia. *Asia Europe Journal*, Vol. 4, Issue 1 (April): p. 31-41.

UNECA (2006) *Assessing Regional Integration in Africa II. Rationalizing Regional Economic Communities*. Addis Ababa: UN Economic Commission for Africa.

Предпосылки и перспективы банковской интеграции в странах ЕврАзЭС

Абалкина А. А.

Доцент Финансовой академии при Правительстве РФ, к.э.н.,
старший научный сотрудник Института экономики РАН.

Электронная почта: abalkina@gmail.com

Информация об авторе: к.э.н. В сферу научных интересов автора входит исследование банковского взаимодействия в регионе СНГ, анализ влияния иностранного банковского капитала на национальную экономику, а также изучение финансовой интеграции в различных регионах мира. Является лауреатом и победителем ряда конкурсов, в частности, лауреатом программы «Лучшие экономисты РАН» за 2008 г. и победителем конкурса на соискание грантов Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук и их научных руководителей.

На сегодняшний день в научной литературе развитие региональной экономической интеграции в странах ЕврАзЭС чаще всего рассматривается с точки зрения торгового и инвестиционного сотрудничества. Значительно меньше внимания уделяется деятельности банковских посредников, участвующих в финансировании этих операций. С расширением и углублением экономического сотрудничества в регионе ощущается увеличивающаяся потребность в банковском обслуживании. В 1990-е гг. практически единственным возможным путем выступало проведение трансграничных банковских операций. В последние годы с этой целью кредитные организации учреждают сеть отделений в странах ЕврАзЭС для обслуживания своих постоянных клиентов, экономические интересы которых выходят за рамки национального хозяйства.

Развитие взаимного сотрудничества банковских систем сопровождается намерением стран ЕврАзЭС создать в рамках регионального блока интегрированный финансовый рынок в соответствии с Концепцией сотрудничества государств-членов ЕврАзЭС в валютной сфере. В этих условиях актуальным представляется исследование уровня банковского взаимодействия в странах Сообщества и выявление существующих предпосылок для создания единого рынка финансово-банковских услуг.

Характеристика банковских систем стран ЕврАзЭС

В развитии банковских систем стран ЕврАзЭС (как, впрочем, и всего постсоветского пространства) за последние годы можно отметить как успехи, так и констатировать сохранившиеся проблемы в их функционировании.

Банковские системы стран ЕврАзЭС значительно продвинулись в своем развитии за предшествующие пятнадцать лет. В частности, рыночные

реформы, проводимые в банковской сфере, проявились в создании двухуровневой банковской системы, что было закреплено в принятых законах о центральном банке и коммерческих кредитных организациях. В последние годы отмечается увеличение капитализации кредитных организаций стран Сообщества. Только за 2006 г. их совокупные активы увеличились более чем на 60%.

В ряде стран ЕврАзЭС был осуществлен переход на международные стандарты отчетности, которые в большей мере позволяют учитывать банковские риски и увеличивают прозрачность банковской деятельности. Банковское регулирование все в большей степени проводится с учетом международных стандартов. Многие страны ЕврАзЭС увеличили размер минимального уставного капитала, следуя рекомендациям Базельского комитета по банковскому надзору, и установили его на отметке 5 млн. евро, тем самым способствуя увеличению капитализации кредитных организаций. В ряде стран была введена система гарантирования вкладов, что, безусловно, является значительным успехом в развитии банковских систем.

Другим позитивным результатом стала возрастающая открытость национальных банковских систем, а также увеличивающаяся роль иностранного капитала, способствующего развитию конкуренции на рынке и повышению стандартов банковской деятельности. В последние годы участились случаи публичного размещения акций российских и казахстанских банков.

Вместе с тем, несмотря на существенные успехи, достигнутые банковскими системами стран ЕврАзЭС, на сегодняшний день рынки банковских услуг региона достаточно разрознены и существенно различаются по структуре и объемам проводимых операций. Так, совокупные активы банковских систем стран ЕврАзЭС на 1 января 2007 г. составили 625 млрд. долл. Однако они **распределены неоднородно между странами-членами интеграционной группировки:** более 85% активов приходится на Россию. Вторая по величине банковская система Казахстана занимает около 11%. Доля Беларуси и Узбекистана составляет 2% и 1% соответственно. На банковские системы Кыргызстана и Таджикистана в сумме приходится менее 1%¹.

Значительная концентрация банковских активов наблюдается также и в национальных банковских системах. Подавляющая доля активов и капитала приходится на несколько кредитных организаций, являвшихся в прошлом, как правило, региональными отделениями Сбербанка и Внешэкономбанка. Например, удельный вес Национального банка внешнеэкономической деятельности республики Узбекистан в совокупных банковских активах составляет более 70%.

Несмотря на достаточно высокие темпы роста активов банковских систем шести стран, их **роль в обслуживании экономики по-прежнему невелика.** Показатель финансового посредничества, рассчитываемый как отношение активов к ВВП, в большинстве стран находится на крайне низком

¹ ИНТЕРФАКС-1000: банки стран СНГ. Итоги 2006 года.

уровне, причем в сравнении не только с развитыми государствами, но и со странами с переходной экономикой (см. таблицу 1). Наиболее высока роль банковской системы в Казахстане, где активы составляют более 86% ВВП.

	Россия	Беларусь	Казахстан	Узбеки- стан	Кыргыз- стан	Таджики- стан
Количество банков	1189	28	33	28	21	15*
Активы, млрд. долл.	533,4	13,6	69,9	5,8	0,7	0,6**
Капитал, млрд. долл.	64,3	2,4	9,2	0,9	0,1	0,1**
Активы/ВВП, %	54,2	36,8	86,3	34,1	24,8	21,4

Таблица 1.
Состояние банковских систем стран ЕврАзЭС на 1 января 2007 г.

Источник:
ИНТЕРФАКС-1000: банки стран СНГ. Итоги 2006 года; World Economic Outlook Database, October 2007.

* Без учета небанковских организаций и институтов микрокредитования

** По состоянию на 1 апреля 2007 г.

Низкая роль банковских систем в экономике стран ЕврАзЭС вызывает их значительную **зависимость от международных рынков ссудных капиталов**. Так, на сегодняшний день в России почти каждый второй кредит выдается зарубежным банком, а доля внешних заимствований в пассивах казахстанских банков возросла до 52%². Негативные последствия такой зависимости банковская система Казахстана смогла ощутить в 2007 г., когда в результате ипотечного кризиса в США и последовавшего за ним кризиса ликвидности рейтинговые агентства пересмотрели суверенный рейтинг Казахстана в сторону его понижения. Это было вызвано ожидаемым дефицитом ресурсов в казахстанских банках, которым в ближайшие полгода предстоит погасить задолженность на сумму около 10 млрд. долл.

Существенное воздействие на развитие банковских систем стран ЕврАзЭС оказывает их структура. В ряде банковских систем стран Сообщества по-прежнему высока роль государственного капитала. Так, в Беларуси доля государственных банков в совокупных активах составляет более 70%, в России – 44,6%, а в наименее прозрачной банковской системе Узбекистана государственный капитал превышает 90%. Значительная доля государственного капитала влияет на эффективность выполнения кредитными организациями функции финансового посредничества, а также обеспечения равных условий конкуренции на рынке. Многие государственные банки обладают привилегиями в отношении выполнения государственных проектов, в этих кредитных организациях находятся счета крупнейших государственных компаний. Они могут также рассчитывать на помощь со стороны государства в случае возникновения затруднений.

Несмотря на то что **банковские системы** значительно продвинулись в своем развитии, они по-прежнему **являются высокорискованными**. По данным крупнейших мировых рейтинговых агентств, риски банковских

² Высокая зависимость казахстанских банков от международных рынков капитала особенно заметна на фоне глобального кризиса кредитования, Standard & Poor's, 2007.

систем стран СНГ являются одними из самых высоких в мире, что объясняется наличием теневой экономики, значительным увеличением ссудной задолженности кредитных организаций, низким доверием населения к банкам, невысоким качеством кредитных портфелей, наличием «карманных» банков.

В целом можно отметить, что на сегодняшний день банковские системы стран ЕврАзЭС **находятся на несопоставимых уровнях развития**. Заметную роль в регионе играют банковские системы Казахстана и России. Таким образом, банковские системы стран Сообщества очень разрознены и существенно различаются по масштабам, структуре, объемам проводимых операций и этапам развития.

Уровень банковского сотрудничества стран ЕврАзЭС

Развитие «формального» взаимодействия в банковской сфере происходит в рамках выдвигания и реализации инициатив финансовой интеграции, идея которой была сформулирована в 2004 г., когда главы пяти государств Сообщества утвердили приоритетные направления развития ЕврАзЭС на 2003–2006 и последующие годы. К приоритетным сферам взаимодействия было отнесено, в частности, формирование общего финансового рынка.

Рассматриваемые планы создания общего финансового рынка стран-участниц ЕврАзЭС нашли отражение в принятом в 2005 г. проекте Концепции сотрудничества государств-членов ЕврАзЭС в валютной сфере, предусматривающем реализацию ряда мер в денежно-кредитной, валютной и финансовой сферах.

В документе провозглашено поэтапное создание общего финансового рынка. Так, первый этап (2005–2007 гг.) призван способствовать сближению банковского законодательства стран ЕврАзЭС в соответствии с Базельскими принципами регулирования и надзора за деятельностью банков, создавать условия для свободного доступа юридических лиц – резидентов стран на национальные финансовые рынки, а также заключать двусторонние соглашения о предоставлении национальных режимов.

На втором этапе (2007–2010 гг.) предполагается обеспечить гармонизацию финансового, банковского и валютного законодательства.

Третий этап (начиная с 2010 г.) должен завершить формирование общего финансового рынка и обеспечить свободу проведения всех видов капитальных операций.

Успех реализации планов по созданию общего финансового рынка во многом зависит от реального уровня банковского взаимодействия в регионе. Тесное взаимодействие банковского сектора, который составляет основу национальных финансовых систем, может способствовать закреплению и ускорению формальных процессов экономической интеграции.

В целом общий финансовый рынок предполагает сочетание определенных институциональных, количественных и ценовых характеристик. Во-первых, создание общего финансового рынка предполагает отмену ограни-

чений на движение капитала. Во-вторых, необходимо введение равноправного режима деятельности кредитных организаций, касающегося как учреждения зарубежных отделений, так и трансграничного предоставления услуг. В-третьих, должна быть обеспечена свобода доступа потребителей к услугам в рамках регионального финансового рынка.

Существующие параметры функционирования национальных рынков банков услуг могут быть количественно оценены путем анализа уровня взаимного предоставления и потребления финансовых услуг как трансгранично, так и через зависимые организации на местных рынках, а также оценки степени ценовой дифференциации. Институциональные принципы рассматривают существующие ограничения на взаимный доступ производителей и потребителей услуг на рынки друг друга.

Ограничения на взаимный доступ участников рынка. С обретением независимости постсоветских стран местные банки по отношению друг к другу стали иностранными. Как правило, **национальное законодательство стран ЕврАзЭС, а также двух- или многосторонние договоры между ними не предусматривают преференциальных норм банковского регулирования в отношении учредителей из стран Сообщества, несмотря на заявленные интеграционные инициативы в регионе.** В этих условиях учредители банковских организаций из стран ЕврАзЭС приравниваются к акционерам из других стран.

На сегодняшний день к учредителям из стран Сообщества, как и другим акционерам-нерезидентам, применяется принцип наибольшего благоприятствования наций, который, однако, допускает применение ограничений к иностранным кредитным организациям. Эти меры представляют собой изъятия из национального режима, которые тем самым создают разные условия деятельности для местных и иностранных кредитных организаций, в том числе и из стран ЕврАзЭС.

К такому типу ограничений относятся квоты на участие иностранного капитала, ограничения ведения кадровой политики, а также запрет на использование ряда организационно-правовых форм ведения бизнеса.

Наиболее распространенным изъятием из национального режима выступает введение квоты на участие иностранного капитала. Она действовала практически во всех странах ЕврАзЭС и ее размер варьировался от 12% в России до 50% в Казахстане (причем ее действие распространялось и на капитал из стран ЕврАзЭС). Однако в последние годы страны Сообщества отменяют количественные ограничения в рамках политики по либерализации режима доступа зарубежных банков. По-прежнему действует квота в Беларуси, где нерезиденты не имеют права владеть более 25% совокупного уставного капитала банковской системы.

На сегодняшний день в странах СНГ действуют также нормы, ограничивающие свободу ведения кадровой политики банка с иностранными инвестициями. Это касается как руководящего состава, так и рядовых сотрудников кредитной организации. В частности, в России законодательством устанавливается, что не менее половины руководителей иностранного

банка должны быть российскими гражданами, так как именно они лучше знакомы со спецификой банковской деятельности на национальном рынке. Общий штат кредитных организаций с иностранным участием должен не менее чем на 75% состоять из граждан России.

В ряде стран законодательство фактически ограничивает возможности конкуренции иностранных и местных банков путем установления ограничений на открытие счетов юридических лиц. В Беларуси, например, юридическое лицо имеет право открывать счет только в одной кредитной организации. Таким образом, предприятие лишается возможности тестирования услуг, предоставляемых другими банками, и оно с трудом решится на риск перевода всех расчетных операций в другую кредитную организацию.

Еще одним изъятием из национального режима выступают меры, ограничивающие иностранным поставщикам использование всех доступных организационных форм предоставления услуг. Наиболее часто встречающимся ограничением выступает запрет на использование такого механизма экспансии как филиал. Филиал банка-нерезидента не является самостоятельным юридическим лицом и резидентом, а, следовательно, его деятельность регулируется законодательством страны пребывания материнской компании. На сегодняшний день филиалы банков-нерезидентов не допускаются в России, Казахстане, Беларуси и Узбекистане.

Политика ряда других государств в отношении этой формы предоставления банковских услуг изменилась. Так, в Таджикистане был открыт филиал иранского банка. Либерализация режима доступа иностранных банков в Кыргызстане, вызванного процессом присоединения к ВТО, привела к учреждению филиала Национального банка Пакистана.

Помимо существующих законодательных ограничений на взаимный доступ участников рынка для постсоветских стран характерно применение значительных административных мер, а также селективного отношения к иностранным инвесторам. В особенности это касается операций по слияниям и поглощениям. Хотя ради справедливости необходимо отметить, что ввиду небольшого объема сделок по покупке существующих банков в ЕврАзЭС такие операции в значительно меньшей степени сопровождаются дополнительными административными ограничениями, характерными для подобных процедур в других отраслях экономики.

Вместе с тем, существующая закрытость ряда банковских систем (Таджикистан, Беларусь и Узбекистан) к внешней конкуренции выступает значительным ограничением для интеграции рынков внутри ЕврАзЭС.

За последние годы степень открытости национальных банковских систем значительно увеличилась. Однако в целом либерализация режима доступа иностранного капитала происходит не в рамках ЕврАзЭС, а вследствие интеграции национальных банковских систем в мировой финансовый рынок, а также ожидаемого вступления в ВТО.

Один из единственных документов, принятый странами ЕврАзЭС и предполагающий преференциальный режим деятельности банков, касается

допуска кредитных организаций – резидентов Сообщества к местному валютному рынку. Несмотря на то что это соглашение было ратифицировано странами-членами, конкретных действий по его внедрению сделано не было. Вместе с тем, вызывает некоторое сомнение успешность реализации этого документа рядом стран, поскольку, согласно пункту 4 данного соглашения, приоритет отдается обязательствам по другим международным договорам.

По нашему мнению, на сегодняшний день с точки зрения законодательного оформления банковского сотрудничества еще рано говорить о наличии каких-либо ощутимых предпосылок для формирования интегрированного рынка. Существующее национальное законодательство предоставляет только режим наибольшего благоприятствования, а тенденция по сокращению изъятий из национального режима и усиление взаимного участия банков связана главным образом с интеграцией банковских систем в мировой рынок, а не между собой. Вместе с тем, уровень открытости национальных банковских систем значительно дифференцирован, и, соответственно, действующие режимы функционирования банков не унифицированы.

Существующие различия в институциональном режиме деятельности финансовых систем создают серьезные ограничения для их интеграции. В перспективе возможно усиление сотрудничества, например, путем одностороннего допуска иностранных банков стран Сообщества на различные сегменты финансового рынка, однако такое взаимодействие будет иметь резко асимметричный характер.

Масштабы взаимного участия банков стран СНГ. В последние годы банки стран ЕврАзЭС начинают активно проникать на рынки друг друга. На начало 2007 г. взаимные инвестиции в уставные капиталы банков составили более 522 млн. долл., тогда как активы контролируемых кредитных организаций превысили 3,8 млрд. долл. По сравнению с 2005 г. взаимное участие банков стран ЕврАзЭС в уставном капитале удвоилось. Причем значительный рост обусловлен преимущественно увеличением размера дочерних отделений банков, а не учреждением новых кредитных организаций.

Банки стран ЕврАзЭС имеют свои особенности выхода на зарубежные рынки. Во-первых, если до недавнего времени зарубежная деятельность банков носила единичный характер, то на сегодняшний день **появляются региональные банки, стратегия развития которых направлена на экспансию в страны постсоветского пространства** (например, Туран-Алем)³. Во-вторых, активизировалась покупка уже существующих банков в ЕврАзЭС, которые однако не спешат интегрироваться с материнской компанией и по-прежнему функционируют под существующим брэндом⁴.

³ Необходимо отметить, что стратегия регионального развития разработана также и Внешторгбанком, который сконцентрировал свою деятельность в Украине и странах Закавказья и до сих пор он не имеет не одного отделения в странах ЕврАзЭС. Однако вскоре планируется закрытие сделки по интеграции белорусского Славнефтебанка в группу ВТБ.

⁴ Буздалин А. Банки СНГ наращивают свое присутствие в СНГ // Коммерсантъ Банк. – 2006. – 21 сентября.

Например, у ТуранАлема в России несколько зависимых кредитных организаций, которые не изменили своего названия после смены собственника. В-третьих, для стран ЕврАзЭС характерно **асимметричное участие банков на рынках друг друга**. Наибольшие конкурентные преимущества имеют банки России и Казахстана. Причем для кредитных организаций этих стран свойственна **концентрация зарубежных банковских активов в нескольких странах**. Так, если приоритетом казахстанских банков выступают соседи по интеграционной группировке (Россия и Кыргызстан), то у России основные банковские активы находятся в Беларуси, а также за пределами ЕврАзЭС (а именно, в Украине).

Мы насчитали, по крайней мере, 13 банков из стран ЕврАзЭС, проводящих экспансию в рамках интеграционной группировки (для сравнения, в СНГ таких банков 24). Как правило, **основная доля зарубежных активов распределена между несколькими банками-лидерами**, остальные же кредитные организации имеют, как правило, по одному отделению в регионе. Так, на четыре казахстанских банка ТуранАлем, Казкоммерцбанк, АТФбанк и Народный банк приходится 75% всех инвестиций в уставные капиталы кредитных организаций в ЕврАзЭС. Так, ТуранАлем имеет 4 зависимых банка в России и по одному в Беларуси и Кыргызстане. Остальные три казахстанских банка имеют по одному отделению в России и Кыргызстане.

Что касается российских кредитных организаций, то их основное присутствие ощущается в Беларуси, где на сегодняшний день функционируют дочерние банки Газпромбанка, Банка Москвы, Росбанка и др. В 2007 г. роль российских кредитных организаций в банковской системе Беларуси увеличилась за счет нескольких сделок. Так, контрольный пакет Белвнешэкономбанка был выкуплен российским Внешэкономбанком, а Межторгбанк был поглощен Альфа-банком. Славнефтебанк, контролируемый российской нефтяной компанией, перейдет в собственность российского ВТБ.

Казахстанская банковская система, которая является второй по величине в ЕврАзЭС, оказывается мало восприимчивой к иностранному капиталу, как со стороны российских банков, так и со стороны кредитных организаций других стран ЕврАзЭС. В течение долгого времени на рынке присутствовал только один Альфа-банк. Однако недавно Сбербанк проник в Казахстан за счет покупки местного Тексакабанка, который в свою очередь владеет российским Метробанком, специализирующимся на проведении розничных операций.

В Таджикистане функционирует несколько российских банков, например, Ренессанс-капитал. В Кыргызстане российские акционеры присутствуют только в качестве миноритарных владельцев.

Что касается банков-инвесторов из других стран ЕврАзЭС, то крупнейший узбекский банк имеет всего одно отделение в России – банк Азия-Инвест, а кредитные организации Кыргызстана, Таджикистана и Беларуси не проводят экспансию на зарубежные рынки, что отчасти связано с относительно небольшими размерами их банковских систем.

Несмотря на достаточно высокую концентрацию иностранных активов среди нескольких банков, **зарубежные рынки не являются доминирующими в деятельности этих кредитных организаций** (см. рисунок 1).

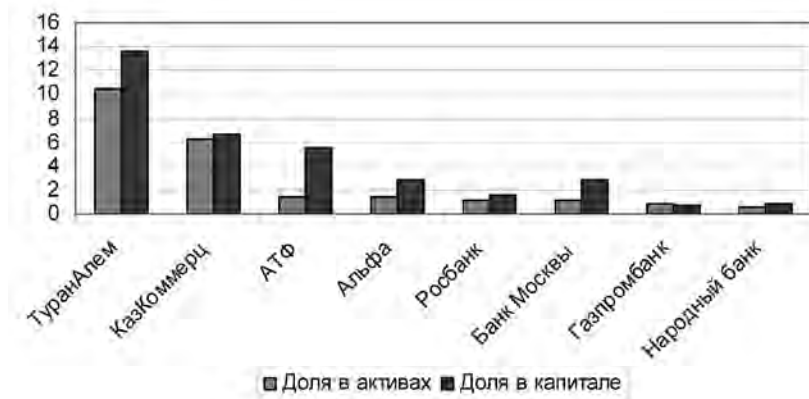

Рисунок 1
Доля зарубежных отделений в ЕврАзЭС в активах и капитале банков в начале 2007 г., %

Данные графика свидетельствуют о том, что зарубежная банковская деятельность наиболее значима для казахстанских банков. Так, например, в ТуранАлем доля зарубежных активов в ЕврАзЭС в консолидированной отчетности банка превышает 10%, а удельный вес капитала составляет чуть менее 14%. Однако следует отметить, что большинство банков, проводящих экспансию за рубеж, учреждают либо приобретают небольшие по размеру кредитные организации, не занимающие значимого места в совокупных банковских активах.

Дочерние кредитные организации ЕврАзЭС играют незначительную роль в национальных банковских системах. Банки из стран Сообщества заметны в качестве иностранных только в нескольких странах. Например, в Кыргызстане наиболее активны казахстанские банки, которые приобрели ряд национальных кредитных организаций, в результате чего доля инвестиций стран ЕврАзЭС в совокупный капитал банковской системы превысила 30% (см. рисунок 2).

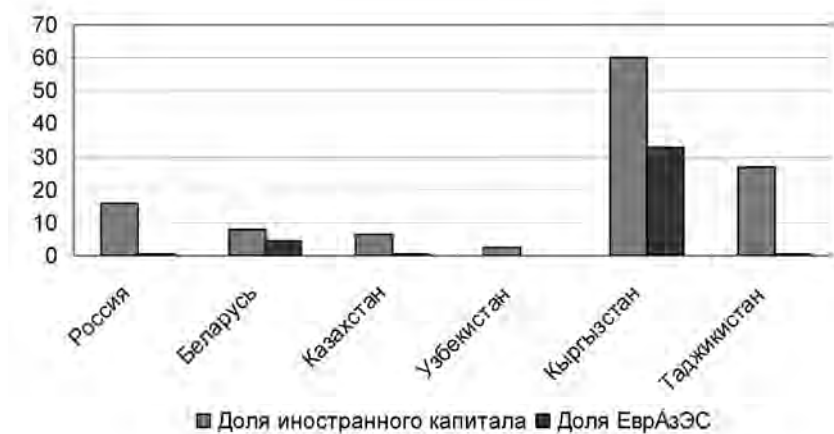

Рисунок 2
Доля иностранного капитала, в том числе из стран ЕврАзЭС, в банковской системе, %

Данные графика 2 свидетельствуют о том, что преобладающая доля иностранного капитала в банковской системе характерна только для Кыргызстана, в остальных странах ЕврАзЭС роль банков из соседних стран минимальна.

В целом уровень взаимного участия банков стран ЕврАзЭС постепенно растет, однако относительные показатели по-прежнему находятся на невысоком уровне. Так, роль дочерних банков ЕврАзЭС в совокупных активах банковских систем интеграционной группировки не достигает 1% (для сравнения аналогичный показатель для стран СНГ составляет 1,2%, а в Европейском Союзе уровень банковской интеграции превышает 17%).

Банковские отношения в некоторой степени выступают индикатором развития экономических отношений между странами, а асимметричное участие банков нередко объясняется отсутствием конкретного экономического содержания двустороннего взаимодействия. Вместе с тем, значительным ограничением для развития зарубежной банковской деятельности выступают низкая капитализация банков стран ЕврАзЭС, а также сохраняющиеся высокие риски банковской деятельности.

Как правило, банки проводят экспансию на зарубежные рынки с целью обслуживания своих традиционных клиентов, а также торговых и инвестиционных операций. Эта стратегия получила название «вслед за клиентом» (follow the client) и она подразумевает, что кредитные организации создают свои отделения в тех странах, где уже обосновались их клиенты. Этот фактор выхода на зарубежные рынки особенно актуален на первых этапах транснационализации банковских услуг, что характерно для стран ЕврАзЭС.

Этот тезис нашел подтверждение при анализе зависимости проникновения российских и казахстанских банков в страны ЕврАзЭС от торговых взаимоотношений в регионе. Так, если рассматривать развитие торговых отношений как фактор экспансии банковского капитала, то зависимость между этими показателями достаточно велика. Например, коэффициент корреляции между инвестициями банков Казахстана и ее торговлей со странами ЕврАзЭС составил порядка 0,99, а для России аналогичный показатель равен 0,89, что свидетельствует о высоком уровне прямой зависимости. Причем выявленная аналогичная корреляция для стран СНГ находится на несколько более низком уровне (0,98 и 0,77 соответственно). Таким образом, склонность к экспансии российских и казахстанских банков в ЕврАзЭС пропорциональна уровню двусторонней торговли.

Однако не всегда можно объяснить отсутствие взаимного участия банков с экономической точки зрения. В частности, ярким примером выступает немногочисленное присутствие российских банков в Казахстане. Несмотря на достаточный уровень экономического взаимодействия сотрудничество происходит преимущественно в трансграничной форме. Именно на Казахстан приходится наибольшее количество корсчетов, открытых российскими банками для стран постсоветского пространства.

На сегодняшний день увеличение объемов банковских операций между странами ЕврАзЭС происходит более низкими темпами по сравнению с ростом активов банковских систем. В этой связи удельный вес взаимного участия банков невелик и не может выступать значительной предпосылкой для создания интегрированного регионального финансового рынка. Вместе с тем, банковское сотрудничество развивается асимметрично и уровень односторонней интегрированности некоторых стран (например, Кыргызстана) в региональный рынок банковских услуг достаточно высок.

Ценовая дифференциация. Одной из предпосылок создания интегрированного рынка банковских услуг выступает существование гармонизированной цены на кредитные ресурсы, которая возникает за счет конкуренция как внутри национального, так и регионального рынка.

Некоторую зависимость в стоимости кредитных ресурсов можно выявить через рассмотрение динамики процентной ставки по кредитам нефинансовому сектору и оценки степени их совместного колебания (см. рисунок 3).

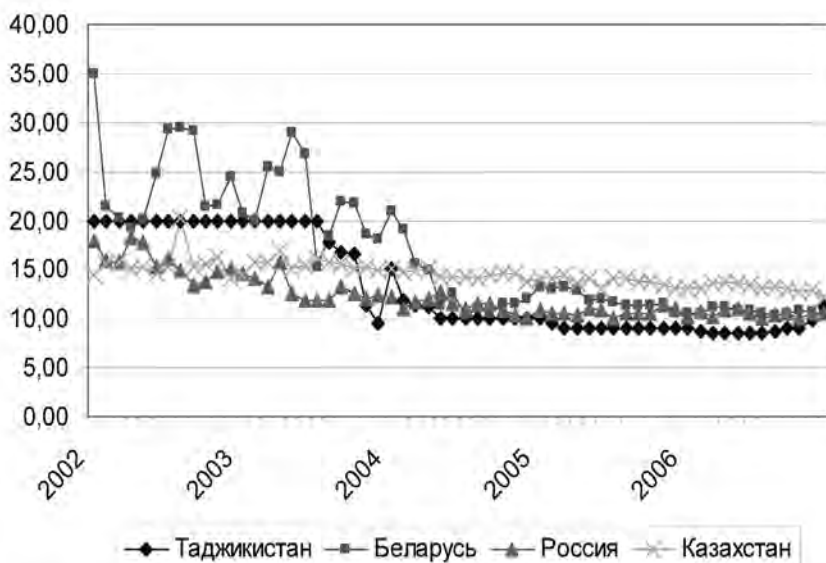

Рисунок 3
Динамика средних ежемесячных процентных ставок по кредитам нефинансовому сектору в странах ЕврАзЭС

Источник:
По данным национальных банков стран ЕврАзЭС

Данные графика свидетельствуют о некоторой стабилизации процентных ставок по кредитам нефинансовому сектору с середины 2004 г., а также их некоторому снижению за последние пять лет. Вместе с тем, зависимость колебаний процентных ставок, например, России и Казахстана достаточно невысока, а России и Беларуси – несколько выше.

Другим показателем, способным оценить ценовую дифференциацию в странах ЕврАзЭС, выступает динамика банковской маржи, выступающей разницей между процентными ставками по кредитам и депозитам (см. таблица 2).

Таблица 2
Банковская маржа
в странах ЕврАзЭС

Источник:
International
Financial Statistics,
2007, October.

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006
Беларусь	30,1	12,8	10,0	6,6	4,2	2,2	1,1
Кыргызстан	33,5	24,8	18,9	14,1	22,6	20,8	17,6
Россия	17,92	13,06	10,75	8,5	7,61	6,69	6,41
Таджикистан	24,33	15,86	4,99	6,9	10,57	13,52	14,17

Динамика банковской маржи в странах ЕврАзЭС свидетельствует о незначительной конвергенции их значений. Сравнительно высокими представляются размеры банковской маржи в Кыргызстане и Таджикистане из-за низкой конкуренции на рынке, а также относительно невысокого уровня развития их банковских систем. Как отмечает А. В. Верников, причиной высокого уровня дифференциации параметров денежного обращения являются незначительные масштабы перелива финансовых ресурсов между странами постсоветского пространства⁵. В целом можно констатировать, что банковские системы стран ЕврАзЭС крайне разрознены по ценовому признаку.

Перспективы создания интегрированного финансового рынка

На сегодняшний день сотрудничество банков стран ЕврАзЭС находится на достаточно низком уровне, однако имеются значительные перспективы развития более тесного взаимодействия.

Рост взаимопроникновения кредитных организаций, безусловно, свидетельствует как об усилении банковского сотрудничества между странами, так и является косвенным показателем увеличения торговых и инвестиционных операций между ними. Интеграция «снизу», характеризующаяся нарастающим взаимодействием бизнес-структур, традиционно выступает сигналом для властей к созданию благоприятной институциональной среды, способствующей дальнейшему сотрудничеству. Однако на сегодняшний день в странах региона не предусмотрено особого режима привлечения банковского капитала из стран ЕврАзЭС, а в ряде случаев существуют ограничения институционального характера. Отсутствует также развитая инфраструктура рынка, необходимая для наращивания банковского взаимодействия.

На сегодняшний день банковские системы развиваются в направлении интеграции в большей степени с мировым, а не региональным рынком банковских услуг. Этот фактор имеет двойное влияние на взаимное сотрудничество в рамках ЕврАзЭС. С одной стороны, происходит некоторая либерализация и гармонизация режимов функционирования банков, что необходимо для создания интегрированного рынка банковских услуг. С другой, мировые финансовые рынки отвлекают банковскую активность на себя в ущерб региональному взаимодействию.

⁵ Верников А. В. Транснациональные банки в регионе СНГ. В сборнике: Противоречия процессов валютно-финансовой интеграции в регионе СНГ. – М.: 2006.

Существенной преградой для наращивания сотрудничества станет прогнозируемое поглощение банков стран ЕврАзЭС, практикующих экспансию на соседние рынки, западными кредитными организациями. Так, например, в 2007 г. казахстанский банк АТФ, имеющий отделения в России и Кыргызстане, был поглощен итальянской группой UniCredit. На наш взгляд, например, ТуранАлем становится хорошей мишенью для покупки крупным западным банком.

Не способствует проведению общей политики в области банковского дела на постсоветском пространстве «пробуксовывание» интеграционных инициатив. В этих условиях складывается парадоксальная ситуация: при задержке реализации поставленных интеграционных целей взаимодействие бизнеса наращивается. Мы предполагаем, что на современном этапе это объясняется тем, что упрощение двустороннего и многостороннего банковского взаимодействия не выступает основным фактором, способствующим росту сотрудничества.

Значительно большую роль в развитии банковского взаимодействия играют наращивание взаимных инвестиций и торговли, увеличение относительной стабильности национальных банковских систем, конкурентные преимущества крупнейших банков на менее развитых рынках банковских услуг стран ЕврАзЭС, перспективы роста их экономик. В будущем предвидится наращивание банковского сотрудничества на постсоветском пространстве, как путем проведения трансграничных операций, так и учреждения сети отделений, в том числе и путем покупки уже существующих кредитных организаций. Основной вклад в развитие банковского сотрудничества внесут крупнейшие кредитные организации Казахстана и России, заявившие о своем намерении стать региональными банками с отделениями во всех странах региона СНГ.

В перспективе ожидается развитие модели сотрудничества на постсоветском пространстве, выражающейся в возможном разделении сфер влияния между российским и казахским капиталом. Так, основной сферой интересов России выступят не страны, принадлежащие к какому-либо интеграционному блоку, а европейские страны СНГ (Украина, Беларусь, Молдова). Регионом влияния Казахстана выступает Центральная Азия. Тогда как Закавказье является сферой совместного функционирования как российского, так и казахстанского капитала (см. рисунок 4).

Однако такая модель развития не исключает присутствия, например, российских банков в Кыргызстане или Таджикистане. Она предполагает преимущественную роль казахстанского капитала в банковских системах этих стран.

Ожидается также, что развитие банковского сотрудничества будет происходить преимущественно в двустороннем формате. Так, например, предвидится усиление финансового взаимодействия России с Беларусью и Украиной (хотя последняя не является членом ЕврАзЭС). Ввиду неразвитости местных финансовых рынков ожидается усиление сотрудничества не только банков, но и участников фондового рынка. Так, например, рос-

Рисунок 4
Сферы влияния
банковского
капитала России
и Казахстана

сийские банки будут способствовать выходу белорусских и украинских компаний на российский фондовый рынок.

Таковую же стратегию развития выбирает и Казахстан, создавший Региональный финансовый центр Алматы (РФЦА) на базе Казахской фондовой биржи. Значительным преимуществом РФЦА выступает его международный статус, позволяющий допуск иностранных эмитентов и инвесторов на рынок. Так, предполагается, что в список потенциальных эмитентов РФЦА войдут казахстанские компании крупного и среднего размера, компании среднего размера из России, Украины и центральноазиатского региона.

Перспективы формальной интеграции, выражающиеся в создании интегрированного финансового рынка путем снятия всех ограничений, двояки. Так, в принятой в 2005 г. концепции сотрудничества государств-членов Евразийского экономического сообщества в валютной сфере предусматриваются меры, касающиеся финансово-банковского взаимодействия. В планируемых трех этапах реализации этой концепции конечным результатом станет отмена ограничений на движение капитала, гармонизация банковского законодательства. Однако такие результаты далеки от реально интегрированного (то есть взаимосвязанного) финансового рынка.

Введение схожих стандартов деятельности банков и финансовых организаций все же не способствует конвергенции рынков и не сглаживает их фрагментированность. Возможным исходом реализации этой концепции может стать разрозненное развитие национальных рынков со схожими стандартами и отсутствием ограничений на движение капитала, однако с высокой долей вероятности будет сохраняться слаборазвитость местных

рынков банковских услуг. На сегодняшний день внутренние потребности в создании единого финансового рынка недостаточны, однако это не должно навязываться извне, поскольку логика развития интеграционных процессов предполагает реализацию финансовой интеграции на более поздних этапах.

На наш взгляд, учитывая сегодняшний уровень финансового сотрудничества в ЕврАзЭС, перспективнее было бы создание регионального рынка капитала с целью снижения зависимости от внешних источников финансирования. В этой связи намного целесообразнее проведение мер по созданию стабильного, а не единого финансового рынка стран ЕврАзЭС.

Страны ЕврАзЭС и вообще всего региона СНГ могут использовать опыт восточноазиатских стран, которые пошли по пути снижения роли внешнего банковского кредитования за счет развития регионального рынка облигаций, который менее подвержен возможному влиянию глобальных кризисов.

На наш взгляд, это очень перспективный механизм, который снижает подверженность валютным рискам, а также сохраняет ресурсы внутри региона на долгосрочный период. Однако на сегодняшний день его реализация имеет несколько ограничений, связанных, например, с отсутствием суверенных рейтингов у ряда стран СНГ, высокой рискованностью вложений в государственные облигации ряда стран. Вместе с тем, такой механизм возможно задействовать только за счет включения ограниченного числа стран (например, России, Казахстана, Украины и Беларуси).

Вместе с тем, при существующем уровне развития финансового рынка стран СНГ, значительную роль в его модернизации могут сыграть многосторонние банки развития (Евразийский банк развития, Межгосбанк). Развитие рынка капиталов возможно за счет перераспределительного механизма многосторонних банков развития (привлечение ресурсов путем выпуска облигаций и их трансформация в кредитные ресурсы). Таким образом, страны постсоветского пространства получают возможность размещения средств не на мировом рынке ссудных капиталов, а в рамках постсоветского пространства, тем самым способствуя не только сохранению средств внутри региона, но и содействуя его экономическому развитию. Этот механизм развития экономик и финансовых рынков будет иметь более широкую (по сравнению с развитием рынка облигаций) географию действия.

Таким образом, на наш взгляд, в настоящее время преждевременно создание формального единого рынка финансовых услуг. Намного перспективнее принимать меры по увеличению стабильности национальных финансовых систем, увеличению их капитализации и развитию регионального рынка ссудных капиталов.

Приграничное сотрудничество на «новых и старых» границах России

Вардомский Л. Б.

Руководитель Центра сравнительных исследований трансформационных процессов.

Электронная почта: wardom@transecon.ru, wardom@yandex.ru

Информация об авторе: Доктор экономических наук (1998). Закончил географический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова (1968). Автор более 150 научных публикаций, в том ряда учебников (Регионоведение, Внешнеэкономическая деятельность российских регионов, Современные политические и социально-экономические процессы в странах Балтии) и монографий. Сфера научных интересов – региональная экономическая интеграция, региональное развитие стран переходной экономики, проблемы экономической модернизации национальных стран СНГ, приграничное сотрудничество.

1. Факторы и модели приграничного сотрудничества

Приграничное сотрудничество (ПС) – одна из самых ранних форм международной деятельности регионов. Необходимость преодоления границ и развития экономических связей через этот барьер определяло и определяет исторические функции приграничных регионов. Опыт сотрудничества приграничных регионов в последние десятилетия был распространен и на внутренние регионы стран. Сегодня ПС можно рассматривать как специфическую разновидность международной деятельности регионов. В силу своей особой политической и экономической значимости оно никогда не растворится в общей проблематике международного сотрудничества регионов.

Во внешнеэкономической деятельности приграничных регионов (ПР) можно выделить три составляющие. *Первая* связана с решением сугубо местных проблем – осуществление социальных и культурных связей населения приграничных регионов, приграничная торговля, совместное решение коммунальных и экологических вопросов, оказание медицинских, образовательных и культурных услуг и т.д. Это составляющая определяет сущность ПС.

Вторая компонента обусловлена сотрудничеством приграничных территорий в сфере совместного исполнения общегосударственных функций – транспортных, охраны границ и обеспечения защиты национального экономического пространства, предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий и т.д.

Третья составляющая связана с прямой и посреднической внешнеэкономической деятельностью ПР. Ее объемы зависят от экономического потенциала, структуры хозяйства, развития международной транспортной инфраструктуры в порубежных регионах.

Внешнеэкономические связи играют важную роль в развитии приграничных территорий. Они способствуют преодолению периферийности, окраинности ПР в национальных экономических системах.

Главными факторами, определяющими структурные особенности и динамику ПС, являются соотношение контактных и барьерных функций государственных границ, социально-экономические и этно-культурные особенности приграничных территорий, полномочия региональных властей в осуществлении международной деятельности, развитость приграничной инфраструктуры, включая пограничные пункты пропуска.

Содержание и динамика ПС определяется общим уровнем сотрудничества соседних стран и связанными с ним проблемами широко понимаемой безопасности государства. Тем не менее, при прочих равных условиях более благоприятные условия для ПС возникают, когда страны граничат друг с другом своими наиболее развитыми частями. Уровень социально-экономического развития ПР оказывает существенное влияние на содержание ПС, разнообразие его направлений и сфер. Тем самым, оно превращается в заметный фактор развития региональной экономики.

Опыт международного регионального сотрудничества свидетельствует о том, что «большая» и «малая» интеграция тесно взаимосвязаны. Восходящие экономические связи между странами стимулируют развитие трансграничных связей, а интенсивные связи приграничных регионов создают благоприятные предпосылки для развития межгосударственных связей и построения интеграционной группировки.

Весьма показательна в этом отношении трансформация межгосударственных границ между странами ЕС. По мере углубления европейской интеграции они постепенно превратились в административные границы. Исчезновение пограничных барьеров внутри Европы во многом стало результатом развития ПС на основе Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей от 1980 г. Подписание этой конвенции, в свою очередь, явилось следствием создания таможенного союза. В дальнейшем деятельность трансграничных регионов и трансграничных институтов, одной из форм которых являются широко известные еврорегионы, стала стимулировать европейскую интеграцию¹.

В отличие от Европы распад СССР вызвал появление множества межгосударственных границ, разделивших единое в прошлом экономическое пространство. Полностью контактные в условиях СССР межреспубликанские границы обрели свойство барьерности межгосударственных границ. Региональные организации, возникшие на постсоветском пространстве – СНГ, ЕврАзЭС, Союзное государство Белоруссия – Россия и другие, не смогли остановить рост новых пограничных барьеров. В конечном итоге укоренение новых границ, как разграничительных линий, отражает приоритетность для новых государств формирования идентичности, единства и упорядоченности национального пространства.

¹ *Международные и внешнеэкономические связи субъектов РФ, Учебное пособие под ред. академика Гранберга А. Г., М. «Научная книга», 2001, с. 238-270.*

Тем не менее, новые приграничные районы стран СНГ в условиях формирования государственной идентичности играют особую роль в сдерживании центробежных тенденций.

Прогресс большой интеграции создает благоприятные условия для наращивания трансграничных связей. Однако при этом весьма существенное значение имеет право административно-территориальных единиц на осуществление международной деятельности. Сегодня и в федеративных, и в большинстве унитарных государств мира они в том или ином виде такими правами располагают. Вместе с тем наблюдаются большие различия между странами в конкретных полномочиях регионов по осуществлению международной деятельности и жесткости контроля за ней со стороны центральных властей. Влияние «малой» интеграции на «большую» заметно сильнее в странах с высоким уровнем децентрализации управления и развитой системой местного и регионального самоуправления.

На формирующемся однородном социально-экономическом пространстве Европейского Союза ПС осуществляется на основе унифицированного режима. В условиях «исчезающих» государственных границ оно практически тождественно сотрудничеству регионов в пределах страны. Формирование внутри группировки единого экономического, социального и правового пространства в сочетании с принципом субсидиарности² позволяет существенно расширить сферу трансграничного сотрудничества. На основе экономико-правовой однородности движущей силой сотрудничества выступают разнообразные институты, которые формируются в разных общественных сферах и на разных административно-территориальных уровнях. Главной задачей трансграничного сотрудничества в ЕС является повышение конкурентоспособности приграничных регионов в глобальной экономике, обеспечение устойчивого экономического роста при сближении показателей социально-экономического развития сотрудничающих регионов. ПС, в которой ведущую роль играет деятельность институтов, можно определить как *институциональную или партнерскую модель* этого сотрудничества.

При соприкосновении разнородных пространств движущей силой ПС выступают различия соприкасающихся стран, прежде всего, в ценах на потребительские товары, в уровнях зарплаты и безработицы, в условиях ведения бизнеса. В этих условиях центральное место в ПС занимает торговля, в том числе челночная, и трудовые миграции. Данную модель ПС можно определить как *торговую или традиционную модель*.

В реальности на каждом конкретном участке порубежья складывается ПС, содержащие в себе определенную комбинацию черт институциональной и торговой моделей. По мере изменения показателей экономического и социального развития, национальных правовых систем, барьерности и контактности государственных границ изменяется и структура ПС, а, соответственно, и его роль в развитии порубежных территорий.

² Принцип субсидиарности предполагает передачу управленческих полномочий на тот уровень, на котором они могут осуществляться с наибольшим социальным и экономическим эффектом.

2. Институты

Среди факторов влияющих на ПС наиболее изменчива та их часть, которая связана с режимом границ. В случае необходимости закрыть или открыть границы можно в течение нескольких часов. Соотношение контактности и барьерности границ зависит от правовых и нормативных актов, регулирующих экономическое взаимодействие российских регионов и их зарубежных соседей. Эти акты и исполняющие их органы составляют институты ПС. В их рамках ведется деятельность региональных и неправительственных организаций осуществляющих и обеспечивающих трансграничные связи. К числу институтов, существенных для ПС следует отнести разного рода национальные меры, стимулирующие развитие ПР. К институтам, исходя из современных трактовок этого понятия, следует также отнести местные традиции, связи и ментальность населения ПР, поскольку местные сообщества играют важную роль в ПС.

Международная деятельность региональных властей и местных сообществ в России регулируется системой нормативно-правовых актов, которую составляют три юридических блока. *Первый* – образуют федеральные правовые акты. Наиболее важные среди них законы «О международных договорах Российской Федерации» (от 1995 г.), «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» от 1999 г., «О правовом положении иностранных граждан в РФ» от 2002 г., «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» от 2003 г., «О государственной границе РФ», «Концепция приграничного сотрудничества в РФ» от 2001 г. и др.

В этом блоке важное место занимают правовые акты, определяющие полномочия региональных и местных властей по осуществлению международных связей. В России эти полномочия устанавливаются Конституцией РФ и федеральными законами «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов российской власти» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» от 2003 г.

Необходимо отметить, что приграничное и межрегиональное сотрудничество не регулируется каким-то специальным федеральным законом. Действующее законодательство не предусматривает каких-либо преференций для ПС. Определенное исключение составляет федеральные законы об особых экономических зонах в Калининградской и Магаданской областях. В связи с этим для ПС особое значение имеют паспортно-визовые, валютные, таможенные и миграционные законы, нормы и правила, регулирующие трансграничное движение людей, денежных средств и товаров, а также федеральные целевые программы, касающиеся развития приграничных регионов. В настоящее время реализуются ФЦП по Югу России, Дальнему Востоку и Забайкалью, Курильским островам, Калининградской области, по «Сокращению различий в социально-экономическом развитии регионов РФ на 2002–2010 гг. и до 2015 года». Для ПР важную роль играют также федеральных целевые программы в области транспорта, связи, развития пограничной и таможенной инфраструкту-

ры. В частности в рамках ФЦП «Госграница» в федеральном бюджете 2008 г. выделено 10,5 млрд. руб.

Второй правовой блок образуют межгосударственные документы и соглашения, определяющие цели, механизмы и конкретные сферы сотрудничества России с международными организациями и отдельными странами. Важным элементом этого правового блока стало присоединение России летом 2003 г. к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей. Согласно Конвенции, ПС осуществляется в рамках полномочий территориальных сообществ и властей, определяемым внутренним правом каждой из сторон. ПС в Конвенции понимается как сотрудничество властей, так и населения смежных территорий соседних стран. В определении ПС, записанном в Концепции приграничного сотрудничества в РФ, акцент делается на согласованные действия властей сопредельных государств и приграничных территорий и конкретизацию целей сотрудничества. То есть, в российском документе ПС понимается, прежде всего, как сотрудничество властей. Это, безусловно, сужает социальную базу ПС, позволяет пренебрегать интересами бизнеса и населения приграничных территорий при принятии тех или иных федеральных правовых актов и организации деятельности таможенной, миграционной и пограничной служб.

Осенью 2006 г. Россия подписала Дополнительный протокол и Протокол №2 к Европейской рамочной конвенции. Дополнительный протокол регулирует правовой статус органов по ПС (еврорегионов) и их правосубъектность. Протокол № 2 распространяет действие положений Конвенции и Дополнительного протокола на регионы непосредственно не граничащие между собой. Оба документа для вхождения в силу должны быть ратифицированы.

В этом блоке важное место занимают также двусторонние соглашения России и стран СНГ о свободной торговле, Соглашения заключенные в рамках Союзного государства Белоруссии и ЕврАзЭС. В качестве межгосударственной правовой базы сотрудничества регионов стран СНГ следует рассматривать, принятую в 2004 г. Концепцию межрегионального и приграничного сотрудничества государств-участников СНГ. Кроме того, имеются несколько двусторонних межгосударственных соглашений стран СНГ в сфере межрегионального и приграничного сотрудничества. Среди них следует выделить Соглашение Правительств РФ и Украины о сотрудничестве приграничных областей и Программы межрегионального и приграничного сотрудничества РФ и Украины на 2001–2007 и на 2008–2010 гг., Соглашения между Правительствами РФ и Казахстана о приграничном сотрудничестве регионов России и Казахстана на 1999–2007 гг. и 2008–2011 гг., Соглашения между правительствами РФ и Украины о порядке пересечения российско-украинской границы жителями приграничных районов и аналогичное соглашение между Россией и Казахстаном от 2006 г. Последние документы для вступления в силу должны быть ратифицированы.

После выхода в 2000 г. из Бишкекского соглашения, предусматривавшего безвизовый режим между странами СНГ, Россией с каждой из стран Содружества были подписаны договора о паспортно-визовых условиях двустороннего трансграничного движения.

Комплекс отношений России со странами ЕС, включая приграничное сотрудничество, регулирует соглашение «О партнерстве и сотрудничестве с ЕС». Кроме того, северные страны Европы и Россия соглашением от января 1993 г. учредили Евро-арктический Баренц регион, в котором участвуют административно-территориальные единицы первого порядка Норвегии, России, Финляндии и Швеции. Регионы России и других стран-участниц участвуют в работе Совета государств Балтийского моря, который был создан в 1992 г. В 1997 г. по инициативе Финляндии начала работать Программа ЕС «Северное измерение». Сотрудничество ведется как на уровне стран, так и регионов. От России в работе по Программе участвуют субъекты РФ, относящиеся к Северо-Западному федеральному округу.

Для ПС России и Китая основополагающую роль играют «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» от 2001 г., Соглашения «О режиме российско-китайской границы» от 1994 г., и «О принципах сотрудничества между администрациями (правительствами) субъектов РФ и правительствами провинций КНР» от 1997 г.

Заключаемые в рамках своих полномочий соглашения между региональными и местными органами власти со своими аналогами в соседних странах о партнерстве и сотрудничестве составляют *третий институциональный блок*.

Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве приграничные территории России и соседних стран начали заключать с 1996 г. Их необходимость была вызвана прогрессирующим расстройством традиционных производственно-технологических связей по причине неплатежей, вызванных дефицитом оборотных средств у предприятий, валютными конвертациями, слабостью банковских систем. Соглашения между регионами были призваны обойти неразрешимые в середине 1990-х гг. расчетно-платежные проблемы посредством использования бартера.

Среди организаций межрегионального сотрудничества определенную роль играет, учрежденный в 1994 г., Совет руководителей приграничных областей Белоруссии, России и Украины, объединяющий 19 административно-территориальных образований, в том числе 7 – российских, 9 – украинских и 4 – белорусских.

Со второй половины 1990-х гг. российские приграничные территории стали участвовать в учреждении и деятельности еврорегионов, которые являются комплексными региональными проектами, осуществляемыми на основе софинансирования из разных источников, включая фонды ЕС.

В настоящее время в порубежных регионах России и стран СНГ появляются организации бизнеса, нацеленные на развитие сотрудничества с соседними странами – бизнес-клубы, ассоциации сотрудничества и т.д. Эти институты способствуют выходу на рынки друг друга новых производств,

возникших в условиях рынка и появления новых государственных границ.

Среди названных трех институциональных блоков определяющую роль играет первый. Однако он не содержит конкретных правовых механизмов для ПС. Действие федеральных законов, существенных для ПС, распространяется в равной степени на все субъекты РФ. Действенность второго блока обусловлена тем, в какой мере национальное законодательство приводится в соответствие с нормами международных соглашений. А третий блок практически полностью зависит от первых двух. Возникшие региональные организации ПС в своей деятельности руководствуются федеральными законами и международными соглашениями. Вместе с тем третий институциональный блок зависит от инициативности региональных и местных властей и бизнес-сообществ, заключающих на своем уровне соглашения и создающих организационных структуры.

С начала текущего десятилетия стали меняться институциональные условия ПС. Это объясняется несколькими факторами: ростом экономики России, доходов населения, адаптации экономики к новым геополитическим реалиям; изменением внутренней и внешней политики России в связи с появлением новых угроз для ее безопасности и появлением возможностей для активизации внешней политики.

Рост российской экономики и доходов населения сделал российский рынок труда привлекательным для южных и восточных соседей России. В связи с этим обострились проблемы нелегальной трудовой миграции. С ними увязываются террористическая угроза, растущая наркоторговля и транзитный наркотрафик. В ряде регионов под влиянием неконтролируемой миграции происходило довольно быстрое экономическое и криминальное усиление отдельных этнических группировок. Это вызвало необходимость ужесточения паспортно-визового и миграционного контроля. С целью ограничения незаконного проникновения иностранных граждан на территорию России в 2006 г. была существенно расширена пограничная зона (с 5 до в некоторых случаях 30 км) по всему периметру российских границ, в которой Федеральной службой безопасности жестко регламентируются поездки населения и хозяйственная деятельность.³

Произошедшая централизация власти и финансовых ресурсов в федеральном центре и перераспределение полномочий между уровнями и ветвями власти, возросшее административное регулирование международной деятельности регионов непосредственно сказывается на трансграничном сотрудничестве российских регионов, хотя прямо ее не ограничивает. В частности, углублению ПС препятствуют ограниченные финансовые возможности регионов, бюджетные расходы которых, должны жестко соответствовать их властным полномочиям, что вытекает из закона № 122-ФЗ от июля 2004 г. Это в частности сдерживает участие ПР России в проектах ПС на основе софинансирования.

³ Гудько Н., *Россия восстанавливает границу СССР*, «Коммерсантъ», 2.08.06

3. Типы приграничного сотрудничества

При большом количестве стран-соседей, имеющих разные экономические и политические системы, на разных участках российского порубежья складываются специфические институциональные и экономические условия ПС. Они подвержены изменениям, отражая динамику национальных правовых систем, общий уровень экономического взаимодействия России и ее соседей, глобализации экономики и регионального сотрудничества, существования внешних и внутренних угроз. Все многообразие условий ПС России и особенности его конкретного содержания можно представить в трех основных типах: *европейском, китайском и постсоветском*.

Европейский тип

Прямое соприкосновение с ЕС, хотя и с его периферийной частью, имеет немалое значение для развития российских ПР. Россия выходит к ЕС своей наиболее развитой частью. Российский Северо-Запад стоит перед задачей масштабной модернизации экономики, социальной сферы, пространственной организации хозяйства и населенных пунктов разного уровня. Для российских регионов трансграничное сотрудничество с ЕС важно с точки зрения получения новых технологий и финансовых ресурсов для решения социально-экономических проблем. Для ЕС трансграничное сотрудничество с Россией необходимо для преодоления периферийности своих прибалтийской и северной окраин, создания для них благоприятных условий развития. Среди стран европейского Севера наиболее активно за трансграничное сотрудничество с российскими регионами выступает Финляндия.

Для ЕС также важно распространение своих норм и стандартов на сопредельные страны. Последнее, в представлении Брюсселя, имеет не только геополитическое, но и большое экономическое значение, поскольку действует в направлении формирования «широкой» Европы.

Характерной чертой *европейского типа ПС* является широкое развитие институтов сотрудничества при довольно жестком таможенном и визовом режиме трансграничного движения. Необходимо отметить, что в 2007 г. визовый режим для жителей регионов приграничных с Польшей и странами Балтии серьезно ужесточился в связи с присоединением последних к Шенгенскому соглашению. Жители Калининградской области до июля 2007 г. выезжали в соседние Польшу и Литву в упрощенном режиме – на основе бесплатных, многократных и долгосрочных виз. Новый порядок усложнил трансграничное движение, в котором заинтересовано и население соседних районов Польши и Литвы⁴.

Для этого типа ПС характерно широкое участие в нем органов власти субъектов РФ и местного самоуправления на основе договоров с аналогичными территориальными органами власти соседних стран. Сферой

⁴ Литва предлагает решить проблему путем выдачи спецпропусков для населения проживающего в полосе с глубиной 30 км от границы. Но для Калининградской области это не выход из положения, поскольку Калининград удален от границы на 50 км. Смирнов В. Люди трех сортов, «Время новостей», 19.02.08, с. 4

сотрудничества являются не только транспорт и торговля, но и экология, образование, культура, информация, новые технологии. Оно реализуется на основе совместно или согласованно разрабатываемых программ и проектов. Именно в этом типе наиболее сильно представлена институциональная модель ПС. Его важной особенностью до 2007 г. было то, что экономически более сильные европейские партнеры через свой бюджет и бюджеты европейских организаций в рамках программ TАСIS и INTERREG оказывали техническую и финансовую помощь российским партнерам.

Особое место в приграничном и межрегиональном сотрудничестве России и ЕС занимает балтийский регион. Здесь реализуются две крупные программы: «Программа соседства региона Балтийского моря» – INTERREG III B и «Видение и стратегия развития прибалтийских регионов» – VASAB 2010. В последнем проекте центральное место занимают города и городское хозяйство. Кроме этих программ в Балтийском регионе действуют такие институты как Союз балтийских городов, комиссия Хельсинки, созданная с целью защиты и охраны окружающей среды Балтийского моря. В целом все эти институты регионального и субрегионального сотрудничества составляют определенные уровни «Северного измерения»⁵.

Заметным инструментом трансграничного сотрудничества на порубежье России и ЕС являются еврорегионы. С участием муниципальных и региональных властей Калининградской области в 1997 г. был учрежден еврорегион «Неман», в 1998 г. – «Балтика», в 1999 г. – «Сауле». В 2000 г. Республика Карелия и ряд прилегающих финских губерний учредили еврорегион «Карелия». Псковская область и соседние районы Эстонии и Латвии в 2004 г. учредили еврорегион «Псков-Ливония». Еврорегионы призваны расширять трансграничные связи, улучшать условия жизни населения соседних регионов, содействовать модернизации пограничных пунктов пропуска. Однако деятельность еврорегионов до 2007 г. в определяющей степени зависела от объемов финансирования со стороны ЕС, а они были весьма скромными. Поэтому многие цели, которые декларировались при создании этих трансграничных объединений, оказались лишь на бумаге.

В целом Россия в трансграничном сотрудничестве выступала как «слабое звено». Финансируя отдельные небольшие проекты, ЕС через сотрудничество пытался усилить свое влияние в соседних регионах России и одновременно обеспечить поставки из них топлива и сырья. В этом смысле сотрудничество России и ЕС не было равноправным.

Разработанная в ЕС в 2003 г. стратегия отношений с соседними странами после кардинального расширения Союза в 2004 г. предполагала принятия для каждого нового соседа «Плана действий», частью которого стали программы «нового соседства». Реализация этих программ началась в 2004 г. и до 2006 г. финансировалась из фондов программ TACIS и INTERREG III. С 2007 г. начал действовать Инструмент европейского соседства и партнерства (European Neighbourhood and partnership instrument), который за-

⁵ Бусыгина И., Дерягина А. - Стратегия ЕС в отношении России и трансграничное сотрудничество на Северо-Западе. Научно-координационный совет по международным исследованиям МГИМИ (У) МИД России. Аналитические записки. Выпуск 7, август 2007, с. 9.

менил эти программы. Для России предусмотрено 6 программ соседства: 1. Север (Коларктик) с участием Мурманской и Архангельской областей и Ненецкого автономного округа; 2. Республика Карелия; 3. Юго-восточная Финляндия / Россия – Ленинградская область, город Санкт-Петербург; 4. Балтийское море – Республика Карелия, город Санкт-Петербург, Мурманская, Ленинградская, Псковская, Новгородская, Калининградская и Архангельская области, Ненецкий автономный округ; 5. Эстония Латвия / Россия – Ленинградская и Псковская области, город Санкт-Петербург; 6. Литва / Польша / Россия – Калининград.

В рамках проекта «Программа соседства региона Балтийского моря» – INTERREG III B в 2005 г. был выделен проект Developing EXcellence – DEX, направленный на расширение сотрудничества между региональными органами власти Центральной Финляндии и Северо-Запада России по разработке и реализации региональных стратегий и программ поддержки предпринимательства. Главная идея этого проекта – создание сети Опорных центров (Centers of Excellence), оказывающих содействие органам власти в разработке и продвижении проектов сотрудничества по программам соседства в пяти регионах: Ленинградской, Мурманской, Псковской областях, Республике Карелия, Санкт-Петербурге.

Россия не восприняла эти инновации ЕС, усмотрев ущемление своих интересов. Она не рассматривает себя как объект политики «нового соседства» и отказалась разрабатывать свой «План действий». Россия настаивает на особом характере стратегического партнерства с ЕС вне рамок политики соседства. В силу этого МИД РФ не утвердил предложенные программы соседства.⁶

Выход из возникшего тупика появился в результате реформирования в конце 2006 г. деятельности «Северного измерения». Ключевым моментом новой политики «Северного измерения» является то, что в ее рамках будут воплощаться «дорожные карты» по четырем Общим пространствам Россия–ЕС. Российская Федерация, ЕС, Норвегия и Исландия обретают статус партнеров обновленного «Северного измерения». Партнеры имеют равные права при принятии и реализации решений и участвуют в проектах на основе софинансирования согласованных проектов.

В настоящее время в рамках «Северного измерения» действуют два партнерства: Природоохранное партнерство и Партнерство в области здравоохранения и социального обеспечения. За четыре года функционирования Природоохранное партнерство зарекомендовало себя как действенный многосторонний механизм сотрудничества, имеющий прочную финансовую базу и менеджера проектов – Европейский банк реконструкции и развития. Общий объем средств Партнерства – 1,8 млрд. евро. В рамках Партнерства осуществляются 15 проектов, которые в основном финансируются на возвратной основе, а часть средств предоставляется в форме грантов в качестве софинансирования из так называемого Специального фонда Природоохранного партнерства, в котором на сегодняшний день аккумулировано около 204,7 млн. евро донорских средств (148,7 млн.

⁶ Бусыгин И., ... с. 12-13.

– проекты в сфере ядерной безопасности, 56 млн. – неядерные природоохранные проекты). Одобрено финансирование 8 проектов на российском Северо-Западе. Так как Россия является основным получателем средств на программы Природоохранного партнерства, то Правительство РФ приняло решение о выделении в период с 2006 по 2010 гг. в Специальный фонд дополнительного взноса в размере 10 млн. евро.

Обновление «Северного измерения» позволило запустить проекты трансграничного сотрудничества. До 2013 г. Россия в порядке софинансирования намерена выделить на развитие ПС со странами ЕС около 25 млн. евро. Это около 10% общего финансирования программ предусмотренных Европейским инструментом соседства и партнерства (ИЕСП) для России составляющего 255 млн. евро. Необходимо отметить, что приграничные с Россией регионы стран ЕС получают несравненно большие гранты от структурных фондов Союза, призванные компенсировать экономические издержки их окраинного положения в Союзе. За счет структурных фондов восточные районы ЕС могут подтянуться к среднему по этим странам уровню и в связи с этим вполне возможно усиление контрастов со смежными районами России.

Тем не менее, нельзя не отметить сравнительно высокую эффективность межрегиональных и приграничных связей России со странами ЕС. Трансграничное сотрудничество с ЕС в разных форматах позволяет российским регионам получать от европейских партнеров небольшие суммы на основе принципа софинансирования и, что особенно важно, новые технологии. Принятые к реализации проекты нацелены на решение вполне конкретных проблем регионов, что в конечном итоге улучшает их социально-экономическое положение и повышает привлекательность для инвестиций. Сложившаяся система многоуровневого трансграничного сотрудничества России и ЕС не может обеспечить широкую модернизацию экономики этой части российского побережья⁷, но она создает для этого определенные институциональные и инфраструктурные предпосылки, а также помогает вырабатывать представления о путях обновления регионального хозяйства.

Перспективы ПС российских регионов и регионов стран ЕС в решающей степени зависят от уровня сотрудничества России и ЕС и от того, в каком направлении и как оно будет развиваться. Определенным сигналом в этом отношении может стать Соглашение с Советом Европы о создании в России Европейского центра по межрегиональному и приграничному сотрудничеству.

Китайский тип

Для *китайского типа* характерно преобладание в общем объеме ПС торговых операций. Для российских регионов ПС с китайскими регионами весьма важно с точки зрения компенсации ослабления хозяйственных связей с регионами европейской России, Урала, Западной и Восточной

⁷ Под модернизацией экономики автор понимает структурные изменения в пользу отраслей с более высокой добавленной стоимостью, постоянное обновление выпускаемого продуктового ряда на основе новых технологий.

Сибири из-за резкого роста транспортных тарифов. Для Китая ПС выступает важным каналом реализации стремительно растущих объемов производства потребительских товаров и получения необходимого сырья. Кроме того, для обеих стран приграничная торговля выступает важным фактором занятости населения

На первом этапе бурному развитию приграничной торговли способствовали большие различия в соотношении цен на товары потребительского и производственного назначения, а также безвизовый режим. В результате введения в 1993 г. визового режима трансграничного движения, а впоследствии ужесточения бартерной и челночной торговли объемы приграничной торговли стали сокращаться.

С 1993 г. активно развивается однодневный приграничный туризм на безвизовой основе, причем поток туристов из России в Китай значительно превышает обратный поток. В результате активизации приграничной (челночной) торговли в приграничных городах наблюдался бурный рост деловой активности. Ускоренными темпами развивалась инфраструктура, строились дороги и т.д. Благодаря безвизовой форме приграничного туризма резко (в десятки раз) возросло количество гостиниц.

К настоящему времени эта торговля приобрела более цивилизованный вид. На российско-китайской границе вблизи крупных приграничных пунктов пропуска в основном по инициативе китайской стороны за последние годы были созданы приграничные торговые комплексы, через которые осуществляется мелкооптовая приграничная торговля. В 1998 и 1999 гг. были подписаны межправительственные Соглашения о взаимном упрощенном пропуске граждан РФ и Китая в торговые комплексы, создаваемые по обе стороны границы. ПС России и Китая строится в основном по традиционной модели.

Китай в отличие от России проводит активную политику по использованию потенциала ПС, которая выражается в предоставлении приграничным территориям налоговых и таможенных преференций, дополнительных прав местным властям по ведению ПС. Зона действия преференциального режима приграничной торговли ограничена округами и территориями, выделенными из приграничных уездов. В 1992 г. на основе решений Госсовета во Внутренней Монголии (Манчжоули), в провинциях Хэйлунцзян (Хэйхэ и Суйфынхэ) и Гирин (Хуньчунь) стали создаваться большие СЭЗ и ряд мелких субзон провинциального уровня. В свою очередь, правительство приграничной провинции Хэйлунцзян приняло ряд решений, расширяющих сферу открытости районов вдоль границы, путем предоставления им преференций в рамках провинциальных полномочий.

С 1 января 1999 г. была введена так называемая «нулевая» импортная пошлина на круглый лес и пиломатериалы. Любое предприятие, имеющее право на осуществление экспортно-импортных операций, получило возможность импортировать лесопroduкцию. В результате этого доля российских поставок в китайском импорте древесины за нескольких лет выросла с 14% в конце 90-х гг. до половины в настоящее время. Российские приграничные регионы превратились в поставщиков лесного сырья с

угрозой подрыва своей лесозаготовительной базы, а в приграничных китайских регионах стала бурно развиваться лесопереработка.

Важным элементом ПС стала трудовая миграция. Китай использует “российский фактор” для решения проблем безработицы в своих приграничных районах. Китайская трудовая миграция, в свою очередь, способствует решению проблем нехватки рабочей силы в сибирских и дальневосточных регионах России.

В последние годы эффективность приграничной торговли для Китая несколько понизилась в связи с переходом к единому таможенному тарифу и отменой 50%-ной налоговой скидки для приграничной торговли. Возможности применять механизм региональных внешнеэкономических преференций сильно снизились в связи с вступлением Китая в ВТО.

Сегодня очевидно, что подъемная сила приграничной и челночной торговли уже выработана, а новые стимулы и направления развития приграничной кооперации пока не заработали. В связи с этим Китаем прилагаются серьезные усилия по поиску новых направлений и инструментов сотрудничества, адекватных современным условиям. Одним из направлений является создание финансовой инфраструктуры сотрудничества. Наряду с соглашениями между крупнейшими банками России и КНР, используемыми для обслуживания межправительственных соглашений, важной задачей стала организация прямых расчетов с дальневосточными банками для обслуживания растущего приграничного бизнеса.

Активизации межбанковского сотрудничества способствовала договоренность между ЦБРФ и Народным банком Китая об использовании национальных валют (рубля и юаня) в расчетах по торговым операциям в приграничных регионах, которая начала реализовываться осенью 2003 г.

Китайская сторона разработала концепцию приграничных зон свободной торговли (ПЗСТ), которые могут вырастать из приграничных торгово-экономических комплексов (ПТЭК). Это один из возможных инструментов активизации приграничного сотрудничества при сохраняющихся больших различиях в институциональных условиях трансграничного сотрудничества регионов России и Китая. ПЗСТ – своего рода восточная альтернатива еврорегионам, которые возникают на основе сближения институциональных условий трансграничного сотрудничества регионов, что имеет место в странах-членах ЕС и странах, стремящихся к членству в этой организации. У федерального центра пока не сложилось четкого видения развития ПТЭК и ПЗСТ. В частности созданный по инициативе администрации Приморского края и администрации провинции Хэйлунцзян ПТЭК «Пограничный-Суйфынхэ» не может нормально функционировать из-за ограничения в него доступа российских и китайских граждан, поскольку российская часть комплекса оказалась в пограничной зоне за линией инженерно-технических сооружений.

Китай активизирует инвестиционное сотрудничество, с одной стороны, вкладывая инвестиции в объекты, создаваемые на территории России, с другой – создавая привлекательные условия для российских инвестиций в

своих приграничных районах. По количеству создаваемых на российском Дальнем Востоке предприятий с иностранным капиталом КНР занимает одно из ведущих мест, но доля накопленных китайских инвестиций – лишь около 5% от всего объема иностранных инвестиций в регион. Поскольку в приграничных районах КНР созданы более привлекательные условия для иностранного капитала, чем в российских, здесь размещается значительно больше инвестиций. Объем российских инвестиций в провинции Хэйлунцзян в 4 раза выше, чем объем накопленных китайских инвестиций на Дальнем Востоке.

Китай в наибольшей степени заинтересован в создании предприятий в приграничных районах в таких отраслях, как торговля, гостиничный, ресторанный и игорный бизнес, лесная и деревообрабатывающая промышленность, строительство.

Таким образом, китайская модель ПС, построенная в основном на торговле и экспорте трудовых ресурсов в Россию, способствует консервации сырьевой направленности экономики прилежащих российских регионов, причем на тех стадиях, на которых создается минимальная добавленная стоимость.

В начале 2008 г. Россия и Китай подписали межправительственное соглашение о рациональном использовании и охране трансграничных вод. Это Соглашение дополняет повестку дня ПС экологической тематикой, что является важным шагом в направлении его последующего развития.

У российской стороны никаких новых идей по поводу использования ПС для развития соответствующих сибирских и дальневосточных регионов, экономическое развитие в которых отстает от среднероссийских показателей, пока нет. Отсутствие соответствующих правовых основ фактически заморозило развитие приграничных торговых комплексов на российско-китайском порубежье.

Экономическое оживление связывают со строительством предприятий и инфраструктуры ТЭК. Наиболее крупными проектами здесь являются сооружение Бурейской ГЭС, ЛЭП от Богучанской ГЭС и газопроводов в Западный и Северный Китай, нефтепровода от Тайшета до Сковородино в Амурской области с ответвлением на Китай. Определенный импульс развитию российского порубежья может дать также строительство новых транспортных коммуникаций и современных пунктов пропуска, финансирование которых многократно увеличено в рамках новой федеральной целевой программы развития Дальнего Востока и Забайкалья.

Постсоветский тип

Главными факторами ПС России и стран СНГ являются безвизовый режим (за исключением Грузии) и внешнеторговые преференции, определяемые двусторонними соглашениями о свободной торговле и соглашениями о многостороннем сотрудничестве. Основной задачей ПС со странами СНГ до последнего времени было снижение экономических и социальных потерь от появления новых пограничных барьеров. Среди направлений ПС стран СНГ особое место занимает кооперация по смягчению барьер-

ного эффекта вновь образованной государственной границы. Она может колебаться от тривиальной контрабанды до сложных схем минимизации транзакционных издержек и коммерческих рисков. Это важная особенность ПС стран СНГ, поскольку появление новых границ вызвало у приграничных территорий сильный шок. Большая часть экономических связей в новых условиях оказалась неэффективной. Спад производства и переориентация связей предприятий в ПР в основном связаны с появлением таможенных и транзитных барьеров, высокими транспортными издержками, финансовыми и таможенными рисками взаимных экономических связей.

Новые границы заметно затруднили общение граждан приграничных районов. В Белгородской области 40% семей имеют на Украине родственников или близких друзей. Значительная часть населения приграничных районов работала по другую сторону границы, в изменившихся условиях эта трудовая деятельность на легальной основе стала либо невозможна, либо сильно затруднена.

Населенные пункты новых приграничных регионов в условиях СССР развивались как единые системы. Например, на востоке Украины сформировались такие крупные промышленные, научные и культурные центры как Харьков и Донецк, к которым тяготели значительные территории РСФСР. К Новосибирску, Омску, Барнаулу тяготели значительные пространства Казахстана. Ослабление этих связей сильно ударило по градообразующим функциям городов, сузило экономическую базу развития.

В 1993 г. руководители приграничных регионов России и Украины выступили с инициативой создания Совета приграничных областей, который и был учрежден в 1994 г. Этот орган призван содействовать развитию торгово-экономического и культурного сотрудничества России и Украины, сократить издержки возникших пограничных барьеров, лоббировать особый таможенный и налоговый режим для технологически тесно связанных предприятий, разделенных границами. С этого момента началось создание институтов ПС России и ее соседей из СНГ. Их важной составной частью с 1996 г. стали соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве приграничные территории России и соседних стран СНГ.

Необходимость договоров была вызвана прогрессирующим расстройством традиционных производственно-технологических связей по причине неплатежей, вызванных дефицитом оборотных средств у предприятий, валютными конвертациями, слабостью банковских систем. Соглашения между регионами были призваны обойти неразрешимые в середине 1990-х гг. расчетно-платежные проблемы посредством использования бартера.

Удорожание многих экономических связей сложившихся в советское время, развитие импортозамещения сделало сбыт продукции одной из центральных проблем регионов нового порубежья. Страны продвигают на рынки друг друга разнообразные товары, используя выставки, ярмарки, торговые дома, специализированные торговые предприятия. Прямые связи между регионами стран СНГ способствуют выходу малого и среднего бизнеса на рынки друг друга. Договоры между регионами снижают риски

взаимных торгово-экономических связей в части представляющей интерес для исполнительной власти регионов. Это весьма важно, когда слабы другие механизмы гарантий для субъектов межрегиональных экономических отношений. В ПС России и стран Содружества пока преобладает традиционная торговая модель.

Для этапа восстановительного роста преобладание традиционной модели было вполне оправдано. Однако сегодня этого недостаточно. *Постсоветский тип* ПС не оказывает заметного влияния на модернизацию экономики порубежья. Более того, в настоящее время наблюдается замедление динамики ПС, что объясняется рядом причин. Одна из них связана с тем, что потенциал традиционной модели сотрудничества, в основе которой лежит существенная разница цен на товары и услуги по обе стороны границы, а экономический эффект связан с расширением рынка сбыта для одной стороны и получением более дешевых товаров и услуг для другой стороны, в значительной мере выработан. Цены на товары в странах Содружества с учетом транспортных издержек в значительной мере выровнялись. Сейчас на первый план при традиционной модели выходят различия в уровнях заработной платы, безработицы и в условиях ведения бизнеса. Однако эффективность этой модели сильно зависит от правил пограничного, миграционного и таможенного контроля, тарифных ограничений, налогообложения экспортируемых и импортируемых товаров или, иными словами, от уровня либерализованности трансграничного движения. А здесь, как упоминалось выше, наблюдается ужесточение мер контроля и ограничений. При этом не происходит развития институтов ПС, которые могли бы компенсировать возникающие ограничения. Одним из проявлений этого является задержка с принятием Конвенции по ПС государств-участников СНГ, проект которой начал рассматриваться в органах СНГ в 2005 г. Затягивается согласование проектов модельных законов «О межрегиональном сотрудничестве» и «О приграничном сотрудничестве», разработанных Межпарламентской ассамблеей стран СНГ. Во многом эти задержки связаны с долгими согласованиями в ведомствах РФ.⁸

Межгосударственные отношения России со своими соседями из СНГ сильно различаются, что отражается на ПС. Оно практически отсутствует на российско-грузинском порубежье. Хотя в Абхазии и Южной Осетии большинство местных жителей имеет российские паспорта, для экономических связей между приграничными регионами нет необходимых правовых оснований. Ситуация, вероятно, может измениться с выходом России в начале марта 2008 г. из Соглашения Совета глав государств СНГ «О мерах по урегулированию конфликта в Абхазии (Грузия)» от января 1996 г. Россия не намерена соблюдать установленный этим Соглашением запрет на осуществление торгово-экономических, финансовых, транспортных и иных связей с Абхазией по государственной линии. На российско-грузинской границе не урегулированы пограничные вопросы, слабо развиты

⁸ О социально-экономическом положении государств-участников СНГ в 2006 г. и тенденциях развития на 2007 г. Исполком СНГ, ТПП РФ, М., 2007 г., с. 311-313.

пункты пропуска, работа которых сильно зависит как от политических, так и погодных факторов. Также весьма слабы приграничные связи между смежными районами России и Азербайджана. Они затруднены бедностью смежных районов, а также угрозами нарастания этно-политических противоречий⁹, периодически возникающими проблемами в использовании вод пограничной реки Самур.

Наиболее контактны границы у России с Белоруссией. Страны существенно продвинулись в создании таможенного союза. Ими используется унифицированный режим миграционного контроля. Однако ПС сдерживается разными экономическими системами, практикуемыми в Белоруссии и России. Полномочия по ведению международной деятельности у регионов Белоруссии уже, чем у субъектов РФ. Для белорусских областей межрегиональное сотрудничество выступает важным инструментом выхода на российский рынок.

В практику российско-украинского ПС характерно активное внедрение еврорегионов. К настоящему времени созданы еврорегионы «Днепр» с участием Брянской, Гомельской и Черниговской областей, «Ярославна», с участием Курской и Сумской областей и «Слобожанщина» с участием Белгородской и Харьковской областей. Планируется учреждение еврорегиона «Донбасс» с участием Ростовской и Луганской областей. Необходимо отметить, что Украина проводит более активную политику в отношении создания необходимых правовых условий развития приграничного сотрудничества, чем Россия. Это объясняется, с одной стороны, желанием Украины включиться в европейский интеграционный процесс и активизировать приграничные связи с соседями на основе инструментов отработанных в ЕС. С другой стороны, учитывая экономическую и внутриполитическую важность восточного пограничья, руководство Украины стремится к созданию благоприятных условий для развития приграничных связей с Россией.

Однако эта хорошо зарекомендовавшая себя в ЕС для целей модернизации экономики регионов-участников форма межрегионального и приграничного сотрудничества в конкретных условиях России и Украины не работает. Деятельность еврорегионов, должна опираться, как показывает опыт ЕС, на достаточно широкие полномочия местных и региональных властей, на местные инициативы и институты сотрудничества, пронизывающие приграничные социумы, на финансовую поддержку из центра. В государствах с высокой степенью централизации власти, к которым относятся и Россия, и Украина, такие условия пока не сложились. Кроме того, деятельность такого рода трансграничных образований вызывает «настороженное отношение центральных властей, которые опасаются, что самостоятельная внешнеэкономическая и внешнеполитическая деятельность еврорегионов может ослабить влияние столиц»¹⁰ и создать угрозу территориальной целостности стран. Тем более, что на государс-

⁹ Прилегающие к российско-азербайджанской границы территории населяют лезгины. См. подробнее об этом Аленова О. «Места не столь отдаленные», «Власть», № 14, 2007, с. 26-31.

¹⁰ Вендина О., Колосов В. -Партнерство в обход барьеров. «Россия в глобальной политике», январь-февраль 2007 г.

твенном уровне по известным причинам отсутствует взаимное доверие, необходимое для более глубоких форм сотрудничества, в том числе и приграничного.

ПС между Россией и Казахстаном имеет комплексный характер и базируется на довольно широкой институциональной основе, которую составляют межгосударственные и межправительственные документы, двусторонние соглашения между регионами, Форум руководителей приграничных регионов России и Казахстана. В рамках ПС регулярно проводятся ярмарки и выставки. Развитию трансграничного сотрудничества способствует то, что Россия и Казахстан обращены друг к другу наиболее развитыми промышленными регионами. Страны близки по характеру осуществляемых реформ в политической системе и экономике и сегодня выделяются масштабами и разносторонностью межгосударственного взаимодействия. Вместе с тем финансирование пограничных проектов идет раздельно из бюджетов стран и областей, причем далеко не всегда синхронно. Только сейчас к финансированию проектов трансграничного сотрудничества начинают подключаться банки России и Казахстана. Казахстан вышел с инициативой создания межгосударственных центров приграничного сотрудничества. Первый такой центр предлагается создать в районе пограничного пункта пропуска Таскала (Западно-Казахстанская область) – Озинки (Саратовская область)¹¹.

Постсоветский тип ПС пока не оказывает заметного влияния на модернизации экономики ПР. В нем не так заметен элемент взаимного инвестирования и передачи технологий. Но в нем весьма важен фактор социальных контактов. Многие российские ПР испытывают дефицит постоянной и сезонной рабочей силы, который может покрываться за счет трудовых миграций из соседних стран. Однако существующий излишне централизованный порядок выдачи разрешений на трудовую деятельность для нерезидентов требует большого времени для исполнения всех формальностей и затратен с точки зрения консервации финансовых средств в качестве гарантийного фонда на депортацию в случае нарушения иностранными работниками российского законодательства. Внесение изменений в конце 2007 г. в только что вступившее в действие (15.01.07) новое миграционное законодательство серьезно ограничило в 2008 г. привлечение трудовых мигрантов из соседних стран в Россию. Согласно нововведениям в России может быть официально занято из стран СНГ всего около 1,2 млн. чел.¹². Это осложняет использование иностранной рабочей силы в приграничной зоне, где экономически целесообразны, так называемые, маятниковые трудовые миграции.

Помимо ужесточения паспортного режима и миграционного контроля ПС серьезно сдерживает отсутствие прогресса в гармонизации национальных законодательств стран СНГ. В частности, заметный ущерб взаимным торговым связям наносит несоответствие белорусского и российского

¹¹ Решетникова Н. *Российско-казахстанский форум расширяет границы сотрудничества двух стран. «Континент партнерства», Евразийский банк развития. Октябрь 2007 г., с 17-23.*

¹² Выхованец О. *Трудовая миграция. Итоги 2007 г. Сценарии 2008 г. Фонд наследие Евразии, Москва. 06.02.08. <http://www.eurasianhome.org/html/t/expert=ru&nic=expert&pid=1425>*

законодательства в вопросах тарифного и нетарифного регулирования, а также лицензирования при экспорте и импорте. На этой основе обе стороны периодически вводят количественные ограничения для некоторых товаров, поставляемых друг другу. Seriously затрудняет развитие торговых связей ПР различия в требованиях России и стран-соседей к сертификации товаров взаимной торговли. Получение сертификатов требует значительных издержек и времени и подчас представляет собой непреодолимое препятствие для малого и среднего бизнеса.

Другое противоречие связано с необходимостью улучшения дорог подходящих к пограничным пунктам пропуска. Конфликт интересов здесь заключается в ограниченных финансовых возможностях регионов поддерживать дороги, находящиеся в их ведении, в надлежащем состоянии и стремлении регионов передать часть из них на баланс Минтранса РФ и соответственно функции по их содержанию на федеральный уровень. Минтранс, полагая, что расширения числа пунктов пропуска и дорожных подходов к ним в интересах регионов, не стремится к расширению своих обязанностей по строительству дорог к пунктам пропуска и новым пунктам пропуска и их содержанию.

Такую же природу имеет противоречие, обусловленное стремлением региональных властей увеличить число пунктов пропуска, в том числе с упрощенным таможенным и пограничным контролем для местных жителей. Помимо бюджетных ограничений, сложности организации упрощенных пунктов пропуска, прежде всего на границах России и стран СНГ, связаны с необходимостью нормативного ведения учета и контроля трансграничного движения людей, товаров и транспортных средств и согласования с соседними странами перечней таких пунктов и порядка их деятельности.

Перспективы ПС России со странами СНГ во многом зависят от того, как быстро и каким образом будет уравновешен рост в последние годы барьерных функций новых границ. Фактор безопасности новых границ пока имеет приоритет над фактором ПС. Безусловно, необходим переход к новым более глубоким формам сотрудничества, соответствующим современному этапу экономического развития России и ее соседей из стран СНГ.

Таким образом, главная проблема развития ПС России с соседями сегодня заключается в том, что пока не определено его место в стратегии экономического развития страны и ее включении в процессы глобального и регионального сотрудничества. Отсутствуют представления об экономических эффектах, возникающих в результате ПС. В то же время вполне очевидна роль порубежья в укреплении безопасности России. Акцент на безопасность в определенной степени сокращает ресурсы экономического развития ПР.

Интеграционная хроника, первое полугодие 2008 года

Тюлюндиева Н. М., ЕАБР

Новости интеграционных группировок

25 января, 2008 г. Межгоссоветом ЕврАзЭС приняты важные документы

В Москве прошло очередное 20-е заседание Межгоссовета Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Руководители правительств шести государств Сообщества утвердили Концепцию формирования Единого транспортного пространства ЕврАзЭС, открывающую качественно новый этап интеграции в транспортной сфере.

Было рассмотрено развитие социальной сферы в государствах ЕврАзЭС и намечены мера по углублению интеграции в данной области.

Принят за основу предложенный Республикой Беларусь проект Концепции межгосударственной целевой программы Евразийского экономического сообщества «Инновационные биотехнологии». Разработку Программы планируется осуществить в 2008 году.

Кроме того, на заседании Главами правительств Казахстана, России и Беларуси подписано 9 документов по созданию Таможенного союза.

25 января, 2008 г. Завершена подготовка правовой базы Таможенного союза, создаваемого Казахстаном, Россией и Беларусью

Подписанные Главами правительств Казахстана, России и Беларуси 9 документов по созданию Таможенного союза направлены на установление единого торгового режима в отношении третьих стран. В их числе: Соглашения о едином таможенно-тарифном регулировании; о вывозных таможенных пошлинах в отношении третьих стран; о единых правилах определения страны происхождения товаров; об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза; о проведении согласованной политики в области технического регулирования, санитарных и фитосанитарных мер и т.д.

Как известно, 6 октября 2007 года главы государств-членов ЕврАзЭС подписали 4 международных договора, формирующих институциональную структуру таможенного союза и определяющих механизм присоединения к таможенному союзу других государств, а также План действий по формированию таможенного союза в рамках ЕврАзЭС к концу 2010 года. Таким образом, к настоящему времени подписан пакет из 13 документов, являющихся ключевыми для функционирования таможенного союза.

20 февраля, 2008 г. Заседание Совета по финансово-экономической политике ЕврАзЭС

В Москве состоялось пятое заседание Совета по финансово-экономической политике государств-членов Евразийского экономического сообщества. В заседании приняли участие: Генеральный секретарь ЕврАзЭС Т. А. Мансуров, члены Совета – министры экономики и финансов государств-членов ЕврАзЭС, приглашенные лица государств-наблюдателей, эксперты.

Генеральный секретарь ЕврАзЭС проинформировал участников Совета об ответственных задачах, поставленных главами государств перед Сообществом. Это, прежде всего, дальнейшее экономическое сближение стран Сообщества, создание таможенного союза и единого экономического пространства, эффективное использование экономических потенциалов для повышения уровня жизни населения, а также развитие сотрудничества в социально-гуманитарной и культурной сферах.

На заседании был сделан вывод о том, что страны Сообщества должны приступить к практической реализации международных договоров, формирующих правовую базу Таможенного союза Беларуси, России, Казахстана. В связи с этим все большее значение приобретают экономические аспекты интеграционного взаимодействия.

В ходе заседания Совета рассмотрен ряд вопросов, в том числе о разработке проекта Концепции межгосударственной комплексной целевой программы ЕврАзЭС «Укрепление и обустройство внешних границ государств-членов ЕврАзЭС», о проектах инициативных предложений по разработке межгосударственных целевых программ «Создание единой автоматизированной информационной системы контроля таможенного транзита государств-членов ЕврАзЭС» и «Создание системы информационного и методического обеспечения реализации единого порядка экспортного контроля государств-членов ЕврАзЭС».

В ходе заседания Председатель Совета А. Л. Кудрин заявил о задаче отобрать те ключевые проекты, которые будут в странах ЕврАзЭС наиболее значительными. Он также отметил, что совершенствование инвестиционной составляющей стран Сообщества является одной из основных задач ЕврАзЭС. А. Л. Кудрин также предложил остальным государствам-членам ЕврАзЭС стать акционерами Евразийского банка развития.

14 марта, 2008 г. Совещание по Таможенному Союзу

14 марта 2008 года в Минске состоялось совещание представителей Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Были обсуждены ключевые вопросы формирования таможенного союза и правовой базы единого экономического пространства. Одобрены в целом Мероприятия по реализации Плана формирования таможенного союза, утвержденного президентами трёх государств в октябре 2007 года. В документ включены конкретные задачи по созданию единой системы регулирования внешней торговли, таможенного администрирования, органов управления таможенным союзом, проведению переговоров с третьими

странами для обеспечения единого торгового режима. Экспертам Строн дано поручение детализировать сроки выполнения мероприятий на 2008–2009 годы, подготовить график экспертной работы и приступить к выполнению Мероприятий. Обсужден ход проведения внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу международных договоров, составляющих основу договорно-правовой базы таможенного союза и подписанных главами государств в октябре 2007 года и главами правительств в январе 2008 года.

Планируется, что указанные внутригосударственные процедуры будут завершены Сторонами до конца мая 2008 года – по пакету документов, утвержденных в октябре 2007 г., и до конца сентября 2008 года – по документам, одобренным в январе 2008 г. Детально рассмотрены вопросы подготовки договорно-правовой базы единого экономического пространства. Намечены возможные пути разрешения возникших разногласий и поставлены задачи для экспертов правительств Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации по проектам документов в области конкуренции, субсидирования и деятельности естественных монополий, создания общего рынка услуг, свободного движения капиталов. Утвержден график дальнейшей экспертной работы.

27 марта 2008 г. Заседание Совета РАТС ШОС прошло в Ташкенте

В Ташкенте 27 марта состоялось 11-е заседание Совета Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС). В нем приняли участие представители Казахстана, Китайской Народной Республики, Кыргызстана, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана. В ходе заседания был одобрен проект доклада Совета РАТС ШОС о деятельности этой организации в 2007 году, предназначенный для Совета глав государств-членов ШОС. Были также высказаны пожелания и рекомендации по осуществлению намеченных мероприятий в 2008 году. Совет принял ряд решений, связанных с борьбой против терроризма, сепаратизма и экстремизма.

17 апреля, 2008 г. В Душанбе прошло заседание Специальной рабочей группы по содействию инвестициям государств-членов ШОС

16-17 апреля 2008 года в Душанбе состоялось четвертое заседание Специальной рабочей группы (СРГ) по содействию инвестициям государств-членов ШОС. В ходе заседания рассмотрены вопросы разработки проекта Соглашения о поощрении и взаимной защите инвестиций государств-членов ШОС, проведения инвентаризации проектов в сфере инвестиций, предусмотренных Планом мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества, а также продолжения работ по подготовке инвестиционного сборника государств-членов ШОС.

21 апреля, 2008 г. ЕврАзЭС и ОДКБ будут сотрудничать в сфере миграции и охраны границ

Евразийское экономическое сообщество и Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) намерены активно сотрудничать в облас-

ти миграции и в охране внешних границ, сообщил генеральный секретарь ЕврАзЭС Т. А. Мансуров. «Вопрос трудовой миграции – это вопрос нашей организации. Мы должны обеспечить режим нормальной трудовой миграции, который является естественным, поскольку многие страны нуждаются в рабочей силе. Однако есть вопрос незаконной миграции. Этим занимается ОДКБ, у которой есть рычаги влияния в этом вопросе. Поэтому мы должны решать эти вопросы вместе, чтобы привести ситуацию в цивилизованное состояние», – сказал он журналистам. По словам Мансурова, таких совместных проблем у двух организаций немало. Первоочередной задачей стороны считают сотрудничество в вопросах пограничной и таможенной политики в целях борьбы с контрабандой, в том числе оружия и боеприпасов, незаконным оборотом наркотиков, нелегальной миграцией, как с явлениями наиболее препятствующим сотрудничеству стран-членов организаций. Со своей стороны, генеральный секретарь ОДКБ Н. Н. Бордюжа отметил, что две организации намерены сотрудничать в сфере охраны внешних границ государств-участников ЕврАзЭС и ОДКБ. Кроме того, стороны намерены обмениваться информацией и взаимодействовать в области экспертизы тех нормативных документов, которые вырабатываются двумя организациями.

22-23 апреля, 2008 г. Визит И. Каримова в Астану: зона свободной торговли, идея Союза центральноазиатских государств

Идея создания Союза центральноазиатских государств для Узбекистана неприемлема. Об этом по итогам переговоров с президентом Казахстана заявил президент Узбекистана И. Каримов. «Для нас эта инициатива неприемлема, хочу это раз и навсегда заявить, чтобы не было никаких спекуляций по этому поводу», – сказал Ислам Каримов. Он отметил, что сегодня говорить о каком-то союзе преждевременно, так как уровень развития стран Центральной Азии несопоставим. «Во-первых, для того чтобы создать союз между государствами, надо, чтобы уровень их экономического и социального развития был сопоставим, во-вторых, политика и направление этих стран должны быть сравнимы, а не разноречивы», – сказал глава Узбекистана. Между тем, он отметил, что поддержка Кыргызстаном данной идеи – абсолютно свободное стремление.

Вместе с тем, было заявлено, что Казахстан и Узбекистан планируют создание зоны свободной торговли. По словам главы Узбекистана, следует создать максимум условий, снять преграды, которые лежат на пути товарообмена между двумя государствами. «Речь идет об унификации таможенных и других пошлин, о внедрении различных преференций, которые могли бы облегчить и улучшить товарообмен», – сказал президент Узбекистана. По итогам 2007 года, объем двустороннего товарооборота Казахстана и Узбекистана возрос в два раза и достиг \$1,4 млрд.

23 апреля, 2008 г. Интеграционный комитет ЕврАзЭС на встрече в Москве одобрил план действий по созданию Таможенного союза к 2010 году

Вопрос о формировании Таможенного союза и единого экономического пространства был основным в повестке дня заседания интеграционного

комитета ЕврАзЭС, которое состоялось 23 апреля в Москве. По словам генерального секретаря ЕврАзЭС Т. А. Мансурова, «дальнейшая деятельность по созданию Таможенного союза определена». Он напомнил, что уже завершено формирование правовой основы Таможенного союза трех государств – России, Белоруссии и Казахстана. «Подписаны 13 документов, которые позволяют решить основные задачи по созданию Таможенного союза к 2010 году», – сказал Т. А. Мансуров. Участники заседания одобрили также проекты соглашений о единых принципах информационного взаимодействия таможенных служб и о поощрении и взаимной защите инвестиций. На заседании Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав правительств в конце января 2008 года премьер-министр РФ Виктор Зубков выразил надежду на то, что «Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан по мере своей готовности присоединятся к Таможенному союзу».

12 мая, 2008 г. Россия создает Федеральное агентство по делам СНГ

В российском правительстве создается новая структура – Федеральное агентство по делам СНГ. Д. А. Медведев объяснил решение создать при МИД России Федеральное агентство по делам СНГ намерением РФ развивать интеграционные процессы. «То, что этого агентства раньше не было, не означает, что мы раньше этим вопросом не занимались, но время диктует сегодня необходимость интенсификации связей», – добавил он. «Если мы хотим выходить на новые формы взаимодействия, новые формы интеграции, мы должны думать о том, чтобы наши контакты с коллегами из СНГ, с нашими близкими друзьями осуществлялись и в современной технологической форме, чтобы решения исполнялись вовремя», – сказал Президент РФ.

19 мая, 2008 г. 3-й Форум ШОС

Третье заседание Форума ШОС прошло 19 мая в Пекине. В его работе приняли участие представители научно-экспертного сообщества и дипломатических миссий стран-членов и стран-наблюдателей ШОС, представители Секретариата и других структур ШОС. Список обсуждаемых вопросов включает перспективы развития организации, совершенствование сотрудничества стран-участниц ШОС в сфере безопасности, углубление сотрудничества в рамках ШОС в экономической области, активизацию контактов стран-участниц ШОС в сфере образования. Генеральный секретарь Шанхайской организации сотрудничества Болат Нургалиев предложил главам Верховных судов стран – участниц Организации разработать проект конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

24 мая, 2008 г. В Минске прошел Совет глав правительств СНГ

На очередном заседании Совета глав правительств СНГ в Минске рассмотрен проект Стратегии экономического развития СНГ. Стратегия охватывает период до 2020 года, отражает этапность, приоритетные направления и механизмы реализации. В ней излагаются цели и задачи экономической интеграции, системообразующие аспекты сотрудничества, названы основные сферы взаимодействия в области экономики.

Главы правительств стран СНГ рассмотрели также предложения в сфере транспортной политики, в частности, концепцию повышения эксплуатационной надежности мостовых сооружений на автомобильных дорогах государств СНГ на 2008–2015 гг. Этот документ призван способствовать сохранению и развитию традиционных хозяйственных и торговых транспортных связей. Обсуждены проект конвенции о приграничном сотрудничестве государств Содружества и вопрос о проекте конвенции о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей стран СНГ.

4 июня, 2008 г. Для эффективной борьбы с нелегальной миграцией необходимо четкое, понятное мигрантам законодательство

Восьмое заседание Совместной комиссии государств-участников Соглашения о сотрудничестве стран СНГ в борьбе с незаконной миграцией прошло 3-4 июня в Исполнительном комитете Содружества в Минске. Председатель Совместной комиссии, заместитель директора Федеральной миграционной службы Российской Федерации Михаил Тюркин высказал мнение, что для эффективной борьбы с нелегальной миграцией в первую очередь необходимо четкое законодательство, которое было бы понятно мигрантам. По его словам, примером работы по улучшению миграционного законодательства могут быть меры, предпринятые в данном направлении в России. Так, в РФ были упрощены процедуры постановки на миграционный учет и получения разрешения на работу. Кроме того, введена уголовная ответственность за организацию незаконной миграции, ужесточена административная ответственность за различные нарушения со стороны работодателей. Своими положительными наработками российская сторона готова поделиться с остальными государствами Содружества. В повестку дня прошедшего заседания Совместной комиссии были включены вопросы о совершенствовании работы компетентных органов по списку лиц, въезд которых в страны СНГ запрещен или нежелателен, и улучшении системы контроля за пребыванием и проживанием иностранных граждан.

Эксперты СНГ согласовали проект Соглашения о сотрудничестве в борьбе с незаконным изготовлением и оборотом оружия и боеприпасов. Документом предусмотрены совместные действия, включая создание совместного банка данных о транснациональных преступных группах, их лидерах и участниках, причастных к незаконному обороту оружия. Кроме того, проектом Соглашения предусмотрены сотрудничество стран СНГ по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным изготовлением и оборотом оружия, анализ сложившейся ситуации, выработка согласованной стратегии и совместных мер борьбы, координация и совершенствование механизмов взаимодействия компетентных органов.

6 июня, 2008 г. В Санкт-Петербурге состоялся неформальный саммит глав государств СНГ.

В его работе приняли участие все 12 глав государств Содружества. Президент Российской Федерации Д. А. Медведев остановился на основных направлениях дальнейшего развития Содружества. Экономическое со-

трудничество было названо ключевым приоритетом деятельности СНГ. Он поддержал инициативу Казахстана и Кыргызстана по объявлению энергетики темой 2009 года.

На заседании прозвучали выступления всех президентов государств СНГ. Дискуссия на саммите в основном касалась общеэкономических вопросов. Была заслушана информация Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ С. Н. Лебедева о ходе работы над Стратегией экономического развития, главы государств обсудили перспективы сотрудничества в области энергетики, транспорта и обеспечения продовольственной безопасности. Кроме того, был затронут ряд вопросов гуманитарного характера, в том числе о реализации совместных социальных проектов на пространстве СНГ.

Параллельно Дмитрий Медведев провел двусторонние встречи с президентами Молдавии, Туркмении, Азербайджана, Узбекистана, Армении, Украины и Грузии. В ходе двух последних встреч были затронуты вопросы предполагаемого вступления Украины и Грузии в НАТО и грузино-абхазского конфликта. Президент Узбекистана Ислам Каримов в ходе встречи с Дмитрием Медведевым выступил с интеграционной инициативой. Было предложено объединить Организацию договора о коллективной безопасности и Евразийское экономическое сообщество в единую структуру. «ЕврАзЭС и ОДКБ имеют очень схожую повестку дня, дублируют друг друга», – заявил Ислам Каримов. В качестве примера он назвал успешный альянс ОДКБ и ШОС который был заключен в октябре 2007 г. Однако широкой поддержки на саммите глав государств СНГ данная инициатива не нашла. Проведение очередного заседания Совета глав государств СНГ назначено на 10 октября 2008 года в Бишкеке. По результатам саммита был подписан ряд протокольных решений.

20 июня, 2008 г. Заседание Экономического совета СНГ

В Москве состоялось очередное заседание Экономического совета СНГ. Центральным пунктом заседания стало обсуждение документа «О проекте Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года». Всего созданная для выработки этого документа Рабочая группа провела четыре заседания с октября 2007 года, на которых были приняты базисные решения о структуре и содержании проекта Стратегии. На заседании Экономического совета документ был в целом одобрен и внесен на рассмотрение следующего заседания Совета глав государств СНГ.

Также рассмотрен проект приоритетных направлений сотрудничества государств-участников СНГ в сфере транспорта. Была сформирована Рабочая группа на уровне заместителей руководителей ведомств сферы транспорта государств-участников СНГ и представителей органов отраслевого сотрудничества СНГ в области транспорта для выработки предложений о взаимодействии в данной сфере.

Члены Экономического совета рассмотрели документ «О проекте комплекса совместных мер по повышению продовольственной безопасности

государств-участников СНГ». По итогам рассмотрения Межправительственному совету по вопросам АПК совместно с Исполкомом СНГ было поручено активизировать работу над проектом комплекса совместных мер для его вынесения на очередное заседание Совета глав правительств СНГ. Помимо вышеназванных документов был рассмотрен ряд других, в том числе в области приграничного сотрудничества, согласования миграционной политики, проведения мероприятий, направленных на развитие и повышение эффективности взаимодействия государств-участников СНГ в период 2003–2010 годов и борьбу с оборотом фальсифицированных лекарственных средств.

20 июня, 2008 г. Совещание членов Интеграционного Комитета Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в Москве.

В ходе совещания присутствующие члены Интеграционного Комитета ЕврАзЭС: Заместитель Премьер-министра Республики Беларусь А. В. Кобяков, Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации И. И. Шувалов и Вице-министр индустрии и торговли Республики Казахстан А. О. Косунова – обсудили реализацию Плана действий по формированию Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества, утвержденного президентами России, Казахстана и Беларуси 6 октября 2007 года. Генеральный секретарь ЕврАзЭС Т. А. Мансуров проинформировал присутствующих о ходе выполнения указанного документа. По результатам рассмотрения было утверждено Положение о принципах и порядке формирования Единого таможенного тарифа Таможенного союза и одобрен проект Положения об условиях изменения ставок ввозных таможенных пошлин, включенных в Базовый перечень Единого таможенного тарифа (в период формирования ЕТТ). Кроме того, был затронут вопрос о проведении ряда внутригосударственных процедур, требующихся для вступления в силу международных договоров. Как три вышеназванные страны, так и остальные государства ЕврАзЭС завершают процесс их ратификации. Также по итогам заседания было принято решение об ускорении разработки проектов международных договоров Таможенного союза и активизации работы соответствующих экспертных групп.

28-29 июня, 2008 г. Заседание Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ

В Батуми прошло заседание Совета министров внутренних дел государств-участников СНГ, на котором был рассмотрен проект Соглашения об обмене информацией в сфере борьбы с преступностью, в частности, незаконным оборотом наркотиков и торговлей людьми. Особое внимание предложено уделять информационно-аналитической составляющей борьбы с преступностью, что является наиболее действенным методом повышения эффективности взаимодействия стран на пространстве СНГ в этой сфере.

На заседании были определены проблемы и перспективы развития дальнейшего сотрудничества между министерствами внутренних дел государств-участников СНГ в борьбе с международной транснациональной

преступностью. Члены Совета министров внутренних дел обсудили вопросы создания и внедрения «горячей линии» для координации в рамках борьбы с преступлениями в сфере информационных технологий.

По заявлению главы МВД РФ Рашида Нургалиева «По каналам этой линии будет циркулировать информация, которая в соответствии с законодательствами наших стран может предоставляться в рамках полицейского запроса и без следственных поручений. Это необходимо также для немедленного сохранения улик, проведения срочных действий, установления прямого общения между оперативными подразделениями, занимающимися борьбой с преступлениями в сфере информационных технологий». Центром этой системы оперативной связи может стать Управление МВД России.

Двустороннее сотрудничество стран на пространстве СНГ

6 февраля, 2008 г. В Москве подписаны документы о сотрудничестве между Россией и Узбекистаном

В ходе официального визита в Россию Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова был подписан ряд документов. Президенты двух стран подписали совместное заявление. Кроме того, была подписана программа по экономическому сотрудничеству между правительством РФ и правительством Республики Узбекистан и План мероприятий к ней на 2008–2012 годы. Министерства иностранных дел двух стран подписали программу сотрудничества на 2008 год. Также подписано соглашение между правительствами двух стран о сотрудничестве в области авиастроения и интеграции государственного акционерного общества «Ташкентское авиационное производственное объединение имени Чкалова» и ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация».

15 февраля, 2008 г. В ближайшее время начнет работу инвестиционный фонд Казахстана и Кыргызстана

Создается инвестиционный фонд Казахстана и Кыргызстана, финансовые средства которого будут направлены на совместные инвестиционные проекты двух стран. Напомним, что в прошлом году премьер-министры Кыргызстана и Казахстана подписали соглашение о создании совместного инвестиционного фонда, в рамках которого планировалась реализация ряда экономических проектов. В фонд изначально поступит \$120 млн., \$100 млн. из которых будут представлены казахстанской стороной и \$20 млн. – кыргызской.

22 мая, 2008 г. Визит Президента РФ Д. А. Медведева в Казахстан

В ходе визита Президента РФ Д. А. Медведева в Казахстан, ставшего первым международным визитом нового российского президента, стороны подписали ряд двусторонних документов.

Правительства Казахстана и РФ заключили соглашение о сотрудничестве в области использования и развития глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС), а также соглашение о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в

мирных целях. АО «ФУР «Казына» и госкорпорация «Российская корпорация нанотехнологий» подписали соглашение о взаимодействии, а также соглашение о намерении предоставления долгосрочной кредитной линии заключили АО «Банк развития Казахстана» и госкорпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности РФ».

До конца текущего года правительства РФ и РК должны разработать и внести на утверждение главам государств план совместных действий Казахстана и России на 2009–2010 годы, говорится в совместном заявлении президентов России и Казахстана. «С учетом положительного опыта реализации плана совместных действий Казахстана и России на 2007–2008 годы, который стал новым систематизирующим фактором в казахстанско-российских отношениях, главы государств поручают правительствам обоих государств до конца текущего года разработать и внести на утверждение план совместных действий Казахстана и России на 2009–2010 годы», – говорится в документе, подписанном президентами.

Также в рамках визита Президента России в Казахстан было подписано Соглашение о взаимодействии между ФУР «Казына» и ГК «Роснанотех»

Целью Соглашения является установление сотрудничества между ГК «Роснанотех» и АО «Фонд устойчивого развития «Казына» в сфере коммерциализации нанотехнологий, а также формирования конкурентоспособной nanoиндустрии в РФ и РК. В соответствии с Соглашением стороны планируют осуществлять сотрудничество в рамках совместных проектов и венчурных фондов для инвестирования в области нанотехнологий и nanoиндустрии в обеих странах. В качестве пилотного обсуждается проект создания совместного производства солнечных батарей наземного и космического базирования на технологиях российского научно-производственного предприятия «КВАНТ».

Сотрудничество в рамках отдельных отраслей

Топливо-энергетический комплекс

7 февраля, 2008 г. Третьим участником Центра по обогащению урана, созданного Казахстаном и Россией, станет Армения

Напомним, что 10 мая 2007 года было подписано казахстанско-российское межправительственное соглашение о создании международного центра по обогащению урана. Доля участия «Казатомпрома» составляет 10%, российской стороны – 90%. Третьи участники будут входить в центр за счет российской доли.

11 марта, 2008 г. Центральноазиатский газ с 2009 года будет продаваться по европейским ценам

Газовые компании Казахстана, Узбекистана и Туркменистана с 2009 года будут продавать газ по европейским ценам. Глава «Газпрома» Алексей Миллер встретился с президентом НК «КазМунайГаз» Узакбаем Карабалиным, председателем правления НК «Узбекнефтегаз» Нурмухаммадом Ахмедовым и председателем ГК «Туркменгаз» Ягшигельды Какаевым. На встрече обсуждались перспективы сотрудничества в газовой отрасли. Ра-

нее Миллер сообщал, что по оценкам ряда экспертов, к концу 2008 года средняя цена оптовых поставок европейским потребителям по долгосрочным контрактам может существенно вырасти и составить 360 долларов за тысячу кубометров, по оценке самого «Газпрома» – до 354 долларов.

В ноябре прошлого года «Газпром» и Туркменистан подписали дополнение к контракту на поставку природного газа из республики, в соответствии с которым цена газа в первом полугодии 2008 года составит 130 долларов за тысячу кубометров, во втором полугодии 2008 года – 150 долларов, а с 1 января 2009 года будет определяться по формуле цены на рыночных принципах. Формула цены, которая начнет действовать с 2009 года, будет определять цену поставок по долгосрочному контракту вплоть до 2028 года. До 2009 года «Газпром» закупает у Туркменистана 50 миллиардов кубометров в год. Поставки туркменского газа осуществляются через систему транзитных газопроводов «Средняя Азия – Центр», проходящих через территории Узбекистана, Казахстана и России. В соответствии с межправительственными соглашениями, «Газпром» обеспечивает транзит туркменского газа по территории России на Украину. Кроме того, «Газпром» выполняет функции оператора транзита туркменского газа по территории Узбекистана и Казахстана.

В конце декабря 2007 г. «Газпром» также согласовал цену закупки узбекского газа в 2008 году, которая была приведена в соответствие с условиями регионального рынка. До этого цена на узбекский газ составляла 100 долларов за тысячу кубометров.

11 марта, 2008 г. «ЛУКОЙЛ» приобрел новые углеводородные активы в Республике Узбекистан

«ЛУКОЙЛ Оверсиз» (100% дочернее предприятие ОАО «ЛУКОЙЛ») завершил сделку с ЗАО «МГНК «Союзнефтегаз» по приобретению 100% группы SNG Holdings Ltd., включая компанию «Союзнефтегаз Восток Лимитед», являющуюся стороной СРП по месторождениям Юго-Западного Гиссара и Устюртского региона в Республике Узбекистан. Сумма сделки составила около \$580 млн. Второй стороной СРП в качестве уполномоченного органа государства является Национальная холдинговая компания «Узбекнефтегаз». СРП подписано 23 января 2007 года сроком на 36 лет и вступило в силу 23 апреля 2007 года.

21 апреля, 2008 г. Таджикистан намерен достроить Рогунскую ГЭС и без согласия Узбекистана

Таджикистан достроит Рогунскую ГЭС, даже если не получит согласия Узбекистана. Как передает корреспондент ИА REGNUM, 22 апреля, в ходе работы регионального семинара по гидроэнергетике в Центральной Азии об этом заявил заместитель министра энергетики и промышленности РТ Пулод Мухиддинов. Он отметил, что «Таджикистан не будет ждать согласия своих соседей, в частности, Узбекистана в вопросах строительства гидроэлектростанций, особенно Рогунской, на своей территории».

Для завершения советского долгостроя требуется по меньшей мере \$1,3 миллиарда. Инвестиции в \$3,2 миллиарда позволят запустить все шесть

агрегатов мощностью по 600 мегаватт, удвоить выработку электроэнергии и принести Таджикистану энергетическую независимость.

Эмомали Рахмон поручил подключить к реализации проекта население, а спикер верхней палаты парламента и глава городской администрации г. Душанбе Махмадсаид Убайдуллоев выступил с обращением к предприятиям и организациям всех форм собственности с предложением перечислить 50 процентов заработной платы на расчетный счет строительства Рогунской ГЭС. Таким образом можно будет изыскать 10 миллионов долларов.

Между тем, представитель Межгосударственной комиссии по водным вопросам стран Центральной Азии Денис Сорокин отметил, что строительство таких крупных гидроэлектростанций, как Рогунская, повлияет на экологическую ситуацию в регионе. «Поэтому вопросы строительства таких гидроэлектростанций необходимо координировать со странами региона и нашей комиссией», – отметил Сорокин.

20 мая, 2008 г. РК выделит в этом году 80 млн. тенге на софинансирование межгосударственных водохозяйственных объектов в КР

Казахстан выделит в этом году 80 млн. тенге (около 6,7 млн. долл.) на софинансирование межгосударственных водохозяйственных объектов в Кыргызстане. Казахстан не оплачивает подачу воды, но принимает долевое участие в софинансировании межгосударственных водохозяйственных объектов на реках Чуй и Талас, таких как Ортококойское водохранилище, Кировское водохранилище, Восточный Чуйский большой канал, Западный Чуйский большой канал и Обводной Чуйский канал.

22 мая, 2008 г. Н. А. Назарбаев предлагает создать СП с Россией по переработке нефти и нефтехимии

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев предлагает создать СП с Россией по переработке нефти и нефтехимии, передает корреспондент агентства «Казахстан Сегодня». «Мы предлагаем укрепить этот вектор, создавая совместное предприятие по нефтехимии и нефтепереработке», – сказал Н. А. Назарбаев на совместной пресс-конференции с президентом РФ Д. А. Медведевым. «Основной объем казахстанских нефти и газа поступает (в Европу) через трубопроводную систему России. Есть и обратный процесс: мы планируем в этом году экспортировать российскую нефть в Китай через Казахстан», – напомнил Н. Назарбаев. Кроме того, отметил он, две страны активно сотрудничают в разработке новых месторождений нефти и газа на шельфе Каспия. «Российско-казахстанское сотрудничество в энергетике носит стратегический характер», – заключил президент Казахстана.

28 мая, 2008 г. Электроэнергетический совет СНГ обсудил некоторые аспекты сотрудничества в сфере энергетики стран Содружества

На прошедшем в российской столице 33-ем заседании ЭЭС СНГ в ходе обсуждения отмечено, что из-за холодной зимы, потребовавшей допол-

нительного забора воды, и наступившего маловодного периода по всему региону Центральной Азии, сложилась неблагоприятная и сложная гидрогеологическая обстановка. При этом отмечается, что притоки воды в основные водохранилища прогнозируются в пределах 75 процентов от нормы. В ходе заседания отмечена особая важность вопроса рационального использования потенциала трансграничных рек и решения ряда технических задач. В плане решения этих вопросов на заседании был представлен проект Модельного соглашения о сотрудничестве в области использования гидроэнергетических ресурсов трансграничных рек, который был отправлен на доработку. Вместе с тем, на заседании приняты документы, касающиеся создания оптового электроэнергетического рынка, что предусматривает взаимодействие между участниками ЭЭС СНГ в вопросах регулирования перетоков и транзита электроэнергии.

30 мая, 2008 г. 12-е заседание Совета по энергетической политике при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС.

На заседании одобрен, в основном, проект Концепции формирования общего энергетического рынка государств-членов ЕврАзЭС. Проект разрабатывается во исполнение Решения Межгоссовета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) от 16 августа 2006 г., было принято решение внести его с разногласиями на рассмотрение органов ЕврАзЭС. Разногласия касаются вопросов формирования рынка газа государств-членов ЕврАзЭС и обусловлены неуступчивой позицией Газпрома в отношении формирования условий доступа в магистральную газопроводную систему и обеспечения транзита газа по территории государств Сообщества и проведения единой политики в области формирования объективных и прозрачных цен на газ и тарифов на его транспортировку.

Советом также одобрен Совместный топливно-энергетический баланс государств-членов ЕврАзЭС на 2008–2010 годы. Он предоставляет возможность любому из государств Сообщества анализировать текущее состояние и перспективы развития топливно-энергетических рынков других государств. В этом виде Совместный баланс является формой открытого предложения к сотрудничеству между государствами Сообщества в сфере производства, переработки, поставок и транспортировки энергоресурсов.

Транспорт

22 мая, 2008 г. Казахстан планирует приобрести долю в одном из зерновых терминалов Украины на Черном море

Казахстан планирует приобрести долю в одном из зерновых терминалов Украины на Черном море. Об этом в ходе коллегии Министерства сельского хозяйства сообщил директор департамента стратегии развития АПК и аграрной науки МСХ РК Берик Оспанов. «Министерством принимаются меры по расширению возможностей каналов экспорта зерна. С этой целью построен зерновой терминал в Баку, ведется работа по строительству таких терминалов в портах Грузии и Ирана, планируется приобрести долю в одном из зерновых терминалов Украины, расположенных на Чер-

ном море», – сказал Б. Оспанов. «Параллельно прорабатываются вопросы совместного строительства железнодорожной магистрали от границы Казахстана через Туркмению и Иран с выходом на порты Индийского океана», – добавил он. Как сообщалось ранее, во время встречи с депутатами районных маслихатов Акмолинской области 12 апреля этого года министр сельского хозяйства РК А. Куришбаев заявил, что для выполнения задачи главы государства по вхождению Казахстана в пятерку ведущих экспортеров пшеницы республика должна экспортировать зерно на уровне как минимум 12 млн. тонн в год. При этом, по его сведениям, в настоящее время по традиционным путям экспорта казахстанского зерна через Россию, Украину, Узбекистан и Таджикистан экспортируется около 9-10 млн. тонн зерна в год. «Чтобы расширить экспорт, нам нужно иметь выходы в Каспийское и Черное моря. Мы строим там зерновые терминалы, чтобы иметь кратчайшие пути в Европу, Северную Африку, Азию и Арабские страны», – пояснил министр.

29 мая, 2008 г. Крупнейший российский оператор по перевозке контейнерных грузов намерен создать СП с железными дорогами Казахстана

Крупнейший российский оператор перевозки контейнерных грузов – компания «Трансконтейнер» – намерена создать совместное предприятие с железными дорогами Казахстана по контейнерным перевозкам, сообщил журналистам глава компании Петр Баскаков. На первом этапе СП, создаваемое на паритетной основе, будет работать в качестве агента по предоставлению логистических услуг. «Предприятие сконцентрирует в себе потоки контейнерных грузов из Казахстана в России и в обратном направлении», – сказал П. Баскаков. На втором этапе возможна закупка СП собственного подвижного состава и строительство терминалов в Центральной России и Центральном Казахстане.

Телекоммуникации

27 мая, 2008 г. С 2008-го по 2010-й годы МТС вложит в Узбекистан \$600 млн.

Крупнейший в России оператор мобильной связи МТС вложит в 2008–2010 годах в развитие сотовой сети своего дочернего предприятия в Узбекистане более \$600 млн. МТС работает в Узбекистане, отличающимся в перспективе высоким потребительским спросом, после приобретения в 2004 году 74 процентов акций крупнейшей сотовой компании «Уздунробита» за \$121 млн. В прошлом году российский оператор выкупил оставшиеся 25 процентов акций этого оператора уже за \$250 млн. По данным Леонида Меламеда, в нынешнем году вложения из заявленной суммы составят более 30 процентов, а число базовых станций увеличится на 1,5 тысячи. «Из тех стран, в которых мы работаем, Узбекистан является с точки зрения потенциала роста, выручки по абонентам, наиболее привлекательным», – сказал он. По прогнозам Л.Меламеда, в 2009 году подконтрольная доля рынка в Узбекистане составит 36 процентов, в 2010-м – 45 процентов, а в 2012 году – 58 процентов. Он также сказал, что МТС запустит в коммерческую эксплуатацию в Узбекистане сеть третьего поколения 3G. Данную

лицензию компания получила год назад. Сегодня МТС контролирует 52,1 процента абонентской базы Узбекистана. По данным компании, ближайший конкурент, российский «Вымпелком», обслуживает 35,4 процента абонентов страны, также через дочернее предприятие.

30 мая, 2008 г. В СНГ планируется создать Межгосударственный информационный пул

30 мая в Душанбе прошло заседание членов Рабочей группы Совета руководителей государственных и общественных телерадиоорганизаций государств-участников СНГ.

Участники заседания обсудили ход подготовки проекта создания Межгосударственного информационного пула, который позволит более полно, всесторонне и объективно освещать жизнь в странах Содружества. Он будет создан на принципах телевизионного информационного обмена. Участники пула будут предоставлять свои сообщения о происходящих в их государстве событиях и фактах для формирования информационного пакета, получить который смогут телерадиокомпании других стран. При этом последние будут не вправе вносить в эти сообщения изменения, искажающие их смысл. В случае необходимости получить информационные пакеты смогут и программы Euronews.

Роль координатора и оператора во взаимном обмене видеоматериалами будет выполнять Межгосударственная телерадиокомпания «Мир». Планируется, что после процедуры согласования проект соглашения о создании пула будет внесен на утверждение на заседании Совета руководителей государственных и общественных телерадиоорганизаций 31 октября в Москве.

Обзор деятельности международных и региональных банков развития в Центральной Азии

Максимчук Н. В., главный специалист отдела экономического анализа и консалтинга ЕАБР

Взгляд на современную мировую экономику и происходящие в ней интеграционные процессы дает возможность выделить несколько тенденций. Рост числа стран, объединенных в различные международные экономические союзы и другие международные и региональные экономические организации, – одна из них. Другая тенденция проявляется в совершенствовании форм и методов реализации мировой экономической интеграции. Оба этих явления говорят о нарастающей глобализации экономики и качественных изменениях в этом процессе.

В фокусе обзора – деятельность международных финансовых институтов в четырех государствах Центральной Азии – Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане. Речь преимущественно пойдет об Азиатском банке развития (Asian Development Bank), Всемирном банке (World Bank), Европейском банке реконструкции и развития (European Bank for Reconstruction and Development) и Исламском банке развития (Islamic Development Bank).

В подготовке обзора использовались данные, которые банки развития размещают на своих публичных сайтах и в ежегодных отчетах. В силу ряда причин прямые сопоставления не всегда возможны. В частности, банками используется различная классификация видов и секторов деятельности. Не совпадают и периоды, за которые составляется отчетность. Тем не менее, общие тенденции прослеживаются и дают достаточно ясное представление о направлениях и масштабах деятельности международных финансовых институтов (далее – МФИ) в регионе.

Роль и функции этих институтов хорошо известны. Через финансовую помощь странам-членам на цели социально-экономического развития и поддержание устойчивости платежного баланса МФИ играют важную роль в организации международных кредитных отношений и обеспечении стабильности международных расчетов.

Помимо этого международные и региональные банки обеспечивают приток финансовых средств в страны с ограниченными возможностями доступа к рынкам капитала и способствуют смягчению последствий нестабильности финансовых рынков. МФИ также являются источником общих и специальных знаний в области развития и экономического роста для развивающихся стран-членов.

Работая на достижение общих целей развития, каждый из МФИ, тем не менее, имеет свою миссию и специфические тематические направления и сектора концентрации их деятельности. Так ВБ предоставляет займы и техническую помощь на реализацию проектов и проведение структурных реформ, нацеленных на устойчивое развитие и борьбу с бедностью. Основным партнером ВБ выступают правительства принимающих стран (в данном случае речь не идет о Международной финансовой корпорации (International Finance Corporation). АБР предоставляет помощь своим странам-членам в усилиях по сокращению бедности и повышению качества жизни населения. Основным объемом заимствований АБР приходится на государственный сектор и правительства принимающих стран, но в зависимости от уровня развития страны также возможна прямая помощь частным предприятиям через долевое участие в акционерном капитале, предоставление гарантий и кредитов. ЕБРР создан с целью содействовать переходу европейских постсоциалистических стран к открытой, ориентированной на рынок экономике, и развитию частной и предпринимательской инициативы. Основными объектами кредитования ЕБРР являются частные фирмы или приватизируемые государственные предприятия, а также вновь создаваемые компании, включая совместные предприятия с международными инвестициями. И, наконец, ИБР ставит своей целью содействие экономическому развитию и социальному прогрессу в государствах-членах через долевое участие в капитале и кредитование государственного и частного секторов на реализацию проектов в области развития инфраструктуры и сельского хозяйства.

Силы политической трансформации, экономической либерализации и глобализации открыли новые возможности и перспективы, но в то же время поставили страны перед рядом серьезных проблем. Проблемы устойчивости мировой экономики, истощения невозобновляемых ресурсов, энергетики, бедности, занятости, нехватки продовольствия, распространения ВИЧ/СПИД, проблемы кризиса природной среды представляют собой новые риски для развития стран и ставят МФИ перед новыми обязательствами и необходимостью поиска новых подходов.

По состоянию на 2007 год, 185 государств состояли членами ВБ; 67 государств – членами АБР; 63 государства являлись членами ЕБРР; и 56 государств – ИБР. Не стали исключением и страны Центральной Азии, присоединившись к сообществу стран-акционеров этих МФИ.

	АБР	ВБ	ЕБРР	ИБР
Казахстан	1994 г.	1992 г.	1992 г.	1995 г.
Кыргызстан	1994 г.	1992 г.	1992 г.	1993 г.
Таджикистан	1998 г.	1993 г.	1992 г.	1996 г.
Узбекистан	1995 г.	1992 г.	1992 г.	2003 г.

Таблица 1.
Членство государств ЦА в МФИ

По мере того, как государства Центральной Азии набрали опыт и выработали свои стратегии сотрудничества с МФИ, объемы заимствований

снизились, хотя многие проекты за счет средств кредитов и технической помощи принесли безусловную пользу.

МФИ работают со странами по аналогичным страновым приоритетам, хотя при этом можно отметить определенную дифференциацию по функциональным секторам. Эти институты продолжают оставаться принципиальным источником экспертизы и консультационных услуг по вопросам экономических реформ, эффективности государственного управления и качества социальных услуг, снижения бедности, развития частного сектора, банковских организаций, привлечения инвестиций и развития торговли.

Всемирный Банк традиционно является ведущим советником в сфере структурных реформ, управления государственными финансами и реформе банковского сектора. В настоящее время кредитный портфель Банка наиболее диверсифицирован в Казахстане и Таджикистане. В этих странах структура портфеля банка включает такие сектора, как промышленность и торговля, государственное управление и право, здравоохранение и социальные услуги. Сектор государственного управления и права является одним из ключевых приоритетов как для Банка, так и для правительств принимающих стран, под который систематически выделяются значительные объемы кредитных средств. Энергетика и добывающая промышленность рассматриваются Банком в качестве приоритетного сектора для сотрудничества с правительством Таджикистана. В Кыргызстане существенная часть портфеля состоит из проектов в сфере сельского хозяйства. Банк также занимается вопросами развития инфраструктуры. Так в Кыргызстане и Таджикистане развитие транспортного сектора осуществляется с привлечением средств Всемирного банка. В Кыргызстане Банк активно вовлечен в решение вопросов снабжения питьевой водой жителей сельских местностей. Казахстан занимает лидирующее положение по объемам кредитов. При этом во всех странах на протяжении ряда лет отмечается снижение объемов заимствований и рост числа инвестиционных проектов.

У Азиатского банка развития установление своего присутствия в регионе Центральной Азии заняло время, и теперь специализация АБР – это транспорт и проекты по развитию инфраструктуры. Азиатский банк развития является лидером среди МФИ в регионе по объему предоставленных средств на строительство и восстановление автомобильных дорог и железнодорожных путей. Проектный портфель Банка в каждой из стран Центральной Азии включает существенный сегмент по транспорту и коммуникациям. Так в Кыргызстане на сектор транспорта и коммуникаций приходится 177,8 млн. долларов (29%), в Таджикистане – 105,3 млн. долларов (28,3%), в Узбекистане – 265,3 млн. долларов (24%) от общего объема кредитования по странам. Еще одним ключевым сектором в Центрально-азиатских странах для АБР является сельское хозяйство и природные ресурсы. В этом секторе лидирует Узбекистан (245,4 млн. долларов), Казахстан занимает второе место по объему выделенных кредитных средств на нужды сельского хозяйства (140 млн. долларов). В Казахстане и Кыргызстане значительные ресурсы выделяются на развитие финансового сек-

тора (45% и 11% от общего объема кредитных средств соответственно). Достаточно активно Банк работает и в секторе энергетики, в особенности в Кыргызстане и Таджикистане (30 млн. долларов и 75,5 млн. долларов соответственно). В целом, по объемам суверенных кредитов основным заемщиком выступает Узбекистан, Казахстан же является лидером по объему операций, осуществляемых без государственных гарантий.

Отличительной чертой Европейского банка реконструкции и развития является фокус на частный сектор и преимущественная направленность кредитных операций на развитие малого и среднего бизнеса. При этом ЕБРР также работает с правительствами на уровне политического диалога по вопросам совершенствования бизнес среды и инвестиционного климата. Наибольший объем операций ЕБРР приходится на Казахстан с чистой суммой сделок за период с 1992 по 2008 г. – 1,7 млрд. евро, второе место принадлежит Узбекистану (449,8 млн. евро), далее следуют Кыргызстан (119,2 млн. евро) и Таджикистан (63 млн. евро). Существенную долю портфеля проектов ЕБРР в странах региона занимают проекты в корпоративном секторе (АПК, производство, недвижимость и туризм). Наиболее высока эта доля в Таджикистане – 31% и в Кыргызстане – 28%. Существенный объем обязательств приходится на финансовый сектор – 44% в Казахстане, 27% – в Узбекистане, 19% – в Таджикистане. ЕБРР активно работает в секторе энергетики в Кыргызстане. В Казахстане, Таджикистане и Узбекистане при участии ЕБРР реализуются проекты по развитию инфраструктуры, включая транспорт.

Общие страновые приоритеты и функциональное разделение дают возможность МФИ продвигать инициативы регионального сотрудничества в государствах Центральной Азии. Внешняя помощь может сыграть важную роль в реализации преимуществ регионального сотрудничества.

Управление водными ресурсами является одним из критических направлений регионального сотрудничества в Центральной Азии. Другим очевидным направлением видится содействие развитию торговли и транзита. МФИ в сотрудничестве с другими международными агентствами развития имеют возможность продвигать региональное сотрудничество через техническую помощь, посредничество в многосторонних переговорах и предоставление финансирования для того, чтобы компенсировать убытки договаривающимся сторонам или снижения других барьеров.

Страны	Кредиты		Техническая помощь	Гранты	Всего
	Суверенные	Без госу- дарст. гарантий			
Казахстан	-	100,0	0,7	-	100,7
Кыргызстан	15,0	-	1,7	53,6	70,3
Таджикистан	71,7	-	3,3	22,8	97,6
Узбекистан	126,0	-	1,4	-	127,4

Таблица 2.
Кредиты, техническая помощь и гранты, одобренные в 2007 г. (млн. долл.)

Источник:
Азиатский банк развития,
www.adb.org,
2008 Factsheets

Азиатский банк развития

В 2007 г., за исключением Казахстана, страны получили кредиты от АБР под государственные гарантии. Наибольший объем технической помощи отмечается в Таджикистане, Кыргызстану было предоставлено больше грантов. Подобное распределение основывается на классификации стран по категориям. Грантовая помощь странам предоставляется из льготных средств Азиатского фонда развития (Asian Development Fund).

Казахстан

В списке заемщиков АБР Казахстан занимает 18 место и входит в десятку стран по объему операций, осуществляемых без государственных гарантий, т.е. в частном секторе. С 1994 г. общий объем кредитования составил 726,6 млн. долл., а общий объем освоенных средств – 610,72 млн. долл. Общее число кредитов – 16, из них действующие – 3. Сотрудничество между Казахстаном и АБР сфокусировано на поддержке частного сектора, устойчивом развитии и сохранении окружающей среды и региональном сотрудничестве. По состоянию на 2007 г. АБР предоставил кредиты в рамках 17 проектов, включая сельское хозяйство и природные ресурсы, образование, финансовый сектор, транспорт и коммуникации, водоснабжение, улучшение санитарных условий и ирригацию. По мере роста доходов государства потребности Казахстана во внешнем заимствовании снизились – на сегодняшний день в портфеле активных проектов два государственных займа, оба в сфере водоснабжения в сельской местности и управления водными ресурсами.

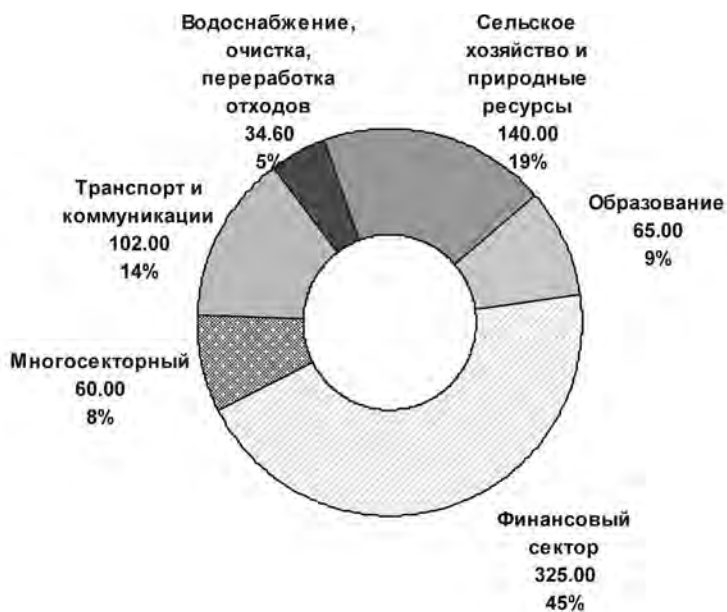

Рисунок 1.
Общий объем кредитования (млн. долл.)

Источник:
Азиатский банк развития, www.adb.org/kazakhstan, по состоянию на 31 декабря 2007 г.

Большую часть активных проектов составляют операции в частном секторе, которые Банк успешно начал в 2006 г. Объем этих операций на конец 2007 г. достиг 550 млн. долл. АБР отвечает на растущий спрос в стране на

инфраструктурное финансирование через предоставление долгосрочных кредитов в местной валюте с фиксированной процентной ставкой. АБР стал первым супранациональным финансовым институтом, выпустившим бонды, деноминированные в тенге. АБР также активно участвует в формировании полномасштабного рынка секьюритизации в стране.

Помимо этого АБР через проект технической помощи оказал содействие Национальному Банку Казахстана в разработке режима денежной политики, ориентированной на контроль инфляции, а также повышение качества управления в финансовом секторе. Результатом этого проекта станет разработка новой модели прогнозирования инфляции на квартальной основе.

В перспективе частный сектор рассматривается АБР в качестве основного направления своей деятельности. Программа кредитования государственного сектора сохранит ориентацию на развитие транспортной инфраструктуры, водоснабжение сельских регионов, ирригацию и улучшение санитарных условий.

Кыргызстан

Кыргызстан стал членом АБР в 1994 году и в том же году начал получать помощь. Изначально стратегия сотрудничества включала четыре стратегических сферы: (I) сельское хозяйство (в том числе сельское финансирование), (II) государственные услуги, (III) развитие человеческих ресурсов (преимущественно, образование), и (IV) физическая инфраструктура (в особенности энергетика и дорожное хозяйство). В последующих стратегиях сфера охвата расширилась и включила помощь в развитии финансового сектора, а основной фокус сместился в сторону снижения бедности. В виду высокой внешней задолженности страны с 2005 г. 50% льготных ресурсов Азиатского фонда развития (Asian Development Fund) состояли из грантов. В сентябре 2007 г. Советом директоров АБР была одобрена новая схема, согласно которой Кыргызстан теперь может получать в виде грантов 100% средств выделяемых АФР. Размер запланированной на 2007–2008 гг. помощи составляет порядка 46 млн. долларов.

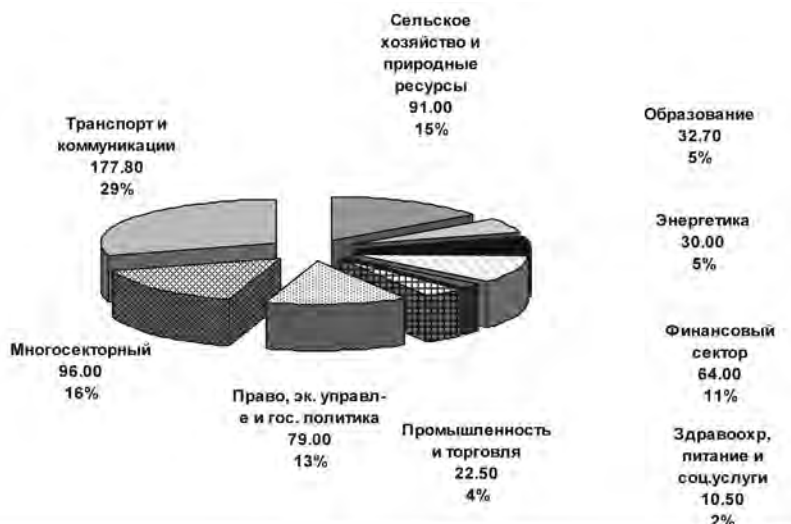

Рисунок 2. Общий объем кредитования (млн. долл.)

Источник: Азиатский банк развития, www.adb.org/kyrgyzstan, по состоянию на 31 декабря 2007 г.

В секторе транспорта за период сотрудничества было предоставлено три кредита на сумму 140 млн. долл. на восстановление основного транспортного коридора страны – дороги между городами Бишкеком и Ош, – который также является частью транснациональной дорожной сети, охватывающей Центральноазиатские государства, КНР и Российскую Федерацию. Средства кредитов также использовались на восстановление дороги регионального значения, соединяющей Бишкек и Алматы, и ремонт участка дороги Ош–Сарыташ–Иркештам, который соединяет Ферганскую долину и КНР.

Сотрудничество в социальной сфере включает проекты по улучшению начального образования, системы здравоохранения, ухода за детьми дома и в образовательных учреждениях. В рамках проекта по образованию поставлена цель модернизации обучающей программы в школах через предоставление учебников и обучающих материалов нового поколения. Средства этого проекта также направляются на улучшение условий и оборудование 90 школ в сельских районах.

АБР оказал содействие в реализации программы наращивания потенциала в сфере разработки политики, осуществления регулирующих функций и институционального потенциала банковского сектора. Дальнейшие планы АБР в этом направлении включают усиление контроля за рынком ценных бумаг, повышение прозрачности рынков и улучшение инвестиционного климата и защиты инвесторов.

Пик кредитования пришелся на 1997 г. (89,2 млн. долл.), в последующие годы объем кредитования снижался в результате введения правительством ограничений по размеру внешнего финансирования программы государственных инвестиций до 3% от ВВП и реализации стратегии по снижению внешней задолженности.

Грантовая помощь в размере 56 млн. долл. в 2007 г. распределялась следующим образом: грант на модернизацию и реформирование системы администрирования налогов (10 млн. долл.); проект улучшения регионального транспортного коридора в рамках программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (25,6 млн. долл.); проект развития южных сельскохозяйственных районов (5 млн. долл.); проект по развитию системы профессионального образования (10 млн. долл.). В том же 2007 г. были одобрены три проекта технической помощи на сумму 1,7 млн. долл., в рамках которых будут решаться вопросы обучения сотрудников налоговой службы и развития сельскохозяйственных земель.

Общий объем кредитов по состоянию на 31 декабря 2007 г. составил 603 млн. долл., освоение средств – 525,4 млн. долл., общее количество проектов – 26, при этом число кредитов в стадии реализации – 10. АФР предоставлено грантов на сумму 66,1 млн. долл. Гранты технической помощи – 39,7 млн. долл.

В настоящее время завершается работа над совместной Стратегией помощи стране, разрабатываемой совместно АБР, ВБ, Министерством международного развития Правительства Великобритании (DfID), Швейцарским управлением по развитию и сотрудничеству и различными агентствами ООН.

Таджикистан

Таджикистан присоединился к АБР после окончания продолжительной гражданской войны в категории А развивающихся стран-участниц, которые могут получать помощь только из льготных средств Азиатского фонда развития (АФР). Первая Страновая стратегия и программа сотрудничества Таджикистана с АБР охватывает 2004–2008 гг. С учетом слабых институциональных возможностей и ограничений по внешнему заимствованию, основными приоритетами ССП определены развитие сельских районов, региональное сотрудничество, совершенствование системы государственного управления и социальная сфера. Кроме этого, предоставляется финансирование из средств субрегиональных программ АФР на реализацию региональных проектов.

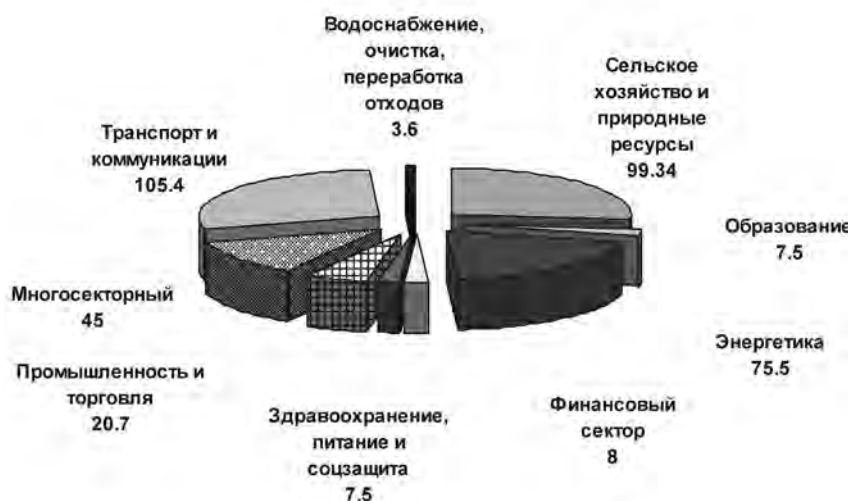

Рисунок 3. Общий объем кредитования (млн. долл.)

Источник: Азиатский банк развития и Таджикистан, <http://www.adb.org/Tajikistan>

В разрезе пяти ведущих секторов распределение финансирования выглядит следующим образом: энергетика – 20,3%, транспорт и коммуникации – 28,3%, сельское хозяйство и природные ресурсы – 26,7%, промышленность и торговля – 5,6%, мультисекторные проекты – 12,1%

Таджикистан относится к категории стран, которые получают финансирование только под государственные гарантии. При этом, существенную часть от объема выделенных Таджикистану в 2007 г. финансовых ресурсов составляет грантовый компонент. Финансирование проектов технической помощи в 2007 году составило 22,8 млн. долларов. При этом из общего объема обязательств (займы и гранты) в размере 57,9 млн. долларов на 2007 г. в рамках 14 текущих проектов было освоено 38,3 млн. долларов.

На различных этапах сотрудничества с Таджикистаном АБР профинансировал ряд проектов, которые имели существенное значение для восстановления экономики и социального развития страны.

В секторе транспорта и коммуникаций в 2006 г. завершен Проект по реабилитации дорог в размере 20 млн. долларов, который восстановил дорожную инфраструктуру между Душанбе и двумя важными коммерчес-

кими центрами – Курган-Тюбе и Куляб на юге Таджикистана. В 2003 г., а затем в 2005 г. АБР одобрил кредиты на общую сумму 44,5 млн. долларов на Проект по реабилитации дороги Душанбе – граница с Кыргызстаном. Данная дорога обеспечивает единственную связь между Раштской долиной и столицей Душанбе и является частью международного коридора в Республику Кыргызстан и Китайскую Народную Республику.

В ноябре 2007 г. в Таджикистане была проведена шестая Министерская конференция программы Центрально-Азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС). На этой конференции была принята Стратегия по развитию транспорта и торговли в странах ЦАРЭС. Данный документ представляет собой 10-летний план по развитию шести транспортных и торговых коридоров, связывающих страны ЦАРЭС друг с другом и с основными международными рынками.

В секторе энергетики в 2006 г. АБР одобрил для Таджикистана кредит в размере 21,5 млн. долларов на региональный проект по объединению линий электропередачи для экспорта чистой энергии из Таджикистана в Афганистан. Данный проект объединит гидроэлектростанции на реке Вахш в Таджикистане с Пули-Хумри в Афганистане посредством двухцепной линии электропередачи 220 киловольт.

В 2007 г. было одобрено несколько новых проектов, в том числе: проект по развитию сельских территорий (одобренный займ – 8,8 млн. долларов, грантовый компонент – 8,3 млн. долларов); система предупреждения риска наводнения в Хатлонском регионе (одобренный займ – 22 млн. долларов); и региональный проект по транспортному коридору в рамках программы ЦАРЭС (одобренный займ – 40,9 млн. долларов, грантовый компонент – 12,5 млн. долларов).

В 2007 г. АБР продолжил работу по вопросу разрешения долгов хлопкосеющих хозяйств, включая подготовку программы по реструктуризации сельскохозяйственного и хлопкового сектора. Проект по развитию сельских районов, одобренный в 2007 г., нацелен на привлечение частных инвестиций в выращивание коммерческих сельскохозяйственных культур, кроме хлопка, а также на развитие материально-технической базы и переработки сельскохозяйственной продукции.

В 2007 г. была предоставлена техническая помощь на общую сумму 3,26 миллионов долларов в рамках трех проектов консультативной технической помощи и двух по подготовке кредитных проектов.

За период с момента присоединения в 1998 г. Таджикистан получил от Азиатского банка развития 372,5 млн. долларов в виде займов, 33 млн. долларов в виде технической помощи и 39,5 млн. долларов в виде грантов.

Узбекистан

За период членства в АБР Узбекистан получил 1,1 млрд. долл. в виде 26 кредитов и 35,5 млн. долл. в виде технической помощи.

Текущая программа сотрудничества определяет своими приоритетами сельские районы, развитие честного сектора и регионального сотрудни-

чества в сфере транспортного и таможенного транзита, повышение качества государственных услуг. Правительство использует средства технической помощи для разработки стратегии развития транспортного сектора и программы институциональных реформ.

Порядка 26% от объема кредитования сконцентрировано в сфере образования. Проект по разработке учебников для начального образования является ярким примером вовлечения частного сектора. Инвестиции в сельское хозяйство способствуют проведению рыночных преобразований, повышению уровня дохода жителей села, восстановлению и поддержанию систем водоснабжения и противодействию деградации земель. В транспортном секторе в рамках двух проектов было восстановлено 660 км. железнодорожных путей ключевого регионального транспортного коридора и 341 км. железнодорожного пути Самарканд–Бухара–Ходжадавет и участка пути между Джизаком и Самаркандом. В ходе реализации проекта было закуплено рельсоукладывающее оборудование и оборудование для обслуживания железнодорожных путей, установлена оптоволоконная система телекоммуникаций и компьютеризированная система финансового учета.

Проекты регионального сотрудничества сконцентрированы в сфере развития региональных транспортных коридоров и модернизации таможенного администрирования для выхода на рынки соседних стран.

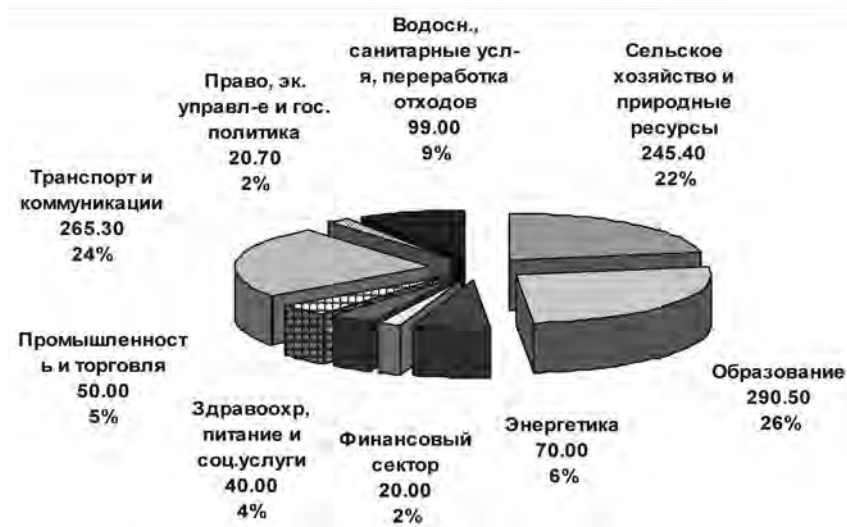

Рисунок 4. Общий объем кредитования (млн. долл.)

Источник: Азиатский банк развития, www.adb.org/uzbekistan, по состоянию на 31 декабря 2007 г.

Объем кредитования в 2007 г. составил 127,4 млн. долл. Средства кредита в размере 20,7 млн. долл., одобренного в июне 2007 г., направлены на дальнейшую реформу в сфере управления государственными финансами. Два новых кредита 2007 г. предназначен для развития стратегических международных дорожных путей и содержания автодорожной инфраструктуры в Узбекистане в рамках Регионального дорожного сообщения ЦАРЭС (75,3 млн. долл.) и решения вопросов повышения качества образования на селе (30 млн. долл., АФР).

В планах на предстоящий период до 70% кредитной программы зарезервировано на проекты экологически устойчивого сельского хозяйства и повышения производительности в сельскохозяйственном секторе, развитие предпринимательства на селе и рыночной инфраструктуры.

Всемирный Банк

Таблица 3.

Объемы кредитования в 2002–2008 гг. (по состоянию на 30 июня 2008 г.)

Источник: www.worldbank.org, Country lending summaries

	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Узбекистан
Одобрённые проекты	12	14	15	2
Объём кредитов*	367,9 млн. долл.	165,1 млн. долл.	139,9 млн. долл.	55,0 млн. долл.

* – обязательства

Банк оказывает поддержку усилиям стран Центральной Азии по сокращению бедности, особенно в сельских областях, а также мерам правительств по улучшению качества социальных услуг (здоровье, образование, доступ к питьевой воде), модернизации основной инфраструктуры (водо-, тепло-, энергоснабжение). В целом по региону отмечается постепенный переход от займов на структурные преобразования к целевым инвестиционным проектам.

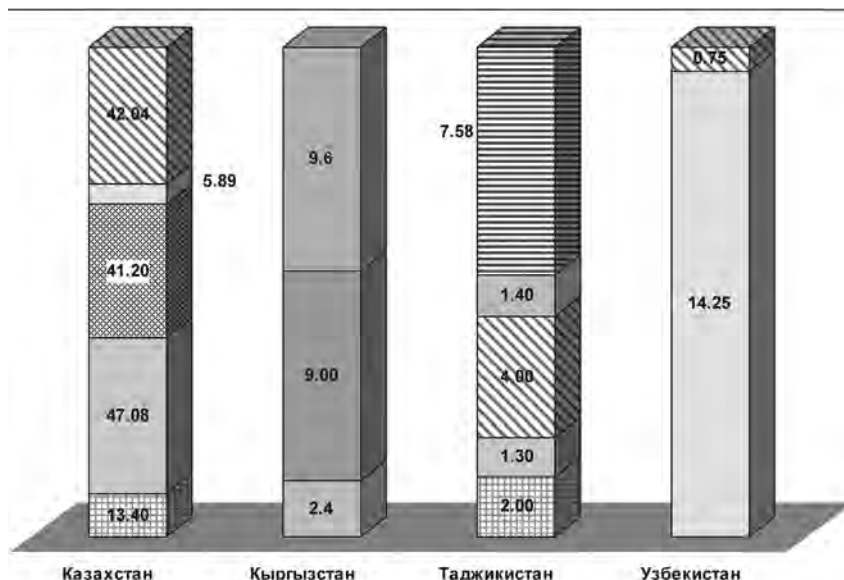

Рисунок 5.

Обязательства в привязке к секторам, 2008 г., млн. долл.

Источник: www.worldbank.org, Country Briefs

- промышленность и торговля
- информация и коммуникации
- государственное управление, право
- энергетика и добывающая промышленность
- водоснабжение/очистка/ защита от наводнений
- здравоохранение и социальные услуги
- образование
- транспорт
- сельское хозяйство

Кредитный портфель Банка в 2008 фискальном году (1 июля 2007 г. – 30 июня 2008 г.) наиболее диверсифицирован в Казахстане и Таджикистане. Сектор государственного управления и права является одним из ключевых приоритетов как для Банка, так и для правительств принимающих стран, под который систематически выделяются значительные объемы кредитных средств. Но в целом структура обязательств по секторам указывает на индивидуальный подход к реализации страновых программ сотрудничества.

Казахстан

С момента присоединения ко Всемирному Банку в 1992 году Казахстан и Банк сотрудничали в различных сферах. Банк предоставил помощь в модернизации и обновлении энергопередаточных систем, реабилитации ирригационных систем, создании дополнительных возможностей для сельских жителей через обучение и развитие навыков ведения бизнеса, а также улучшение системы водоснабжения и очистки стоков в западных регионах страны. В связи с сократившейся потребностью Казахстана во внешнем финансировании, фокус программы сотрудничества сместился в сторону целевых инвестиционных кредитов, передачи знаний и диалога по вопросам политики. Сегодня стратегия Банка формируется с учетом стоящих перед страной задач развития, включая эффективное управление доходами от продажи нефти и повышение эффективности государственного сектора; совершенствование бизнес и инвестиционного климата; повышение конкурентоспособности страны через инвестиции в человеческий капитал и основную инфраструктуру; обеспечение баланса между темпами роста и сохранением окружающей среды.

По состоянию на 2008 г. объем обязательств Банка по активным проектам составил 607,78 млн. долл. Было подписано 3 новых проекта в виде целевых инвестиционных кредитов – «Передача технологий и институциональная реформа в секторе здравоохранения», «Проект по коммерциализации технологий» и «Проект развития таможни» – стоимостью 149,6 млн. долл.

Кыргызстан

Основной темой сотрудничества между Всемирным Банком и правительством Кыргызстана начиная с 1992 года было реформирование аграрной экономики страны. При содействии Банка проведена земельная реформа, средства займов направлялись на восстановление ирригационных систем, улучшение качества и доступа к питьевой воде в сельских районах, расширение доступа для сельских жителей к кредитам, а также на восстановление систем электроснабжения и центрального отопления и инфраструктуры малых городов.

В дополнение к инвестиционным проектам и структурным преобразованиям, Всемирный Банк также предоставляет техническую помощь на подготовку и реализацию проектов, развитие институционального потенциала. Трастовые фонды формируются из различных источников, главным из которых выступает Правительство Японии.

В Кыргызстане происходит сокращение объемов заимствования в соответствии с Государственной программой по управлению внешним долгом и выполнению обязательств по преобразованиям в фискальной сфере в рамках программы сокращения бедности. Как и в целом по региону, наблюдается переход от больших проектов, направленных на структурные преобразования, к инвестиционным проектам с небольшими суммами.

По состоянию на 2008 г. объем обязательств Банка по активным проектам составил 199,2 млн. долл. В 2008 г. подписано 2 новых целевых инвестиционных кредита – сельскохозяйственные инвестиции и услуги и городская инфраструктура в городах Бишкек и Ош на 21 млн. долл. Деятельность по этим проектам предполагает охват трех секторов, включая водоснабжение (46%), сельское хозяйство (43%) и транспорт (11%).

Таджикистан

Таджикистан является членом Всемирного Банка с 1993 года. Финансирование на цели развития со стороны Банка за этот период составило 532,65 млн. долларов в виде грантов и льготных кредитов. Являясь страной с низким уровнем доходов и ВВП на душу населения, Таджикистан получает льготное финансирование от Международного агентства развития (International Development Agency).

Через мягкие займы и гранты МАР Банк оказал содействие Таджикистану в восстановлении инфраструктуры, разрушенной в ходе гражданской войны, а также поддержал проведение экономических реформ. В портфеле Банка проекты по развитию сельских регионов и АПК (в том числе – хлопководство), улучшению инфраструктуры водоснабжения в сельских местностях и г. Душанбе, содержанию и модернизации муниципальной инфраструктуры, управлению водными ресурсами в Ферганской долине, снижению коммерческих потерь в инфраструктуре энерго- и газоснабжения, а также проекты по реформированию системы государственного управления, здравоохранения, образования.

Основными направлениями сотрудничества между Правительством страны и ВБ в Стратегии партнерства на 2006–2009 годы определены: (1) поддержка предпринимательства; (2) повышение и сохранение качества человеческого капитала; (3) эффективное использование гидроэнергетического потенциала страны. Кредитный портфель представлен 15 инвестиционными кредитами и 2 программными грантами на разработку политики. Свыше половины кредитного портфеля приходится на сферу развития сельских регионов/экологии и инфраструктуру/энергетику (2/3). Четвертая часть портфеля работает в сфере развития человеческого потенциала (образование, здравоохранение и борьба с бедностью), и оставшиеся 8% направляются в сектор экономического управления.

По состоянию на 2008 г. объем обязательств Банка по активным проектам составил 161,38 млн. долл. Кредитные обязательства в 2008 г. – 16,58 млн. долл. в рамках 2 новых проектов – Программный грант на разработку политики развития (10 млн. долларов) и проект по повышению надежности системы тепло- и энергоснабжения в зимнее время. Проекты достаточно

комплексные и предполагают широкий охват секторов, включая промышленность и торговлю, транспорт, здравоохранение и социальные услуги, энергетику и добывающую промышленность, государственное управление и право.

Узбекистан

За время членства во Всемирном Банке с 1992 г. было одобрено 14 заемных операций, из которых 7 продолжают осуществляться в настоящее время. Общий объем портфеля составляет 588,5 млн. долл., из которых к настоящему времени освоено около двух третей. Объем кредитов по текущим проектам составляет 222,96 млн. долл.

Сотрудничество с Банком помогло стране улучшить состояние учреждений первичного здравоохранения в сельской местности и доступ для жителей западных регионов страны к питьевой воде. Продолжается работа по улучшению водоснабжения в городах Бухара и Самарканд. Осуществляется проект по реконструкции дренажной сети в низовьях Амударьи.

В июне 2008 г. Советом директоров Банка одобрена новая стратегия сотрудничества со страной. Реализация текущих проектов продолжится, но в ближайшее время не предусматривается нового заимствования. Основной фокус стратегии на предоставлении технической помощи, проведении анализа, исследовании и консультативных услуг.

Европейский банк реконструкции и развития

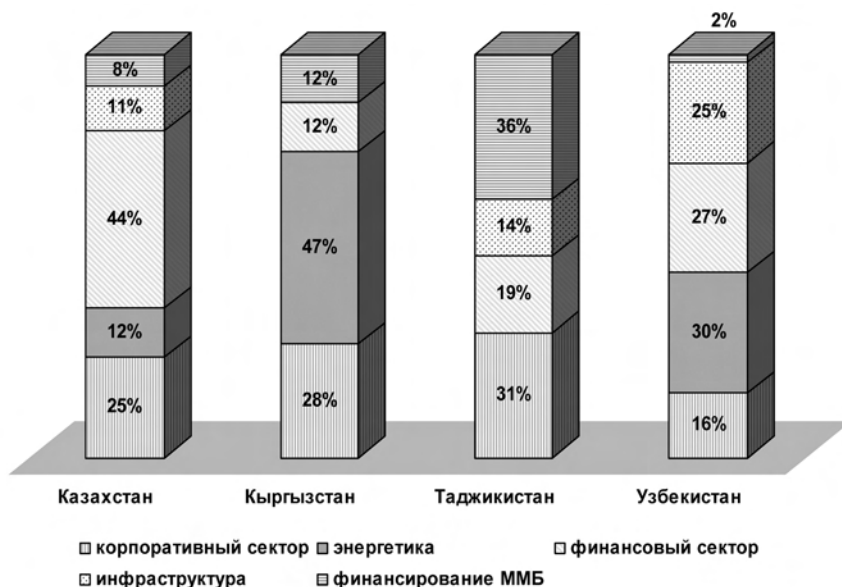
	Казахстан	Кыргызстан	Таджикистан	Узбекистан
Число проектов	97	47	31	44
Чистая сумма сделок	1,7 млрд. евро	119,2 млн. евро	63,0 млн. евро	449,8 млн. евро
Общая стоимость проектов	3,4 млрд. евро	215,4 млн. евро	102,8 млн. евро	1 169,9 млн. евро
Валовая сумма освоенных средств	1,4 млрд. евро	104,4 млн. евро	39,0 млн. евро	338,1 млн. евро
Доля в частном секторе	81%	66%	74%	58%
Привлечение дополнительных средств	1,7 млрд. евро	89,3 млн. евро	30,4 млн. евро	704 млн. евро

Таблица 4. Основные показатели, 1992–2008 гг. (по состоянию на 1 января 2008 г.)

Источник: Информационные справки по странам, www.ebrd.com

Рисунок 6.
Обязательства в разбивке по секторам

Источник:
Информационные справки по странам,
www.ebrd.com

В соответствии с применяемой Банком классификацией к корпоративному сектору относится агропромышленный комплекс, производство, недвижимость, туризм и телекоммуникации. К сектору инфраструктуры относятся муниципальная и экологическая инфраструктура, транспорт. Финансовый сектор объединяет проекты торгового финансирования, инвестирования в капитал, банковские и небанковские финансовые организации. В секторе энергетике – природные ресурсы и энергия. Финансирование микро- и малого бизнеса осуществляется через финансовых посредников.

В Казахстане ЕБРР выступает крупнейшим инвестором в секторах, не связанных с нефтью и газом. Основными приоритетами для Банка являются продвижение внутренних и зарубежных инвестиций, сотрудничество с финансовым сектором, инфраструктуры и поддержка малого и среднего бизнеса. В 2007 г. Банк подписал 20 новых проектов на сумму 532 млн. евро, в том числе по 3 проекта в секторе агробизнеса, кредитования банков и природных ресурсов; 2 проекта в секторе производства; по 1 проекту в секторах финансирования малого бизнеса, инвестиций в капитал банков, небанковских финансовых институтов, недвижимости и туризма и энергетике; 4 проекта – фонды прямых инвестиций.

Деятельность ЕБРР в Кыргызстане сфокусирована главным образом на развитии частных предприятий, укреплении финансового сектора, поддержке развития основной инфраструктуры и проведении консультаций с правительством страны по вопросам инвестиционной политики, приватизации в секторе телекоммуникаций и реформ в сфере банковского надзора. В 2007 г. объем операций составил 12 млн. евро в рамках 10 новых проектов, включая 4 проекта в секторе финансирования малого бизнеса; 2 проекта – в секторе кредитования банков; по 1 проекту в секторах недвижимости и туризма и фондов прямых инвестиций.

В рамках Стратегии сотрудничества с Таджикистаном ЕБРР первоочередное внимание уделяет развитию частного сектора. Также как и в Кыргызстане, для достижения этой цели Банк использует механизмы и инструменты финансирования программ для стран на раннем этапе перехода к рыночной экономике и содействия развитию торговли. К ним относятся: прямое кредитование и прямые инвестиции в капитал, открытие кредитных линий в местных коммерческих банках для микро-, малых и средних предприятий и привлечение прямых иностранных инвестиций, в том числе на основе софинансирования. С подписанием в 2007 году 9 новых сделок объем операций ЕБРР составил 26 млн. евро, в том числе: 3 проекта в секторе агробизнеса; 5 проектов в секторе финансирования малого бизнеса; 1 проект в секторе транспорта (государственный сектор) и 1 проект – в секторе фондов прямых инвестиций.

В Узбекистане в 2007 г. показатель годового объема операций возобновил рост после резкого падения в 2006 г., связанного с введением ограничений по проектам в государственном секторе, и составил 17 млн. евро. 8 новых проектов осуществляются в основном в рамках программы для стран на раннем этапе перехода к рыночной экономике. 3 проекта относятся к сектору агробизнеса; по одному проекту в секторах недвижимости и туризма, инвестиций в капитал банков и фондах прямых инвестиций. Линия прямого кредитования (Direct Lending Facility) зарекомендовала себя эффективным инструментом, отвечающим потребностям сектора малого бизнеса. ЕБРР в Узбекистане ищет пути вовлечения правительства в консультации по проведению политических и экономических реформ, включая масштабную приватизацию, либерализацию торговли, либерализацию государственных закупочных цен на продукцию сельского хозяйства, снятие ограничений и обязательств в сфере обращения наличности, внедрение рыночных тарифов на коммунальные услуги во всех секторах экономики.

Следует особо отметить, что в портфеле Банка во всех странах Центральной Азии присутствуют проекты, классифицируемые как региональные инвестиции. Один из таких проектов – фонд прямых инвестиций Центрас, который вкладывает средства в капитал компаний, осуществляющих свою деятельность или экспортирующих продукцию и услуги из Казахстана, России и Центральной Азии. Помимо этого проекта в Казахстане осуществляется еще семь проектов региональных инвестиций в сфере недвижимости, экологии, внедрения стандартов экологической безопасности, охраны здоровья и безопасности в различных подразделениях компании Лукойл, которые представляют собой фонды прямых инвестиций в компании в Казахстане, России, на Украине, Монголии, странах Балтики, Грузии и Армении. Таким образом, можно говорить о том, что проекты ЕБРР способствуют расширению регионального сотрудничества.

Исламский банк развития

За период с 1 января 2007 г. по 9 января 2008 г. ИБР как финансовая группа одобрил финансирование на сумму 221,5 млн. долл. для стран региона, включая Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркме-

нистан и Узбекистан. В эту сумму входят 9 кредитных проектов общей стоимостью 206,4 млн. долл.; три проекта технической помощи на сумму 0,665 млн. долл.; 3 проекта из средств Исламской корпорации по развитию частного сектора (14,4 млн. долл.). Одобренная сумма кредитов в 2007 фискальном году превышает аналогичный показатель за предыдущий год почти вдвое. А в целом за период сотрудничества со странами региона ИБР выделил финансирования на общую сумму 1 231,7 млн. долл. по 173 проектам.

Азербайджан выступает лидером региона (335,1 млн. долл.), Казахстан занимает второе место (315 млн. долл.) При этом в 2007 г. Казахстан был крупнейшим получателем финансирования от ИБР – 71,4 % от всего объема простого финансирования. Особого упоминания заслуживает активное участие Узбекистана. Первая операция по линии Сукук была осуществлена именно в Узбекистане.

Казахстан

За период сотрудничества финансирование государственного и частного секторов в Казахстане группой ИБР превысило 300 млн. долл. Это один из самых высоких показателей по Центральной Азии. Проекты/операции реализованные за счет средств Банка включают: работы по строительству дороги Алматы–Гульшад и Астана–Караганда, закупка оборудования для госпиталя им. Сызганова, модернизация «Казпочты» и проект сельского водоснабжения в Карагандинской области. Группа ИБР также предоставила финансирование на приобретение сельскохозяйственной техники и оборудования для нефтяного бурения, которое было передано частным компаниям. Ряд коммерческих банков принял участие в кредитных линиях для предприятий малого и среднего бизнеса, включая новый проект на 150 млн. долл., с вовлечением Казкоммербанка, Банка Туран Алем и Халык Банка.

Некредитные операции ИБР в Казахстане охватывают сферы институционального развития и повышения человеческого потенциала через программы обучения, привлечение консультационных услуг, проведение семинаров, обучающих поездок и выделения стипендий на обучение. Примерами технической помощи можно привести обучающие программы для казахстанских чиновников по вопросам стратегического планирования, вступления в ВТО, индустриального развития, исламского банкинга и финансирования.

Кыргызстан

Кыргызстан стал членом ИБР в ноябре 1993 года. На 2007 год кредитный портфель страны включает 7 займов на общую сумму, эквивалентную 60,9 миллиона долларов США, а также 2 сделки по продаже в рассрочку на сумму 18,5 миллионов долларов США. Из общей суммы финансирования за счет займов и продажи в рассрочку, пять проектов завершено, два проекта отменены и два проекта находятся на стадии реализации. ИБР не предоставляет финансирования в форме программных займов.

После шестилетнего периода, в течение которого ссудное финансирование не осуществлялось, в феврале 2007 года ИБР одобрил заем в размере 17,3 миллионов долларов США на проект по реконструкции дороги Ош–Иркештам. Отсутствие активности со стороны ИБР в течение последних 6 лет обусловлено пониманием ситуации с текущим обслуживанием долга и проблемами способности страны к освоению заемных средств, которые сделали необходимым принятие Правительством политики ограничения займов в рамках общей стратегии сокращения задолженности.

Начальный уровень ежегодного кредитования ИБР составлял 1,88 миллионов долларов США в 1995 году. Кредитование достигло пикового уровня 20,5 миллионов долларов США в 1998 году. Начиная с 1998 года, ИБР предоставлял финансовую помощь только в форме льготного финансирования. Другие методы финансирования, такие как продажа в рассрочку, лизинг и истисна, не могут быть применены в Кыргызстане ввиду условий получения кредита от Международного валютного фонда.

Есть основания надеяться, что объем программы кредитования ИБР достигнет уровня в 34 млн. долл. в 2007 году, и охватит два проекта, т.е. реконструкцию дороги Ош–Иркештам и строительство линии электропередачи 110 Квт. В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании, подписанным с Правительством, была подготовлена программа кредитования на 2006–2008 годы в размере 51,4 млн. долл.

Таджикистан

Таджикистан является членом Исламского банка развития с ноября 1996 г. и в числе 28 стран относится к категории менее развитых государств-членов (Least Developed Member Countries). Доля Таджикистана в подписном капитале составляет 0.04%. Чистый объем одобренных операций за период с 1996 по 2007 гг. составил 127 млн. долларов.¹ Основными направлениями стратегии деятельности Банка выступают искоренение бедности и развитие инфраструктуры, развитие частного сектора, развитие торговли (в том числе межрегиональной), развитие исламского финансирования и банковского сектора, развитие человеческого потенциала.

Транспорт рассматривается ключевым сектором для работы Банка в Таджикистане и в регионе Центральной Азии в целом. Портфель Банка в секторе энергетики включает в себя проекты строительства линий электропередач, электростанций, а также проекты в области эффективного и устойчивого использования водных и энергетических ресурсов. В портфеле Банка также есть проекты по ирригации и эффективному использованию водных ресурсов в сельском хозяйстве.

Таджикистан является государством-участником Исламской корпорации по развитию частного сектора (Islamic Corporation for Development of Private Sector). Участие в ICD открывает для Таджикистана доступ к таким финансовым продуктам, как прямое финансирование через доленое участие в капитале, линии кредитования через национальные коммерческие

¹ http://www.isdb.org/irj/go/km/docs/documents/IDBDevelopments/Internet/English/IDB/CM/Publications/Member_Countries_Facts_Figures/FF_2008.pdf

банки, консультационные услуги для частных и государственных компаний.

В рамках региональной программы Центральноазиатского регионального экономического сотрудничества ИБР принял участие в финансировании нескольких региональных проектов, преимущественно в секторе энергетики и транспорта.

Выводы и рекомендации второго круглого стола ЕАБР «Развитие трансграничной инфраструктуры на евразийском пространстве»

Второй Круглый стол ЕАБР состоялся 15–16 мая 2008 г. в Москве. В заседании Круглого стола приняли участие руководители исполнительных органов СНГ и ЕврАзЭС и национальных органов государственного управления, ведущие ученые и эксперты из России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана.

В числе актуальных проблем региона, которые обсуждались в рамках мероприятия: институты и условия инфраструктурной интеграции, транспортные коридоры, общие энергетические рынки, опыт и механизмы сотрудничества в бассейнах международных рек, развитие водно-энергетического комплекса Центральной Азии, финансовая интеграция, инвестиции в трансграничную инфраструктуру и приграничное сотрудничество.

Участники Круглого стола приветствовали инициативу Евразийского банка развития по становлению механизма Круглого стола в качестве регулярной площадки для широкого, непредвзятого и объективного обсуждения острых текущих и перспективных тем и выработке рекомендаций по углублению интеграционных процессов. Совместными усилиями участников Круглого стола его заседания могут стать одним из действенных и неформализованных инструментов развития интеграционного взаимодействия.

Основные выводы и рекомендации круглого стола:

В сфере электроэнергетики:

- несмотря на заметное оживление в течение последних лет, взаимные инвестиции в электроэнергетике находятся на низком уровне и характеризуются односторонней структурой. Практически все инвестиции осуществлены российской стороной. Незначительные объемы взаимной торговли электроэнергией и низкий уровень взаимных инвестиций не соответствуют огромному потенциалу сектора.
- создание общего электроэнергетического рынка наталкивается на ряд барьеров. Одним из важнейших препятствий является незаконченная

либерализация на крупнейшем, системообразующем для СНГ российском рынке.

- логика общего электроэнергетического рынка подталкивает к выходу за относительно узкие пределы постсоветского пространства. Специфика отрасли является стимулом расширения зоны общего электроэнергетического рынка. В этом заинтересованы как Россия и Казахстан, выступающие локомотивами экономической интеграции в регионе, так и другие страны – Армения, Азербайджан, Беларусь, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Украина, Узбекистан. Практически все страны СНГ могут получить реальные преимущества в качестве экспортеров и транзитеров электроэнергии в случае запуска механизмов общего рынка электроэнергии с такими странами евразийского суперконтинента, как Китай, Иран, Индия, Турция и страны ЕС.

В области транспортных коридоров и транспортной инфраструктуры:

Формирование Единого транспортного пространства требует решения следующих задач:

- подготовка и реализация предложений по оптимальным транспортным схемам перевозки пассажиров и грузов, в том числе по созданию рациональных схем размещения международных логистических центров, организации сквозных (скоростных) контейнерных маршрутов и проведению работы по привлечению территориально тяготеющих к ним грузов;
- определение наиболее актуальных проблем развития транспортной инфраструктуры с целью ликвидации барьеров, препятствующих свободному перемещению транспортных средств по территориям государств на евразийском пространстве, использованию транзитного потенциала стран;
- координация усилий стран-транзитеров по приведению транспортных коммуникаций в соответствие с международными стандартами;
- развитие взаимодействия между различными видами транспорта, организации смешанных (мультимодальных) перевозок;
- устранение естественных препятствий (барьеров), отрицательно сказывающихся на развитии перевозок за счёт развития магистральной транспортной сети и совершенствования управления движением на ней;
- формирование финансовых механизмов совместного развития транспортной инфраструктуры;
- реализация комплекса мер по повышению безопасности транспорта (в первую очередь – безопасности дорожного движения);
- создание эффективных механизмов платности пользования транспортной инфраструктурой.

В водно-энергетической сфере:

В области сотрудничества стран по решению проблемы Аральского моря и водно-энергетическому сотрудничеству в бассейне Арала существуют следующие приоритеты:

- продолжение работы по обеспечению и восстановлению системы мониторинга трансграничных вод для реализации эффективных мероприятий по управлению использованием и охраной водных ресурсов от истощения и загрязнения;
- укрепление регионального сотрудничества на основе международной практики управления трансграничными реками. Перспективой совершенствования водных отношений государств Аральского бассейна является инициирование скорейшего их присоединения к Хельсинской Конвенции ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (1992 год);
- ускорение разработки и принятия на основе разрабатываемой в рамках ЕврАзЭС Концепции эффективного использования водно-энергетических ресурсов Центрально-Азиатского региона соответствующих межправительственных соглашений в целях создания действенных межгосударственных институциональных, правовых и финансовых механизмов совместного использования водных ресурсов трансграничных рек и освоения их гидроэнергетического потенциала;
- формирование баланса интересов между ирригацией и гидроэнергетикой. Национальные интересы стран верховьев рек заключаются в использовании стока в целях энергетики, низовьев рек – в целях ирригации. Согласование их интересов по р. Сырдарья обеспечивается сегодня рамочным Соглашением от 17 марта 1998 г., которое носит необязательный характер. Решить эту проблему мог бы международный водно-энергетический консорциум с соответствующими функциями и полномочиями;
- повышение статуса и эффективности деятельности региональных структур сотрудничества в рамках Международного Фонда спасения Арала.

Б. А. Хейфец, А. М. Либман (2008) Корпоративная интеграция. Альтернатива для постсоветского пространства. М.: ЛКИ

Молдабеков Е. М.

Недавно вышедшая книга Б. А. Хейфеца и А. М. Либмана посвящена рассмотрению такого достаточно нового для постсоветского пространства явления как корпоративная интеграция.

Активизация корпоративной интеграции в странах СНГ вызвана выходом экономической деятельности предприятий за пределы отдельных стран СНГ. Многие фирмы стран СНГ экспортируют свою продукцию в другие страны, импортируют ресурсы из других стран и для повышения эффективности своей деятельности выстраивают бизнес-цепочки путем покупки предприятий в других странах СНГ или использования системы торговых кредитов. Такие покупки акций предприятиями и использование торгового кредитования и являются примерами корпоративной интеграции между странами СНГ. Таким образом, возникла необходимость анализа различных подходов к ее осуществлению, рассмотрения зарубежного опыта и на их основе выработки наиболее эффективного пути корпоративной интеграции на постсоветском пространстве.

Авторы монографии работают над данной темой уже на первый год. В 2006 году ими была опубликована монография «Экспансия российского капитала в страны СНГ» (Москва: Экономика). В данной книге, основанной на обновленной и уточненной информации, авторами проводится сравнение преимуществ корпоративной интеграции с сильными сторонами так называемой формальной интеграции, а также анализ их взаимосвязи. Иными словами, проводится сравнение «интеграции снизу» с «интеграцией сверху». На основе данного анализа делается вывод о том, что корпоративная и формальная интеграция не являются антагонистами. Наоборот, благодаря своей большей эффективности корпоративная интеграция дополняет и создает условия для развития формальной интеграции.

Также дается исторический и региональный обзор различных подходов к корпоративной интеграции, имеющих место в мировой практике, проводится анализ преимуществ и недостатков различных видов корпоративной интеграции и их применимости в условиях постсоветского пространства.

Среди типов интеграции особое внимание уделяется инвестиционной экспансии, поскольку данный тип наиболее распространен на постсоветском пространстве. Авторами на основе статистических данных проводится анализ потоков различных видов инвестиций между странами СНГ, а также рассматриваются примеры покупки долей компаниями на постсоветском пространстве. Кроме того, авторами дается описание основных инвестиционных стратегий применяемых предприятиями на постсоветском пространстве, и указываются их положительные и отрицательные стороны.

Рассматриваются также и другие типы корпоративной интеграции, такие как производственно-научная кооперация, международные стратегические альянсы, трудовая миграция и экономическая взаимосвязь регионов. Авторы показывают, что производственно-научная кооперация на территории СНГ имеет существенный фундамент благодаря единой производственно-технической инфраструктуре, оставшейся после распада СССР. Рассматриваются причины трудовой миграции и ее значение в контексте корпоративной интеграции на постсоветском пространстве.

Также в книге проводится анализ конкурентной среды на территории СНГ (между компаниями стран СНГ, конкуренция со стороны компаний других государств) и ее влияние на корпоративную интеграцию на территории стран СНГ.

Положительными моментами данной книги являются ясность и логичность изложения, а также применение большого количества наглядных данных по инвестиционным потокам и корпоративной экспансии в СНГ.

Economic Commission for Africa (2006) Assessing Regional Integration in Africa – II: Rationalising Regional Economic Communities. Addis Ababa: UNECA

Максимчук Н. В.

Монография доступна по адресу: <http://www.uneca.org/aria2/>,
по состоянию на июль 2008 г.

Колониальная фрагментация африканского континента на множество разрозненных государств и экономик сделала тему региональной интеграции одним из ключевых пунктов повестки развития с момента обретения континентом независимости. Малый размер и сырьевая направленность экономик большинства африканских стран служат стимулом для соседних стран к взаимовыгодному сотрудничеству через региональную интеграцию для реализации своих экономических целей. В то же время, политическая основа экономической и политической интеграции заложена в самом устремлении африканского континента к самоопределению, объединению и освобождению от последствий колониального прошлого.

Для достижения этих целей, начиная с 1960-го года, африканские страны создали ряд экономических и политических организаций на уровне континента и регионов. В их число входит Африканский союз (African Union), Сообщество стран Восточной Африки (East African Community), Экономическое сообщество стран Западной Африки (Economic Community of West African States), Сообщество развития стран Южной Африки (Southern African Development Community), Экономическое и валютное сообщество стран Центральной Африки (Central African Economic and Monetary Community), Западно-Африканский экономический и валютный союз (West African Economic Monetary Union), Африканский банк развития (African Development Bank), Восточно-Африканский банк развития (East African Development Bank).

Региональная интеграция рассматривается в Африке как стратегия структурной трансформации экономик стран с целью укрупнения рынков, диверсификации экономик и реализации эффекта экономии за счет масштаба.

Результативность усилий по достижению этих целей на различных этапах развития предопределялась рядом факторов. Например, в период с 1960 по 1990 гг. интеграции существенно препятствовали постоянная политическая нестабильность, низкий уровень структурной взаимодополняемости между экономиками стран континента, отсутствие механизмов равномерного распределения издержек и выгод региональной интеграции между государствами, упущения в экономической политике, одновременное членство государств в нескольких региональных организациях. Не последнюю роль играло и вмешательство во внутренние дела континента со стороны супердержав в период холодной войны. Но, несмотря на эти проблемы, по ряду направлений все же были достигнуты бесспорные прорывы. Это интеграция денежных систем (Западно-Африканский экономический и валютный союз), региональные меры инфраструктурного и политического характера по преодолению экономических последствий апартеида в Южной Африке (Сообщество развития стран Южной Африки), интеграция в сфере нетарифного регулирования (Единый рынок стран Восточной и Южной Африки), результатом которой стало внедрение единых правил торговли между странами участницами этой региональной организации.

В 1990-е гг. начинается качественно новый этап в действиях лидеров африканского континента по региональной интеграции. Прежде всего, следует отметить стремление к системному переосмыслению и анализу происходящих интеграционных процессов.

Именно этой тематике посвящена серия публикаций Союза Африканских государств в сотрудничестве с Экономической комиссией ООН для стран Африки. «Оценка региональной интеграции в Африке» – это попытка проанализировать выгоды и выявить вызовы интеграции между странами континента. Выход в свет этих публикаций – результат коллективной и масштабной работы специалистов Экономической комиссии ООН для стран Африки при участии представителей Африканского банка развития, Союза африканских государств и региональных экономических сообществ. Именно заинтересованное участие партнеров позволило собрать большое количество информации и экспертных оценок, на базе которых проведен анализ и разработаны рекомендации.

В «*Оценке региональной интеграции в Африке I*» представлен общий анализ препятствий интеграции. Одним из наиболее серьезных факторов, тормозящих процессы эффективного экономического и политического взаимодействия стран, по результатам экспертных оценок приводится чрезвычайно сложная институциональная среда, в которой функционируют многочисленные интеграционные схемы. К примеру, не смотря на то, что Союз африканских государств официально признает лишь 8 региональных экономических сообществ, созданных в соответствии с положениями Соглашения в Абудже (Abuja Treaty) от 12 мая 1994 г. в качестве основополагающих организаций для содействия интеграции, на континенте образованы 14 межгосударственных организаций. Они также занимаются вопросами интеграции и руководствуются в своей

деятельности своими соглашениями и протоколами, регулирующими взаимоотношения межгосударственных организаций между собой и со странами-участницами. Рост числа организаций и протоколов привел к тому, что из 53 государств участников Союза африканских государств 26 принадлежат к двум, 20 – к трем, а одна из африканских стран является членом уже 4 из 14 существующих межгосорганизаций. И хотя у каждой из стран есть объективное обоснование своему участию в тех или иных региональных объединениях, пересекающееся членство, мандаты, цели, протоколы и функции создают атмосферу дублирования, конкуренции и нерационального использования и без того ограниченных ресурсов, что в целом оказывает негативное влияние на эффективность этих региональных организаций.

Следующая публикация – «*Оценка региональной интеграции в Африке – II*» – является продолжением начатого анализа и более пристальным взглядом на проблему роста числа региональных организаций на континенте.

Авторы поставили перед собой задачу рассмотреть текущее положение дел в сфере деятельности региональных экономических сообществ, проанализировать причины членства государств в более чем одном региональном объединении, выявить основные недостатки в работе существующих экономических сообществ и предложить пути рационализации деятельности этих сообществ.

Ценность данной публикации состоит в большом количестве «живого» материала и обобщенной информации, которая наглядно иллюстрирует выводы авторов в отношении причин и последствий сложности и незавершенности институциональной среды, в которой протекают интеграционные процессы в Африке, дублирования функций и конкуренции между существующими региональными структурами. Авторы успешно сочетают теоретический анализ общих выгод экономической интеграции для стран Африки с примерами из практики региональных объединений. При этом рассматривается как успешный, так и негативный опыт. В публикации приводится достаточно комплексный обзор европейской модели интеграции с фокусом на институциональный аспект. Представленная авторами взвешенная критика несовершенства существующей в странах Африки системы в основе интеграционных схем отражает мнение о значимости эффективных и действенных институтов государственного управления, способных обеспечить общественную поддержку, вовлечение частного сектора и гражданского общества в достижение целей развития.

Один из выводов заключается в том, что масштабная интеграция стран африканского континента по-прежнему остается устремлением, а не реальностью. Тем не менее, авторы, отражая мнение партнеров, принявших участие в работе над этой публикацией, видят перспективы развития стран Африки именно в интеграции. Предлагаемые рекомендации и набор принципов, опираясь на которые можно подходить к решению проблемы упорядочения существующей системы, разработаны с учетом местной специфики развития и уже существующей практики.

Решение проблемы фрагментации институциональной системы лежит в плоскости налаживания действенного механизма координации и обмена информацией между государственными органами, отвечающими за отдельные направления взаимодействия в рамках интеграционных схем. В качестве одной из рекомендаций авторы предлагают создание специализированных уполномоченных государственных органов по вопросам интеграции, наделенных полномочиями по разработке политики, техническими и административными функциями для эффективного представительства своих стран в региональных экономических сообществах.

Одним из ключевых факторов повышения результативности интеграционных усилий авторы считают увязывание целей подписываемых региональных соглашений с национальными целями развития и их дальнейшим включением в национальные планы и бюджеты.

Авторы признают, что единого решения у рассматриваемой проблемы нет и предлагают несколько возможных сценариев. В соответствии с этими сценариями упорядочение деятельности африканских региональных объединений может происходить по пути объединения сообществ на принципах, провозглашенных в Соглашении в Абудже; возможны подходы к рационализации на принципе разделения труда между регионами или через гармонизацию уже существующих политик и инструментов. В каждом из этих подходов заложены преимущества и недостатки. Однако очевидно, что реализация любого из этих сценариев потребует политической воли и способности лидеров стран и региональных организаций придти к коллективным решениям, дальнейшего развития институционального потенциала организаций по региональному взаимодействию, подготовки кадров, соответствующего оснащения, мобилизации значительных финансовых ресурсов.

Peter B. Keen, Ellen E. Meade (2008)
Regional Monetary Integration.
Cambridge: Cambridge University Press

Тюлюндиева Н. М.

Дефицит публикаций по исследованию процессов валютной интеграции в мире и их теоретического осмысления не исчез с появлением в последние годы ряда работ по проблемам валютной интеграции различных регионов, расширению зоны евро и вопросам независимости центральных банков.

В рецензируемой книге представлен широкий обзор перспектив валютной интеграции в различных регионах мира. Начав с краткого изложения теории оптимальных валютных зон и обзора опыта функционирования Европейского валютного союза, авторы переходят к рассмотрению процессов валютной интеграции в мире: Северной Америке, Южной Америке и Восточной Азии. Большое внимание уделено изучению экономических и институциональных условий успешной валютной интеграции, включая необходимость создания единого центрального банка на завершающей стадии интеграции и, соответственно, мультинациональных институтов, которые обеспечат его независимость и подотчетность.

Констатируя тенденцию регионализации международной торговли, отмечавшуюся в 1990–2004 гг., авторы задаются вопросом, нужно ли ожидать ее распространения на валютную систему в течение следующих двух десятилетий, какую форму или формы она примет, и каковы потенциальные выгоды и издержки с точки зрения участников валютной интеграции.

Валютная интеграция может принять форму полных валютных союзов (Европейский союз) или более свободных интеграционных объединений. Примеры одностороннего отказа стран от национальных валют и замены их свободно конвертируемой валютой, такой как доллар США – это Эквадор и Сальвадор. Особенности и различия этих двух подходов анализируются во второй главе. Как известно, после того как в январе 1999 года 11 членов ЕС сформировали монетарный союз, приняв единую валюту – евро, они создали новый институт – Европейский центральный банк, разрабатывающий и реализующий единую денежно-кредитную политику. В книге ставится вопрос, распространятся ли подобные формы интеграции в ближайшие годы. Авторы применили новый подход к анализу выгод и издержек валютной интеграции. Традиционный подход не учитывал влияние международной мобильности капиталов, размера и интенсивности связей стран валютного союза с внешним миром, характеристики инструментов единой денежно-кредитной политики, с помощью которых сглаживается влияние различных шоков на страны-члены. В третьей главе проанализи-

рован процесс эволюции форм валютной интеграции Европейского союза. Выделены три уникальные особенности ЕС: существовавшая политическая договоренность о создании полного союза; надвигающаяся угроза возможного роста проблем в связи с расширением Европейского союза; структура действующих институтов ЕС, позволяющая выполнять важные задачи по созданию и управлению валютным союзом.

В четвертой главе были решены три задачи. Во-первых, изучены другие валютные союзы (уже несуществующие союзы, такие как Латинский, Скандинавский и Австро-Венгерский; два реальных союза в франкофонской Африке и восточных Карибах; и планируемые Экономическое сообщество западноафриканских государств). Сопоставительный анализ различных союзов позволил выявить проблемы построения полного валютного союза и пути их решения. Во-вторых, авторы рассмотрели сравнительные преимущества фиксированного и плавающего обменного курса. Наконец, ими представлена осторожная оценка экономической ситуации в странах ЕС в период после образования валютного союза.

В пятой и шестой главах анализируется возможность создания валютных союзов в трех главных торговых блоках мира: Североамериканская зона свободной торговли, таможенный союз Бразилии, Аргентины, Уругвая и Парагвая и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN), а также большой группе восточноазиатских стран. Здесь авторы используют аналитический инструментарий, оценивающий потенциальные затраты и выгоды создания валютных союзов в вышеобозначенных регионах. Особое внимание при оценке издержек-выгод отводится рассмотрению моделей внешней торговли возможных участников. Другая особенность, принятая авторами во внимание при моделировании, – отслеживание условий создания валютных союзов в странах с различными политическими системами и при отсутствии механизма принятия согласованных политических решений и структур, сравнимых с ЕС. В результате авторы приходят к выводу, что валютный союз не будет создан ни в одном из рассматриваемых регионов в обозримом периоде. В Канаде и Мексике недостаточно политической поддержки для формирования североамериканского валютного союза, который обязательно будет контролироваться США. Такой поддержки не хватает и в Южной Африке, где к тому же более сильны различия в экономической политике и меньше объемы внутрирегиональной торговли.

Однако, как полагают авторы, малые страны Центральной и Южной Америки склонны к долларизации. Перспективы создания валютного союза в Южной Азии также незначительные, хотя регион имеет много отличий. Так, внутрирегиональные объемы торговли огромны и продолжают расти. Далее, многие страны в регионе демонстрируют приверженность к стабильному обменному курсу, даже те, которые формально приняли на себя обязательства придерживаться плавающего обменного курса. Наконец, восточноазиатские страны уже объединены разными формами монетарной и финансовой интеграции. Так, в рамках соглашения Chiang Mai Initiative заключение двусторонних договоров позволяет участникам привлекать валюту для интервенций у своих партнеров под залог госу-

дарственных ценных бумаг. Это соглашение дает странам Азии инструмент для защиты национальных валют от резких скачков их курсов на мировом рынке.

Однако, отмечают авторы, политика Азии не похожа на европейскую. Отсутствуют какие-либо наднациональные институты; даже внутри ASEAN существует запрет на вмешательство во внутренние дела стран. Тем не менее, прогнозируется выраженное стремление азиатских стран к свободным формам валютной интеграции.

В книге также ставится вопрос, как региональная валютная интеграция может повлиять на США, имея в виду ведущую роль доллара в мировой валютной системе. Первое, что ожидают авторы – евро станет более привлекательным для инвесторов, что сделает более трудным для США финансирование дефицита текущего счета платежного баланса. Азиатские страны продолжают взаимодействие в валютной сфере. Ряд государств Азии считает, что соглашение Chiang Mai вполне может стать юридической основой для формирования азиатского аналога Международного валютного фонда, в котором сейчас доминирующее положение занимают западные страны, и прежде всего США.

Основной вывод авторов – в течение ближайших нескольких лет ожидается некоторое ослабление позиций доллара и американской финансовой системы в целом. Что касается перспектив валютной интеграции, то здесь не предвидится кардинальных сдвигов в течение двух ближайших десятилетий.

Информация для авторов

Статьи принимаются по электронной почте: editor@eabr.org. Рукописи статей предоставляются на русском языке. По согласованию с редакцией статья может быть предоставлена на английском языке. В этом случае редакция производит перевод текста. Поступившие статьи проходят процедуру «слепого рецензирования».

Хотя объем статьи строго не ограничивается, редакция рекомендует авторам подготовку статей «стандартного» академического размера: 6-8 тыс. слов или 30-40 тыс. знаков. Помимо основного текста предоставляются краткие биографические сведения об авторе/авторах (100-150 слов); резюме статьи (100-150 знаков) и списка использованной литературы. Данные материалы должны содержаться в отдельном файле.

В сопроводительном письме должны содержаться следующие сведения об авторе (авторах): ФИО, ученая степень, звание, место работы и должность, почтовый и электронный адрес.

Журнал «Евразийская экономическая интеграция» и альманах-ежегодник «Eurasian Integration Yearbook» придерживаются Гарвардской системы библиографической информации. По тексту делаются сноски с указанием автора (авторов), года издания публикации и страницы. В списке использованной литературы приводится детальное описание использованных публикаций. Данные по источнику должны включать ФИО автора (авторов), год издания, заголовок, название издательства, том и номер журнала, цитируемые страницы.

Графики, диаграммы, фотографии и другие графические материалы должны нумероваться как рисунки. Они могут быть как цветными, так и черно-белыми. Однако при самостоятельном выборе цветовой гаммы следует учесть, что для печати журнала и альманаха используется черно-белая печать.

Аббревиатуры следует расшифровывать при первом появлении в тексте. Единицы измерения, используемые в статье, должны соответствовать международной системе единиц измерения.

Авторские права на опубликованные статьи принадлежат ЕАБР и автору. Автор имеет право на получение авторских экземпляров и вправе свободно распространять pdf-файл своей статьи.

Мнение редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей. Редакция оставляет за собой право публикации или отклонения рукописи. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

Журнал «Евразийская экономическая интеграция»

Евразийская экономическая интеграция - ежеквартальный научно-аналитический журнал, выпускаемый Евразийским банком развития. В редакционную коллегию и редакционный совет журнала входят известные ученые и практики, авторитетные специалисты в области региональной интеграции. Евразийская экономическая интеграция публикует научно-аналитические статьи, рецензии книг по интеграционной проблематике, интервью, а также ежеквартальную хронику региональной интеграции. Фокусируясь в большей степени на экономической проблематике, журнал публикует материалы, посвященные широкому кругу актуальных вопросов евразийской интеграции. Это теория интеграции, в том числе применительно к процессам на постсоветском пространстве; экономическая интеграция (торговля, инвестиции, финансовые институты); институциональная интеграция; другие вопросы сотрудничества на постсоветском пространстве; мировой опыт региональной интеграции. Первый номер журнала выйдет в 3 квартале 2008 года.

Требования к рукописям, публикуемым в журнале

Статьи принимаются по электронной почте: editor@eabr.org. Объем статьи строго не ограничивается, но редакция рекомендует авторам подготовку статей «стандартного» академического размера: 6-8 тыс. слов или 30-40 тыс. знаков. Помимо основного текста обязательно предоставление кратких биографических сведений об авторе (авторах) (100-150 слов); резюме статьи (100-150 знаков) и списка использованной литературы. Данные материалы должны прилагаться в отдельном файле.

Ежегодный альманах

Ежегодный альманах "Eurasian Integration Yearbook" публикует на английском языке широкий круг статей и иных материалов по теоретическим и практическим проблемам евразийской интеграции. Основную часть ежегодного альманаха составляют английские версии избранных публикаций, напечатанных в журнале «Евразийская интеграция» и других аналитических изданиях ЕАБР. Они будут дополнены хроникой региональной интеграции за прошедший год. Альманах поможет сделать доступными лучшие статьи, опубликованные на русском языке, мировому сообществу. Помимо статей, опубликованных в журнале «Евразийская экономическая интеграция», к публикации также принимаются статьи на русском или английском языках, специально написанные для ежегодника.

Отраслевые обзоры

Опубликованы и распространяются следующие отраслевые обзоры:

- *Атомно-энергетические комплексы России и Казахстана: перспективы развития и сотрудничества*
- *Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: проблемы использования и освоения*
- *Общий электроэнергетический рынок СНГ*

Готовятся к публикации:

- *Транспортные коридоры ЕвразЭС*

Консалтинговые услуги

Банк оказывает информационно-консультационные услуги, в том числе на возмездной основе, стратегическим партнерам и клиентам. Аналитическое управление банка обладает собственной экспертизой и может подключать специалистов других подразделений банка (проектные менеджеры, корпоративное финансирование, казначейство, правовое управление). К осуществлению консалтинговых проектов также могут привлекаться внешние эксперты из ряда стран СНГ.

Консультационные услуги оказываются по ряду направлений, включая:

- анализ состояния и динамики развития отдельных отраслей экономик государств-участников Банка и других стран ЕвразЭС;
- аналитические обзоры финансовых рынков стран ЕвразЭС;
- экономический и правовой анализ интеграционных соглашений и структур на постсоветском пространстве;
- вопросы деятельности банков развития в странах СНГ и развития сотрудничества с ними.

Контакты

Ясинский Владимир Адольфович

Директор по аналитической работе,
Член правления ЕАБР

Электронная почта: yasiniski_v@eabr.org

Телефон: +7 (727) 2446875

Винокуров Евгений Юрьевич

Начальник отдела экономического анализа
и консалтинга

Электронная почта: vinokurov_ey@eabr.org

Телефон: +7 (727) 2444044, доб. 6146

